

АРСАНТЫ

ЗАТЕРЯННЫЕ МИРЫ

АНТОН ФАРУТИН

18+

Антон Фарутин

Арсанты. Затерянные миры

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Фарутин А.

Арсанты. Затерянные миры / А. Фарутин — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Затерянные Миры - это долгожданное продолжение фантастического цикла Антона Фарутина "Арсанты", занявшего первые места рейтингов Apple, Storytel, Akniga и самых престижных конкурсов. Но будьте осторожны - эта книга открывает самые темные страницы человеческой истории! Исчезновение Джека Стоуна вынуждает друзей бросить все силы на его поиски. Для этого им придется исследовать тайные архивы Стражей, разгадать тайну Бермудского треугольника, воспользоваться древним пространственным порталом и оказаться в мире Теней. Однако то, что герои узнают в ходе своих поисков, заставляет их не только переосмыслить устройство окружающего мира, но и разобраться в себе, своих мотивах и чувствах.

Содержание

Глава 1. Колода Гиммлера	5
Глава 2. Ловушка	22
Глава 3. Демон пустыни	37
Глава 4. Безумство ненависти	61
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Антон Фарутин

Арсанты. Затерянные миры

Затерянные Миры – это долгожданное продолжение фантастического цикла «Арсанты», занявшего первые места рейтингов Apple, Storytel, Akniga и самых престижных конкурсов. Но будьте осторожны – эта книга открывает самые темные страницы человеческой истории!

Глава 1. Колода Гиммлера

Фогель стоял у окна и молча смотрел в черное небо Багдада, густо усеянное сотнями мерцающих звезд. С детства все эти крохотные точки в небе навевали на него тоску, словно указывая ему, что это не они такие маленькие, а наоборот – он, Дитмар Фогель, глава Ордена возрождения и Пятого рейха, являлся лишь жалкой песчинкой в масштабах бескрайней вселенной.

Он не любил душные арабские ночи, не любил этот осточертевший ему за два месяца проживания вид из окна на крыши соседних трущоб и высохшие финиковые пальмы, между которыми днем можно было разглядеть мутные воды реки Тигр. Ненавидел он и терпкий запах жареной вонючей рыбы, который невесть бог откуда пробивался в его номер каждый вечер сквозь щели в старом, иссохшемся от времени деревянном переплете окна. Дитмару не нравилось здесь абсолютно всё, но разговор который он вел последние полчаса не нравился ему еще больше.

Неслышно втянув ноздрями полную грудь теплого воздуха, Фогель оттолкнулся ладонями от подоконника и повернулся к племяннице. Девушка сидела на старом кресле, которое видимо когда-то было обтянуто зеленым сукном, а теперь представляло собой что-то серое и невзрачное. В руках молодая немка плотно сжимала серебряную цепочку с крохотным камешком вместо кулона – последнюю память оставшуюся ей от отца. Пристальный взгляд её серо-голубых глаз смотрел прямо на него и Дитмар понял, что ему всё же придется произнести это. Бросив короткий взгляд на небольшую шкатулку, накрытую куском серой тряпки, он попробовал улыбнуться и произнес:

– Хельга, пойми меня правильно, – начал немец примирительным тоном. – Мы провели здесь уже несколько месяцев и я не могу больше терять время на бесплодные поиски.

– Этот человек спас нас всех вместе взятых, и чертову планету заодно! А ты говоришь, что наши поиски не имеют смысла?!

– Я не это сказал. Я сказал, что наши поиски не дают результата, потому что мы не знаем что искать и где искать. Все эти недели я помогал тебе найти Джека, но я не могу больше тратить на это время.

– А на что ты можешь его тратить, дядя? На дела Рейха?!

– Да, – Дитмар устало опустился в кресло напротив, отметив как неприятно скрипнула деревянная половица под толстым восточным ковром, лежащим в гостевой зоне. – Пойми, я не могу больше откладывать дела Ордена и выдумывать отговорки и причины для пребывания здесь. Мы, конечно, дополнили коллекцию артефактов редкими экземплярами, но моё длительное отсутствие негативно сказывается на положении в организации, а ты хорошо знаешь как...

– Дядя! – блондинка перебила его на полуслове и отмахнулась. – Ты хотя бы слышишь себя? Я люблю Джека и намерена найти его любой ценой, а ты говоришь про какой-то Рейх, в идеи которого лично я уже давно не верю.

Лицо Фогеля побагровело и его губы плотно сжались. Стараясь контролировать свои эмоции, Дитмар с яростью произнес:

– Ты что такое несешь?! Остановись немедленно! – немец протестующе поднял руку и принялся озираясь по сторонам, словно опасаясь чтобы их никто не подслушал.

– Ну, а разве ты сам еще не изменил свои взгляды? – с вызовом произнесла блондинка. – Разве после случившегося ты не убедился, что идея о превосходстве арийской расы несостоятельна? Разве смерть папы в Лунном городе ничего не изменила в твоём мировоззрении?!

– Немедленно замолчи!

Дитмар вскочил со своего места, одергивая плотный серый китель, и огибая угол письменного стола. Словно подтверждая его опасения, дверь резко распахнулась и почти тут же в нее вошел коренастый адъютант в черной униформе. Рука Фогеля незаметно скользнула к верхнему ящику письменного стола, в котором лежал заряженный пистолет, но крепыш был один и держал в руке крохотный листочек бумаги.

– Простите за беспокойство, херр Фогель! Поступила срочная радиограмма.

Не спуская внимательного взгляда с дверного проема, глава Рейха молча принял шифровку и коротко кивнул в ответ. Подождав пока за посыльным закроется дверь, он бегло прочитал текст и на его лице заиграли желваки.

– У меня есть одна мысль, – продолжила Хельга, поглядывая на шкатулку и по-своему трактуя молчание Дитмара, – но возможно она тебе не понравится.

– Наш разговор окончен, – коротко отрезал немец. – Мы сворачиваем лагерь и на рассвете уезжаем отсюда.

Хельга хотела было запальчиво произнести что-то в ответ, но переменившееся лицо её дяди полностью перечеркнуло это желание. Глава Пятого рейха медленно чиркнул спичкой и теперь задумчиво смотрел как пламя пожирает бумагу с донесением.

– Что-то случилось? – тихо спросила девушка, поднимаясь со своего места и убирая цепочку в карман.

– На базу 211 напали...

– Но ведь это же невозможно! Кто?!

– Вот это нам и предстоит выяснить. Иди собирать вещи. Вылет отряда в 4.30 утра.

* * *

С первыми лучами солнца к Дитмару вернулось хорошее расположение духа. Ночь полная тяжких раздумий наконец закончилась, и теперь даже плоские крыши соседних домов, которые далекая заря окрасила в розовый цвет, стали казаться главе Рейха приятными для глаза. Фогель был человеком действия и любое ожидание изматывало его, хоть он и старался не показывать этого окружающим. Погружаясь в водоворот событий, Дитмар словно обретал себя, испытывая удовольствие от принятия решений и воплощения дерзких планов. Новости из Антарктиды были шокирующими, но в то же время они давали возможность наконец-то сменить унылую обстановку на реальную работу.

Коротко взглянув на наручные часы, Фогель отметил что интуиция не подвела его и пришло время проверять посты. Выйдя из номера, он прошел по коридору в самый конец, где у лестницы его уже ожидали двое штурмовиков в черной униформе. Спустившись на один пролет вниз, он встретился с Юргеном, командиром своего отряда. Приняв доклад о готовности к вылету, Дитмар отдал последние распоряжения, быстро осмотрел строй солдат, выстроившихся в коридоре и дал команду к началу погрузки в автомобили.

Хельги среди штурмовиков не было и Фогель вновь тяжело вздохнул. Девушка была ему словно дочь и порой казалось, что иметь детей – это наказание или как минимум огромное испытание на терпение. До всех этих происшествий с коконом и Лунным городом, Хельга была образцовым солдатом, ни в чем не уступающим остальным бойцам из его отряда. Но события последних месяцев всё изменили, сделав и самого Дитмара менее строгим и чувствительным, что определенно ему не нравилось в себе.

Подойдя к дверям номера 101, Фогель коротко постучал.

– Хельга, мы приступили к погрузке! Не ставь меня в неловкое положение, не опаздывай. Я обещаю, что мы продолжим наш разговор, но сейчас...

Из номера не доносилось ни звука и Дитмар прервал свою мысль, мягко нажав дверную ручку. Войдя внутрь, он отметил образцовый порядок и чистоту – кровать была аккуратно застелена, стулья поставлены вдоль стены, а черная униформа выглажена и повешена на плечики в шкафу.

– Хельга? Ты здесь?

Нехорошее предчувствие шевельнулось в глубине души. Положив ладонь на кобуру, он тихо подошел к туалетной комнате и прислушался. Тишина. Девушки нигде не было видно.

– Девочка моя, ты где? С тобой всё в порядке? – голос Дитмара выражал тревогу, которая усиливалась в нём словно волна паники.

Еще раз окинув взглядом номер, он вдруг заметил на столе небольшой деревянный прямоугольник и неприятная догадка резко пронеслась в голове, вызывая целую бурю негативных эмоций. Шкатулка никак не могла оказаться здесь! Он отлично помнил как взял со стола прямоугольник, завернутый в серую ткань и убрал его в свой портфель. Неужели Хельга смогла воспользоваться моментом и подменила ее?!

Быстро подойдя к письменному столу, немец распахнул крохотный ларец и разочарование волной пробежало по его лицу. На дне находился лишь маленький листок бумаги, исписанный четкими ровными буквами. Рядом с ним лежала серебряная цепочка с кулоном и Фогель яростно схватил её, проклиная всё на свете. Злость на пропавшую девчонку вдруг мигом выплеснулась наружу и глава Пятого рейха с силой ударил кулаком по столу.

– Проклятье! – выругался он. – Ты что себе позволяешь?!

В этот момент взгляд его случайно упал на отражение в зеркале и Дитмар внезапно осекся. Лицо человека, смотревшего на него с той стороны было словно высечено из камня. Подойдя ближе, Фогель всмотрелся в собственное отражение и вдруг понял, что не узнает его. Серо-стальной взгляд, загорелая кожа с глубокими морщинками вокруг глаз, тонкие губы и полное отсутствие эмоций на лице – всё это выглядело так, словно на него смотрел не живой человек, а гипсовая маска. Дитмар почувствовал боль в ладони, и разжав кулак, увидел на коже четкую отметину, оставленную зажатой в нем цепочкой. Он горько усмехнулся – самодельный кулон был единственной памятью о его погибшем брате Хельмуте, отце Хельги. Это было самое дорогое, что у нее было и девушка нарочно оставила ему этот подарок. В этом и было их вечное различие с братом – крохотная деталь под названием любовь, которая отличала живое существо от бездушной машины.

Снова переведя взгляд на отражение, Фогель вновь задумался о последних словах, сказанных племянницей. Он и вправду последнее время часто сомневался в догмах, декларируемых Рейхом, однако в отличие от Хельги, Дитмар занимал слишком высокий пост в иерархии Ордена, чтобы вот так запросто взять и сбежать. Это было почти невозможно. Тем более сбежать от себя и собственных черт на душе.

В реальности Дитмар Фогель был крайне прагматичным человеком и потому отчаянно переживал тот факт, что мечты о великом рейхе так и оставались лишь мечтами. Четвертый рейх давно изжил себя, так и оставшись жалкой тенью прошлого величия. Лучшие представители его нации еще в шестидесятые годы переметнулись в ходе операции “Скрепка” в Аме-

рику, где по всей видимости и объединились со Стражами. Пятый рейх, формальным лидером которого был Дитмар, по факту был никому не нужен.

Усталость делала его слабым и крамольная мысль, которую Фогель гнал от себя последнее время, всё же проросла в его сознании. Трудно лукавить, имея перед собой зеркало. Посмотрев в своё отражение, Дитмар набрался смелости прокрутить эту мысль в своем сознании, впервые не прогоняя её от себя:

– Орден Возрождения ничего не возрождает, – мрачно пронеслось в его голове. – С годами мы превратились в группу террористов и я даже не знаю кто на самом деле отдает нам приказы, и чью волю мы исполняем.

Как же он хотел помочь своему народу! Как отчаянно он десятилетиями искал нечто, что могло бы дать мега-рывок вперед и напомнить всему миру об ариях! Но этого не происходило... Шкатулка, из-за кражи содержимого которой он так сильно испытал прилив гнева, конечно же не могла вернуть величие Рейху. Во всяком случае не сама по себе...

Проведя пальцами по лицу, Фогель прикрыл глаза и втянул ноздрями сладковатый аромат, шедший от кулона. Он всё ещё хранил её запах, тепло её тела. Можно ли злиться на Хельгу, которую он воспитывал все эти годы как собственную дочь за то, что она оказалась честнее и смелее тебя самого? С точки зрения Рейха её побег – это безусловное предательство. Но Дитмар лучше других понимал причины такого поступка.

А еще в этом она была похожа на своего настоящего отца – много лет назад Хельмут точно также пренебрег идеалами Рейха ради простой земной любви к лаборантке. А ведь в Хельге течет кровь его старшего брата и, пожалуй, нет ничего удивительного в том, что девочка пошла по его стопам.

– А что же я сам? Какая кровь течет по моим венам? Во что я верю сейчас?! – Дитмар прогнал терзающие душу мысли и вновь посмотрел в зеркало. Тепло крохотной цепочки, зажатой в ладони, расплывалось теплом по его душе. Морщинки на лице разгладились и теперь он уже больше походил на живого человека.

Взглянув на часы, он отметил что прошло всего три минуты и теперь стрелка показывала 4.28. Пора было идти вниз. Оставить Хельгу одну в чужой стране было мучительно больно, но его долг предписывал всецело посвятить себя служению Рейху. Взяв плечики с униформой из шкафа, он аккуратно прикрыл за собой дверь номера и вышел в коридор. Лица двух его личных охранников, которые стояли в паре метров от входа, не выражали абсолютно никаких эмоций. Пропустив главу ордена Возрождения вперед, они молча зашагали следом за своим фюрером.

* * *

Антиквар обитал в маленькой комнате на чердаке, которую для него сняла Хельга. Когда блондинка ворвалась в каморку без единого окна, сплошь заставленную книжными фолиантами, Мороний лишь на секунду оторвал взгляд от карты, расстеленной на столе и задумчиво прочертил циркулем широкую дугу.

– Я ждал вас только через два дня, – со вздохом устало произнес он, снимая желтые очки и потирая пальцами вспотевшую переносицу. Затем он прислушался к свирепствующему ветру, который швырял тысячи песчинок на железную, нагретую солнцем крышу и перевел удивленный взгляд на девушку. – Это же – хамсин – песчаная буря, верно? Что... что-то случилось?!

– Всё нормально, – коротко ответила Хельга, отряхивая светло-коричневую пыль со своей одежды и резко переходя к делу. – Есть новости?

– Ну, как вам сказать, – Мороний водрузил очки на нос и слегка почмокал губами, приводя мысли в порядок. – Если вас интересует точное местоположение храма, то я еще в процессе... хотя кое-какие подвижки всё же есть. Зато по второму вопросу я продвинулся вперед намного больше, и честно говоря кажется нашел удивительные вещи!

– Что именно? – отрывисто произнесла немка, в настроении которой ощущалась явная нервозность.

– Вы просили разузнать меня о Стражах, поскольку именно с ними арсанты ведут многовековую войну, да и отец Джека, как мы помним, тоже имел к этой организации самое непосредственное отношение, одновременно работая на обе стороны. Ваш дядя, похоже, также имеет зуб на этих парней, хотя тут мы с вами не особо преуспели...

– Мороний, вы можете сразу перейти к делу? Что конкретно вам удалось найти?

– Ну, если вы так спешите перейти к выводам, то возможно вам нужно обратиться в справочное бюро! А я здесь, между прочим, провел огромную исследовательскую работу и если я не объясню вам как пришел к этим выводам, то после моего доклада возможно останется множество вопросов.

Старик запальчиво произнес длинную тираду и девушке пришлось положить свою мягкую ладонь поверх его руки, чтобы немного сбавить градус общения. В повисшей тишине было слышно как ветер с ревом бросает песок на крышу и металл скрежещет под его резкими порывами. Нежно улыбнувшись букинисту, девушка примирительно сказала:

– Простите меня, Мороний. Я не хотела быть грубой, просто день сегодня выдался очень тяжелый и я немного не отошла от последних событий... Так что вам там удалось разузнать?

– Вы меня тоже простите, – сконфуженно пролепетал антиквар. – Сажу тут один взаперти столько времени! Даже не знаю какое время суток снаружи... В общем, вы правы – перехожу к сути... Первые признаки появления Стражей мне удалось обнаружить почти тысячу лет назад, но подозреваю что они появились гораздо раньше! Судя по всему Стражи возникли среди катар, которые издревле считались еретиками, потому что не подчинялись церковным догмам и мыслили, мягко говоря, слишком смело и здраво, рассуждая о добре и зле, и отрицая. “Катарос” по древнегречески означает “чистый”, однако это слово возникло гораздо позже, а сами представители этого... м-м-м, направления... предпочитали называть себя “добрые люди” или “стражи христа”, что собственно и дало мне зацепку относительно отправной точки.

– И за что церковь их так не взлюбила? – спросила Хельга.

– Ну, вероятно за то, что они не только отрицали необходимость такого органа власти, но и открыто говорили о существовании в мире двух абсолютно равновесных начал. Грубо говоря, они утверждали, что есть два бога – один добрый, а второй – злой. Кроме того они утверждали, что добрый бог попал в плен к злему, и что мир окружающий нас есть не что иное как мир Зла.

– Что с ними стало является тайной?

– О, вовсе нет! – старик бодро махнул рукой. – Их конец был весьма печальным и более того он известен буквально каждому школьнику, хотя подозреваю, что и в сильно искаженном виде. Катары были полностью уничтожены рыцарскими войсками церкви. Точнее рыцарей отправили на юг Франции как раз с целью полной ликвидации катар во славу католической религии, и собственно поэтому тот поход и получил название “крестового”. Однако на деле видимо произошло обратное явление – физическое уничтожение катаров, а это был настоящий геноцид в результате которого были убиты десятки тысяч человек, каким-то образом привело к распространению их идей в рыцарской среде. Честно говоря, мне удалось найти немало фактов подтверждающих, что иногда крепости палестинских тамплиеров даже становились убежищем для катар! И таким образом, Стражам удалось проникнуть внутрь крестоносцев-тамплиеров, где они активно развивали и воплощали на практике свои идеи и мистические знания. Так они просуществовали еще сотню лет, но уже под другим именем. Ну, а когда настал черед покончить с рыцарями храма Соломона, то они успешно перекочевали в масонскую среду, а под конец и вовсе стали именоваться иллюминатами.

– Что вы говорите? – возбужденно произнесла немка. – По вашему Стражи – это современные иллюминаты?!

– Да-да, я и сам испытал шок, когда выяснил это, но факты которые мне удалось найти красноречиво говорят в пользу именно этой версии. Знаете, в средние века после того как Стражи проникли в ряды тамплиеров, тайный орден храмовников весьма преобразился и стал обладать довольно большой властью, зачастую противопоставляя себя и церкви и политикам. Само название “иллюминаты” я бы перевел с латыни как “озаренные светом” или “просвещенные”, и проследив истоки этого братства я выяснил, что похоже они набрались знаний как раз в те времена, когда тамплиеры охраняли Храм господень.

– То есть они получили свои знания от кокона? – живо спросила немка. – Так же как и масоны?

– В том-то и дело! – возбужденно произнес старик и тут же оглянулся на дверь. Затем он перешел на заговорщицкий шепот: – По всей видимости Стражи постоянно приспосабливались к изменениям общества и были вынуждены менять свои обличья, одновременно модифицируя и методы своей работы. Не исключено также и то, что эти “просвещенные” активно обращались за помощью не только к светлой стороне силы, но и к темной! Я думаю, что иллюминаты возникли внутри масонов, и если члены первой организации были достаточно открыты и зачастую не скрывали своей принадлежности, то с иллюминатами дело обстояло прямо противоположным образом! Это была тайная организация внутри тайной организации. Причем по найденной мною информации иллюминаты были гораздо сильнее, хитрее и обладали особыми знаниями, о которых масоны могли лишь мечтать. Кроме того иллюминаты всегда действовали более решительно, не ограничиваясь лишь одними интригами и политическими играми – они не боялись запачкать свои руки чужой кровью, если это было необходимо. Судя по всему, иллюминаты попросту использовали масонов в своих целях! Ну, как прикрытие, понимаете?!

– Понимаю. Однако что с ними произошло дальше?

– А дальше произошло самое интересное. Знания, которыми обладали эти люди не были зашорены церковными догмами, а значит цели их существования могли быть совершенно иными. И те и другие, очевидно, мечтали о мировом господстве, о тайном правительстве земли и прочих теориях мирового заговора. Однако если масонские ложи существуют по сей день, то иллюминаты попросту исчезли!

– Как это?

– Да, так. Просто растворились в нашем обществе.

– Но вы же сказали, что они были гораздо могущественнее и сильнее. Как же это могло произойти?

– Да, вот как раз по этой причине, они видимо и предпочли полностью скрыть своё существование. Их не видно, но они есть!

Немка ошарашенно посмотрела на антиквара. В то, что раскопал Мороний было трудно поверить, но за последнее время она увидела столько чудес, что полностью перестала отрицать невозможность чего-либо. Глядя на мальчишеский азарт в глазах букиниста, немка кивнула:

– Очевидно, вам удалось найти их след. Я права?

– Да, – Мороний активно замотал головой и принялся перелистывать толстый блокнот в обложке из коричневой кожи с тисненой арабской вязью. – Секунду, где же это? М-м-м, нет-нет... Ах, вот же оно! – старик хлопнул ладонью на раскрытой странице, которая была сплошь испещрена неровными записями с многочисленными стрелками и какой-то замысловатой схемой. – Вот, нашел! Вы ведь помните, что тамплиеры, основу которых составляли как раз-таки те кого мы разыскиваем, достигли небывалой власти в Европе? Они стали настолько грозной силой, что позволили себе открытый конфликт с королями, полагаясь на свою неуязвимость, благодаря большим деньгам и неким тайным знаниям. Однако мы также хорошо знаем, чем это закончилось – Орден храмовников был практически полностью уничтожен, точно также как это произошло ранее с катарами.

– Я немного запуталась, – честно сказала Хельга. – Если их уничтожили, то откуда они взялись снова?

– А дело в том, что Стражи – давайте их называть именно так – попросту бежали из Европы. Хотите знать куда? А тут всё оказалось очень просто – в те годы это можно было сделать лишь в одном направлении. Они сбежали на другой континент!

– В Америку?!

– Верно, – с удовлетворением кивнул Мороний, продолжая перелистывать страницы своего исследовательского блокнота. – Очевидно, там они рассчитывали создать собственное государство, что согласитесь, было довольно смелой идеей.

– Так вот почему Америка буквально напичкана масонскими символами – от глаза Гора на банкноте США до обелисков, разбросанных по всему капитолийскому холму?!

– Да. Слившись с масонами, Стражи приложили руку к процессу создания собственного государства. Знаете, ведь это оттуда пошла идея *novus ordo seclorum* – создать новый мировой порядок на принципах технократии. Иными словами они провозгласили идею о том, что интеллектуальная элита важнее национального самоопределения. Не важно кем ты был раньше, здесь ты – американец, представитель нового племени. Стражи не просто хотели создать собственное государство в отместку европейцам за притязания, они хотели в итоге возглавить его! Но видимо им это не совсем удалось... – Мороний слегка поморщился и внимательно взглянул в молодое лицо девушки. Затем он со вздохом продолжил: – Хотя это, конечно, как посмотреть. К тому времени стражи-иллюминаты научились осторожности и предпочли уйти в тень, стать полностью невидимыми, а потому попросту основали и возглавили крупнейшую силовую структуру внутри американского правительства. Структуру неподвластную даже Президенту! Скорее это они назначают президентов, а не наоборот, вы понимаете?! Как иллюминаты были внутри масонов, точно также и Стражи оказались внутри властных структур США!

– Да, о ком вы говорите, Мороний?! – немка всплеснула руками, словно побуждая своим жестом собеседника выложить на стол последний козырь.

– А вот о ком! – торжествуя произнес антиквар, подталкивая свои записи ближе к Хельге. – Прочитайте что здесь написано.

На листке бумаги отчетливо красовалась надпись сделанная от руки – *illuminati*. Девушка тихо произнесла это слово и антиквар согласно кивнул:

– Ага, а теперь попробуйте прочитать это слово задом наперед и ввести его в поисковой системе своего смартфона. Сможете прямо сейчас?

Хельга недоверчиво достала из кармана телефон и напечатала “ www.itanimulli.com”. Нажав “ввод”, она с изумлением посмотрела на старика.

– Но это же невозможно! Я попала на сайт АНБ – агентства национальной безопасности США! Это и есть Стражи?!

* * *

Идя по занесенным желтым песком улицам Багдада, Мороний недовольно сплевывал скрипучие песчинки, которые то и дело залетали ему в рот с каждым порывом ветра. Черная с легкой проседью борода покрылась коричневым пыльным налетом и антиквар с сожалением вспоминал как прилежно он расчесал её во время утреннего марафета, закрепив на самом кончике небольшое серебряное кольцо с арабской вязью. Он искренне недоумевал почему надо было выходить из дома, не дождавшись окончания бури, но с другой стороны был рад, что ему всё же удалось убедить Хельгу пойти к вещунье. Последнее время они много спорили на эту тему и букинист неизменно проигрывал в словесных баталиях молодой немке, которая с большим недоверием относилась к подобной идее поиска Джека.

Склонившись под очередным порывом ветра и натянув плотный капюшон почти до самого подбородка, антиквар щурился от пыли и прикрывал глаза локтем левой руки, в то время как Хельга, перекивая ветер, громко спросила:

– Вы уверены, что она живет по этому адресу?

– Да. С большим трудом, но я всё узнал. Она действительно скрывается там под вымышленным именем. А вам удалось раздобыть колоду?

– Ага, – коротко ответила девушка, пригибая голову и прикрывая рот концом головного платка. Её белые штаны и длинное национальное платье с шелковой накидкой сверху нещадно трепал ветер, но немку это казалось ничуть не беспокоило.

– Но когда ваш дядя узнает...

– Когда он узнает, то будет довольно далеко отсюда, – отрезала Хельга, продолжая энергично шагать вперед, и едва слышно добавила: – Только это и спасёт наши жизни от его гнева.

Завернув за угол, они вошли в узкий проулок и Мороний остановился, оглядываясь по сторонам. В сумраке песчаной бури солнце едва заметно проглядывало сквозь темные облака и антиквар сощурил глаза, пытаясь прочесть надписи на арабском, выведенные полу облупившейся белой краской прямо на стене дома.

– Нам сюда, – сказал он, подходя к небольшой деревянной двери и нерешительно оставившись на короткой ступеньке.

Хельга слегка оттеснила его в сторону и уверенно толкнула плечом дверь, которая со скрипом открылась, обнажая темный проход внутрь. Ветер позади стих и Хельга сделала большой шаг вперед.

В помещении было сумрачно и блондинка немного задержалась на пороге, давая возможность глазам адаптироваться. Небольшая комната была полностью заставлена каким-то хламом и оканчивалась низенькой дверью в дальнем углу помещения. Пройдя по скрипучим половицам, немка остановилась возле створки и прислушалась, а затем решительно положила ладонь на тяжелую кованую рукоятку в форме кольца. Однако не успела она потянуть за нее, как дверца распахнулась и прямо перед ней возникла фигура невысокой старой женщины. Длинные седые волосы были перетянуты на лбу красной лентой с маленьким кристаллом, расположенным прямо посередине лба. Цветастая куфия покрывала голову сверху, спадая на плечи. Старуха была одета во всё черное, оставляя открытыми только руки на которых отчетливо виднелись многочисленные металлические украшения и амулеты – от широких браслетов со свисающими тонкими цепочками до витиеватых перстней на пальцах.

– Входите, – коротко произнесла женщина по-арабски вместо приветствия и слегка отступила в сторону, уступая дорогу незваным гостям. Её глаза были густо обведены черной тушью для ресниц, создавая эффект восточного разреза глаз, и всё же Хельга сразу догадалась, что перед ней находится пожилая европейка.

Расположившись за широким столом покрытым зеленым сукном, гадалка слегка подвинула свечи в сторону, отчего все её украшения сверкнули словно сотни крохотных расплавленных капель. Хельга расположилась напротив нее, в то время как Мороний сел немного в стороне, но всё равно так чтобы видеть происходящее на столе.

– Знаю зачем пришла, – низким голосом произнесла гадалка, переходя на английский, и плавно провела ладонью над пламенем свечи, выписывая в воздухе окружность. Она слегка прикрыла глаза и медленно сказала: – Вижу-вижу... дела любовные... Что знать хочешь?

– Мне нужно гадание на особой колоде, – отчетливо произнесла Хельга.

– А-а-а, – понимающе кивнула женщина и слегка улыбнулась. – Есть у меня такая... Таро Манара...

При этих словах гадалка извлекла откуда-то из темноты колоду эротического таро, причем у Морония возникло устойчивое ощущение, что карты появились прямо из воздуха. Зачарованно наблюдая за плавными движениями женщины, он отметил с каким изяществом та

принялась медленно доставать карты из шкатулки. Чувственные яркие картинки обнаженных тел, мастерски написанные итальянским художником Мило Манара стали появляться на зеленом сукне и антиквар невольно засмотрелся на них. Однако Хельга грубо перебила колдунью, начисто развеяв своими словами уже достигнутый магический эффект.

– Вообще-то мне нужно гадание на первой версии колоды Сен-Жермена!

– Но..., – рука гадалки зависла в воздухе, а лицо полностью преобразилось, отражая одновременно удивление и снисходительность. – Первая колода существовала в единственном экземпляре, и к сожалению была утеряна еще в годы второй мировой войны, если вообще когда-либо существовала... Это скорее миф, байка которую нечасто услышишь даже в нашем кругу. Откуда вы о ней узнали?

Вместо ответа Хельга сняла с плеча небольшую сумочку и извлекла оттуда пистолет. По лицу женщины пробежал испуг и она невольно подняла руки вверх. От снисходительного тона и магической атмосферы не осталось и следа:

– Послушайте, моя дорогая... я не хочу чтобы вы меня неправильно поняли! Я... я бы с радостью помогла вам, но эта колода по слухам была найдена в одном древнем египетском храме...

– Храм Тота, – не удержался от комментария антиквар. – Говорят, в храме было ровно 22 комнаты, ровно столько же сколько карт старших арканов содержит и эта колода. На стенах храма были записаны судьбы мира, которые нельзя было знать непосвященным и лишь жрецы могли прикоснуться к этим тайнам. Сам храм впоследствии был разрушен неизвестными и утерян, однако рисунки удалось сохранить и перенести в книгу. Много позже Эдгар Вермонт, писавший под псевдонимом мистического графа Сен-Жермена перенес их на бумагу, однако по неизвестным причинам не рискнул опубликовать в первоначальном виде. В итоге то египетское таро, которое было опубликовано в книге имеет значительные расхождения с изначальной находкой. Мы знаем всё это...

Мороний умолк, искренне полагая, что его небольшая историческая справка является исчерпывающим объяснением.

– Тогда вы прекрасно знаете, что поисками этой первой колоды занимался сам Гиммлер!

– Да, и мы знаем, что он нашел её во время экспедиции сотрудников Аненербе в Египет в 1934 году.

– Но как я уже сказала вам, после 1945 года колода пропала, вероятнее всего сгорев в осажденном Берлине..., – гадалка жалостливо посмотрела на Хельгу: – Пожалуйста, не убивайте меня.

– Я и не собиралась этого делать, – спокойно ответила немка и положила пистолет на столешницу. Тяжелый металл громко стукнул по зеленому сукну, в то время как рука Хельги вновь скрылась в сумочке. – А во-вторых, колода Гиммлера не была уничтожена, – с этими словами блондинка выложила на стол увесистую стопку и развернула материю. – Она была бережно сохранена наряду со многими другими реликвиями.

– Откуда она у вас?! – заворуженно глядя на карты спросила гадалка, моментально позабыв свой испуг.

– Если хотите прожить чуть подольше, то лучше не задавать такие вопросы, фрау Хартманн. – Хельга сделала особый акцент на имени. – Да, мы знаем кто вы, но нас не интересует ваше прошлое. Можете быть спокойны – и Odessa, и “Паук” всё еще оберегают своих членов. Мне нужно, чтобы вы лишь использовали свои оккультные знания и помогли ответить на несколько вопросов при помощи данной колоды карт.

* * *

Словно замороженный Мороний наблюдал за тем как гадалка ловкими движениями разделила колоду на четыре части и выложила на стол первую карту. Он хорошо знал, что изначальную версию египетского таро описал ученый-эзотерик Папюс еще в 1909 году. Он был автором многих редких книг, одна из которых была в своё время в библиотеке антиквара. Та книга была небольшой и называлась довольно претенциозно – “Практическая магия”. Собственно воспоминания о ней и натолкнули старика на идею попробовать использовать в поисках детектива Стоуна новые методы. То, что произошло в окрестностях Вавилона однозначно имело все признаки неизвестного классической науке физического явления по переносу материи в пространстве, и букинист искренне верил, что для поисков Джека им придется применять нестандартные подходы, или говоря по простому – магию.

Мороний зачарованно наблюдал как на зеленом сукне появилась первая карта, на которой мужчина был подвешен за одну ногу на балке, укрепленной на стволах двух деревьев с обрубленными ветвями. Его руки были связаны, а из ладоней на землю выпадали золотые диски с какими-то символами внутри, напомнившими антиквару пентакли. При виде такой картины он вздрогнул и по спине пробежали неприятные мурашки. Он кинул быстрый взгляд в сторону Хельги и сглотнул. Лицо девушки было преисполнено решимости и она лишь выжидательно посмотрела на гадалку, молча требуя разъяснений. Мороний был искренне поражен ее хладнокровию и выдержке.

– Жертва, – тихо произнесла гадалка. – В других раскладах её часто именуют “повешенным” или “наказанием”, но это именно жертва. Карта говорит о том, что человек про которого вы спрашиваете принес себя в жертву, не имея возможности поступить иначе. Его руки были связаны обстоятельствами, которые в итоге оказались сильнее, но выпадающие на землю монеты говорят о том, что идеи этого человека попадут в благодатную почву и прорастут в земле. Они дадут всходы несмотря ни на что. Тот кто принес себя в жертву не рассчитывал на благодарность и не искал всепрощения.

– Он мертв? – спокойно спросила девушка, но антиквар точно знал каких огромных усилий ей стоило это внешнее спокойствие.

– Не обязательно. Карта говорит лишь о том, что ситуация зашла в тупик и человек был вынужден принять решение. Видите здесь жертва подвешена вверх ногами?

– Да...

– Это знак того, что на ситуацию можно посмотреть и под другим углом. Скорее карта жертвы говорит о том, что человеку предстоит пройти нелегкое испытание.

– Где он? – быстро спросила Хельга.

Гадалка понимающе кивнула, и прикрыв глаза, на секунду замерла, а затем извлекла из колоды и положила на стол следующую карту. Моронию показалось, что на ней он видит египетского жреца, который под своим плащом прячет что-то навроде зажженной лампы.

– Где-то там есть человек, у которого имеется доступ к источнику огромной силы. Но он осторожен и прикрывает его своим плащом. В руке его посох – символ мудрости, накопленной с годами. Отшельник не стремится к материальным и физическим благам, он устал от своего странствия по жизни и думает лишь о душе и светлом разуме. Лампа в руке его – это внутренний свет, который питает его силы...

– Где Джек? – настойчиво спросила Хельга, так и не получив ответа на свой вопрос.

– Сейчас, сейчас... Не торопись, карты всё скажут...

Гадалка с благоговением прикоснулась к великой колоде и закрыв глаза извлекла на стол сразу три карты – семерку мечей, семерку кубков и колесо фортуны. Её лицо выражало искреннее удивление, когда она увидела получающийся расклад.

– Как странно, – тихо произнесла она. – Две семерки лежащие рядом выпадают очень редко...

– Семёрки, – тихо произнес Мороний, выразительно поглядывая на Хельгу и радостно потирая вспотевшие ладони. Возбуждение, которое владело стариком было столь велико, что он с трудом удерживался на стуле, чтобы не вскочить. Заметила ли Хельга? Обратила ли внимание на символизм? Девушка сидела напряженно поджав губы, с абсолютно ровной спиной и смотрела вовсе не на карты, а в лицо прорицательницы. Она испытывала недоверие в ее словам и антиквару хотелось хоть как-то изменить это состояние. Вкрадчиво, чтобы не мешать процессу, он спросил: – Что означают эти семёрки?

– Семерка мечей чаще всего означает катастрофу, которая может повлиять на мозг. А колесо судьбы вращают два божества – доброе и злое. Сфинкс, который наблюдает за их противоборством молчалив и мудр. Он выражает идею необходимости самопознания и самодостаточности. Это спокойствие позволяет ему сохранять баланс и таким образом спокойно определять путь человека сообразно его поступкам... Само же колесо судьбы закреплено на твердой балке, которую в настоящее время обвивают своими телами две змеи – мне пока трудно трактовать, что означает этот образ. В целом же эта карта говорит о настойчивости, обладание которой может принести человеку шанс. Эта карта – символ божьего промысла.

– Ну, а чаши? – не унимался Мороний, видя что Хельга практически утратила интерес к беседе. – Они что означают?

– Чаша – символ присутствия женщины, – гадалка прикрыла глаза и начала медленно словно нараспев произносить: – В будущем я вижу прекрасную деву рядом с ним, ради любви которой...

– Довольно! – Хельга вдруг резко оборвала гадалку и поднялась с места. Моронию показалось, что именно упоминание какой-то девушки рядом с Джеком вызвало столь бурную эмоцию. Уперевшись руками в столешницу стола, она грозно нависла над пожилой женщиной и с яростью посмотрела на нее. – Вы – шарлатанка! Вы не в состоянии ответить где конкретно оказался мой друг!

– Но..., – женщина растерянно смотрела на то как ладонь Хельги легла поверх рукоятки пистолета. – Но мы же еще не закончили сеанс... Я... я вижу странную картину..., – она с мольбой обратилась к антиквару: – ...будто его душа застряла между мирами и сейчас...

– Я сказала “хватит”! Хватит морочить нам голову своими бреднями! Вы ни черта не знаете, а слушать ваши домыслы, основанные на картинках я не собираюсь. – Блондинка быстрыми движениями собрала карты со стола и положила их в свою сумочку. Кинув рассерженный взгляд в сторону антиквара, она убрала пистолет и скомандовала: – Мороний, мы уходим! У нас нет лишнего времени, чтобы попусту разбрасываться им на такую ерунду.

При этих словах Хельга твердой походкой покинула комнату гадалки и вышла на улицу, где хамсин уже почти потерял свою силу. Ей было чертовски обидно, что она повелась на эту авантюру и даже выкрала у дяди колоду дурацких карт. Если бы Дитмар Фогель видел ее позор, то... Она прогнала эту мысль и зашагала еще быстрее. Сзади слышались торопливые шаги – это Мороний, запыхавшись от бега, едва нагнал её. Хельга смахнула слезинку в уголке глаза.

– Вы плачете? – удивленно спросил он.

– Это песок попал мне в глаза, – раздраженно ответила девушка, ускоряясь еще больше, словно стараясь как можно быстрее уйти из этого места. – Как я могла послушать вас и согласиться на такую глупость?!

– Но это вовсе не глупость! – запальчиво произнес старик, забавно перебирая ногами, чтобы поспевать за своей спутницей. – Вы же сами знаете историю этой колоды. Знаете, что в 30-е годы Германия буквально превратилась в Мекку для предсказателей и астрологов. Согласно их прогнозам, назначались даже даты ведения боевых действий! А личный астролог

Гитлера Карл Крафт стал особо приближенным к фюреру после удачного предсказания времени и места покушения на него.

– А еще я знаю, что этот придворный астролог закончил свои дни в Бухенвальде! То же самое наверняка можно сказать и о личных астрологах Гиммлера и Гесса. Так что не рассказывайте мне сказки о моей родине!

– Но погодите с выводами, Хельга! Крафта посадили в концлагерь вовсе не за ошибки в предсказаниях, а за то что англичане с помощью другого астролога по имени де Волль сумели получить аналогичное пророчество и на ходу изменили планы! Как только де Волль пользуясь теми же самыми методами прорицания назвал балканский десант, его тут же отменили, оставив только видимость готовящейся операции. Немцы оголили Африку и перебросили войска на Балканы, в то время как англичане вместо этого спокойно высадились в Сицилии, не встречая сопротивления! Грубо говоря союзники попросту подставили Крафта с помощью его же сподвижника де Волля.

– К чему вы ведете?

– Да, к тому что вы же сами видели, как фрау Хартманн довольно точно описала обстоятельства исчезновения Джека! Согласен, некоторые моменты звучали несколько... э. спорно... но вряд ли можно относиться к ним с явным пренебрежением.

– Это вы изображение повешенного человека называете спорным?! Или слова про новую женщину рядом с ним?

– Формально говоря, символ повешенного согласно скандинавской мифологии это есть дорога к богу, а для воина – путь в вальхаллу. Да, что там говорить – сам бог Один так повесился, чтобы обрести рунические знания! А что касается женщины. м-м... тут я не берусь судить, ведь мы не дослушали прорицание до конца. Но послушайте меня, Хельга... Я знаю, что это прозвучит странно, но что если Джек и вправду оказался между мирами?! Мы должны подумать как отнестись к этой информации...

– Думайте, – коротко отрезала девушка, убыстряя свой шаг. – А пока вы этим занимаетесь, я предпочту действовать. И первое что мы должны сделать – это найти тэлли с черными башнями!

* * *

Седовласый старик сидел прямо напротив него. Мужчина не мог разглядеть лица тысячелетнего старца, но чувствовал, что оно было ему смутно знакомо. По всей видимости старец что-то говорил, хотя мужчина никак не мог разобрать его слова. Отчего-то было чертовски трудно смотреть на него, это требовало так много сил, что он устал бороться и был готов закрыть глаза и тихо умереть. Смерть могла бы его избавить от этих мучений. Но старик словно не отпускал его. Он продолжал что-то настойчиво говорить, хотя вместо слов по прежнему слышались лишь какие-то тягучие протяжные звуки. Это изматывало, отнимало силы, не давало упасть в столь желанное забытье.

В тот момент, когда мужчина уже совсем обессилел и голова его стала медленно клониться на грудь, он заметил что старик приблизился и протянул к нему свою руку. Она была очень старая, но от нее веяло какой-то внутренней силой. Мужчина был очень слаб и измотан, и всё же прикрыл глаза. Он чувствовал, что еще мгновение и старец дотронется до его головы своей рукой, однако это не имело никакого значения.

Сквозь несмолкающее бормотание он почувствовал как шевельнулись волосы около левого виска и внезапно ощутил, что коснувшиеся его пальцы были холодны как кусок льда. Голову буквально обдало ледяной водой, которая теперь катилась по щекам, заполняя собой глаза и уши, попадая в нос и не давая дышать. Мужчина дернулся и приподнял голову. В ушах зашумело. Но этот шум был знаком ему – так шумит море.

Открыв глаза мужчина увидел лишь сплошную черноту перед собой. По его лицу скатывались соленые капли, а тело неприятно облежала мокрая до последней нитки одежда. Острые камни снизу больно врезались в израненное тело, но сил пошевелиться не было. Взглянув на свои руки, мужчина увидел, что его ладони намертво вцепились в острый кусок ракушечника, удерживая на волнах всё тело. С трудом отцепив непослушные и ставшие словно чужими пальцы, он тупо уставился на красные ручейки крови, сочившиеся сквозь лохмотья изодранной одежды. Море снова зашумело в ушах, словно где-то вдали огромная волна набегала на невидимый берег.

И в ту же секунду чья-то мощная рука подхватила его, оторвав от скалы, и с силой перебросила далеко вперед. Волна вышвырнула безвольное тело на песок, рассыпавшись на миллиард больших и маленьких брызг, которые с шипением отползли назад, оставляя за собой белесый пенистый след. Оттолкнувшись от мокрого грунта локтями, мужчина перевернулся на спину. Его мышцы страшно гудели, но вздохнув он вдруг неожиданно расхохотался. Это был дикий и беспричинный хохот, который одновременно радостно и злобно разлетелся в тишине июньской ночи.

Впрочем, нет. Причина все же была. И он осознал это, с силой сделав еще один большой вдох. Он был жив! И этот воздух, который он с таким упоением втягивал огромными глотками в свои могучие легкие, имел сладкий и приятный вкус. Вкус жизни. Он продолжал громко хохотать и в тот миг когда новая волна захлестнула его, и забив рот и нос противной соленой массой, заставила закашляться и замолчать, отбросив тело еще на несколько метров на берег.

Берег этого странного места. Берег, где ему предстояло пережить слишком многое.

* * *

Когда он вновь открыл глаза, солнце уже вовсю обжигало пляж, покрытый мелким белым песком. Мужчина лежал довольно далеко от кромки воды, и повернув голову набок, видел как волны с силой разбиваются об острые края рифа. Очевидно, ночью ему повезло и он был переброшен через них водяной массой прилива. Большая часть рифа сейчас была скрыта морем, но во многих местах из воды выступали огромные острые куски серо-коричневой скальной породы. Сев, он попробовал оглянуться по сторонам и сориентироваться. Горизонт скрывался в далекой дымке, а с того места где он находился был виден лишь небольшой кусок лагуны, опоясанный с обеих сторон высокими скалами. Позади него метрах в тридцати за спиной шумели, раскачиваясь на ветру пальмы, в кронах которых виднелись крупные молодые орехи. Нижняя часть пальм утопала в густой и сочной зелени джунглей, из глубины которых не доносилось ни звука.

Только сейчас он обратил внимание на эту странную особенность – здесь совсем не было звуков. То есть он конечно слышал шум прибоя и шелест листьев на пальмах, но больше не было слышно абсолютно ничего – ни пения птиц, ни криков животных в джунглях. Ничего. Эта тишина просто висела мертвой пеленой над островом и делала этот красочный мир...неживым. От осознания этого простого факта по спине почему-то пробежали мурашки, а внутри сразу сделалось как-то неуютно.

Поднявшись, мужчина первым делом поднял с земли длинную палку, одну сторону которой, он обломил таким образом, чтобы получился заостренный конец. Невидимое солнце нещадно палило сквозь дымку и он облизал пересохшие губы – нужно было срочно уходить с открытого пространства вглубь леса и он чувствовал, что импровизированное копье ему пригодится.

Голова сильно болела и по виску сбегала струйка ярко красной крови. Аккуратно пощупав пальцами рану на голове, мужчина поморщился от боли. Вдоль всего черепа и на шее у него были многочисленные глубокие порезы, которые он вероятно получил пока волны бросали его

бессознательное тело на острые камни. Одежда на левом плече была изодрана в клочья и тоже густо пропиталась алой кровью, хотя сам сустав к счастью поврежден не был. Осторожно оттянув ткань рубашки, он посмотрел на глубокую уродливую рану и отметил, что если её срочно не перевязать, то он может потерять слишком много крови. В ближайшее время ему нужно будет заняться этим.

Шагая под сенью широких листьев, человек напряженно вслушивался в призрачную мертвую тишину. Здесь пахло прелой травой и гнилыми плодами, было душно и сильно парило от мокрой земли. Кроме его собственных осторожных шагов не было слышно ничего, как будто бы жизнь вокруг замерла, словно вглядываясь в незнакомца и приноравливаясь к его появлению. Это ощущалось так, как если бы он шел напрямик в подготовленную кем-то ловушку или засаду. Еще раз посмотрев наверх, мужчина разглядел лишь качающиеся на легком ветру ветки и зеленые лианы, свисающие с них. Сквозь кроны деревьев иногда просвечивал кусочек светло-голубого неба, покрытого тонкой белой пленкой облаков.

Внезапно возле подножия одного из деревьев что-то блеснуло и мужчина замер. Он осторожно раздвинул ветви кустарника и его взору предстала ужасная картина. Скелет в рваных лохмотьях с побелевшими от времени костями сидел, привалившись спиной к высокой пальме. Черепа видно не было, зато вокруг ребер была хорошо заметна старая проржавевшая цепь. Было очевидно, что человека сначала накрепко привязали к дереву, а потом убили, отрубив ему голову. Мощная зарубка на стволе пальмы всё ещё была хорошо заметна как раз в том месте, где заканчивалась целая часть позвоночника. Шейные позвонки были раздроблены мощным ударом острого предмета и мужчина крепче обхватил древко своего копья. Протянув руку, он слегка потер пальцами блестящую пряжку на иссохшемся кожаном ремне. На медной рамке отчетливо проступила надпись на латинице – *Santa Maria*.

Когда ветер донес до него странные шорохи, мужчина поднялся и огляделся по сторонам. Затем он медленно отпустил ветки кустарника и двинулся дальше. Аккуратно перешагивая поваленные деревья, он напряженно вслушивался в тишину и вскоре ухо различило легкое журчание воды вдалеке. Еще раз облизнув сухие губы, человек осторожно двинулся в сторону звука, стараясь не потерять его. Склон был относительно пологим и всё же он ощущал, что поднимается в гору. Порой кусты и низкорослые деревья образовывали настолько плотную завесу, что приходилось буквально продираться сквозь них, выставив копьё вперед и прикрывая лицо руками.

Выйдя на небольшую прогалину, мужчина вновь прислушался. Журчание воды стало ближе, но теперь к нему добавился еще один звук. Тихий шорох был настолько незаметным, что казалось он его не слышал, а осязал своей кожей или каким-то внутренним чутьем. Посмотрев под ноги, он едва не отпрыгнул в сторону. Огромная черная змея с крохотными белыми ромбами на спине лежала поперек его дороги. Она не просто лежала, открыв пасть и поигрывая своим отвратительным раздвоенным язычком – она медленно изгибалась, готовясь к смертельному прыжку. Ее голова словно бы оставалась на месте, обнажив длинные белые клыки с капельками коричневатой жидкости на концах, в то время как тело плавно подтягивалось всё ближе и ближе, и вскоре стало ясно, что через считанные мгновения смертоносная пружина будет полностью заряжена и готова к роковому броску.

Плотнее схватив свою палку обеими руками, человек попытался медленно выставить её между собой и огромной гадиной. Впрочем умом он хорошо понимал, что слегка заостренная палка была бесполезной в этой схватке и могла разве что послужить ему в качестве неудобной дубинки.

Змеиное тело уже полностью подтянулось к голове и теперь мерзкие кольца выписывали какую-то новую фигуру, завораживая и отвлекая на себя внимание. Розовая пасть широко раскрылась и мерзкое шипение возвестило о предстоящей смертельной атаке. Внезапно откуда-то сверху вниз ринулась большая черная тень. Мужчина успел лишь отшатнуться, когда крупная

темная птица резко спикировала на змею и вонзилась в нее клювом. Ползучая тварь молниеносно среагировала и попыталась в несколько коротких жалящих укусов нанести урон противнику. Поднялся страшный шум – птица громко кричала и ловко отбивалась широкими крыльями, дезориентируя своего врага, в то время как пресмыкающаяся рептилия грозно шипела, извивалась кольцами и делала резкие жалящие выпады в стороны. От беспорядочных взмахов крыльев в воздух поднялось облако пыли, заслоняя человеку обзор и оставляя его в неведении относительно происходящего. Судя по звукам схватка была в полном разгаре.

Вдруг птица выпорхнула из клубов желтой пыли, держа в своих острых когтях хвост пестро-черной ленты. Резко взмывая ввысь, она уносила за собой извивающуюся добычу и это было столь неожиданной развязкой, что мужчина оторопел. Глядя на уменьшающуюся в небе точку, он пытался осознать произошедшее и не мог.

Через мгновение всё стихло и лишь журчание воды в ручье отчетливо продолжало манить к себе. Отложив копье в сторону, мужчина упал на колени и с жадностью устремился губами к прохладному источнику. В этот момент сбоку неожиданно прозвучал чей-то басовитый голос:

– Не стоит... Эта вода течет из мертвого озера.

Вскочив словно ужаленный, мужчина схватил с земли заостренную палку и направил её в сторону незнакомца, однако тот лишь с ухмылкой посмотрел на его оружие, и сняв с пояса, бросил под ноги свою флягу:

– На, пей.

– Ты кто?!

– Меня зовут отец Тихон. Тихон Григорьев...

– Ты монах? Русский, что ли?

– Островитянин..., – старик вновь усмехнулся. Он был одет в просторную рубаху из серой мешковины, длинные светлые шаровары и какую-то плетеную обувь наподобие лаптей. Борода была густой, но ухоженной, за спиной виднелась какая-то сумка, а в руке он держал длинный посох. Оружия при нем не было и мужчина слегка успокоился, хотя и не переставал озираясь по сторонам, внимательно оглядывая густые зеленые ветви за спиной Тихона. Тот в свою очередь продолжил прерванную мысль: – На этом острове национальность не имеет значения. Здесь каждый из нас исправляет свои ошибки и имеет шанс начать жизнь заново.

Сплюнув на землю, мужчина отер рваным рукавом губы и недоверчиво поднял флягу с земли. Открыв крышку, он коротко принюхался и не уловив ничего подозрительного, сделал первый глоток. Живительная влага пресной воды подействовала на него отрезвляюще. Обезвоженный организм жадно впитывал в себя прохладную жидкость и он остановился лишь когда полностью осушил флягу. Виновато посмотрев на Тихона, мужчина протянул ему опустевший сосуд:

– Прости..., – тихо произнес он, – я выпил всю твою воду.

– Ничего. Как говорится чистая вода – для хвори беда.

– Так значит это остров?

– Да, – коротко ответил Тихон, приглядываясь к незнакомцу.

– Я... я ничего не помню, – как-то скромно произнес мужчина, словно не зная что еще можно сказать или спросить. – Совсем ничего!

– Так бывает, – спокойно ответил Тихон, лицо которого оставалось невозмутимым, несмотря на то, что его карие глаза поблескивали лукавой хитрецой. – Некоторые люди, попав сюда, теряют память. Это защитный механизм острова... Да, и потом трудно наполнять сосуд, который и без того полон.

– Но, я даже имени своего не знаю!

– Ты – Джек, – спокойно ответил старец и при этих словах мужчину словно прошибла молния.

– Откуда ты знаешь моё имя?! Мы что встречались раньше?! – сердце Джека учащенно забилося. Он пытался припомнить хоть что-то из своей прошлой жизни, но голова отказывалась ему повиноваться.

Тихон вновь усмехнулся и слегка махнул рукой в сторону самого Джека.

– На пляже я нашел вот эту куртку, она явно твоя. – Тихон вытащил из своей сумки мокрую вещь и ткнул пальцем в нашивку. – Видишь, что здесь написано? Джек, Джек Стоун.

– Но...

Тихон передал куртку Джеку и тот недоверчиво посмотрел на мокрую нашивку. Затем всё ещё сомневаясь, он примерил её на себя – куртка и правда была ему в пору. Он вновь снял её с себя и покрутил в руках. Обнаружив еще одну нашивку с надписью “Атлантис корпорейшн”, Стоун вопросительно взглянул на старца:

– А это что значит?

– Понятия не имею, – отмахнулся Тихон и Джеку показалось, что крепкий с виду старик явно знает гораздо больше, чем говорит, хотя и не торопится открывать ему свои секреты.

– А где мы? Что это за место?!

– Мы на острове...

– Это я уже понял! – вдруг испытал гнев Стоун. Помимо своей воли он вспыхнул: – На каком острове?! Как, черт побери, отсюда выбраться?!

– А куда тебе надо? – отец Тихон говорил без вызова, нарочито спокойно, абсолютно не реагируя на эмоциональный выпад со стороны Джека. Он просто стоял и внимательно смотрел в лицо Стоуна, словно пытаясь разглядеть в нем что-то. У старца были поразительно молодые глаза – яркие и немного лукавые, и это сильно смущало Джека, сбивало его с толку.

– М-м-м, я не знаю... не помню! – он печально посмотрел на собеседника, и злой на самого себя за беспомощность, потер виски испарапаннными руками.

– Не грусти. Однажды ты всё вспомнишь и тогда в твоей жизни появится четкая цель. А когда у человека есть цель – он всегда найдет к ней дорогу.

– Вы мне еще "Алису в стране чудес" процитируйте! Я нутром чувствую, что вы знаете гораздо больше и многое мне не договариваете!

Стоун вновь вскипел и раздраженно отшвырнул от себя куртку. Старец невозмутимо продолжал стоять возле тех кустов, из которых он вышел. Затем он посмотрел на посеревшее небо и как показалось Стоуну кивнул сам себе.

– Время нашего разговора еще придет. А сейчас тебе пора бежать

– Бежать?! – с ухмылкой удивленно спросил Джек, намереваясь подойти к старику и встряхнуть из него все нужные ответы. – Куда? Зачем это мне бежать?!

– Охота уже началась, Джек, и скоро они будут здесь. – Тихон переложил посох в другую руку и поправил сумку на плече. На секунду он остановился и напутственным тоном произнес: – Слушай свой внутренний голос, сын мой, и не дай никому одурачить тебя и осквернить свою душу... Мне кажется ты – хороший человек. Удачи тебе, Джек!

– Да, какого хрена ты несешь, старик?! Кто это “они”, какая охота?

Джек сделал первый шаг в направлении отца Тихона, но тут же где-то в глубине леса прозвучал пронзительный сигнал горна и Стоун обернулся в сторону звука. Казалось все джунгли вокруг резко пришли в движение и наполнились самыми разными звуками. Над деревьями вспорхнули стайки крохотных птиц и поднялись высоко в небо. Справа слышались злобные выкрики людей, они кричали громко, словно загоняли дикого зверя. Джек схватился за импровизированное копьё и резко повернулся к старцу, чтобы еще что-то сказать, но слова так и застряли у него на устах – старика нигде не было, словно тот растворился в воздухе.

Времени подумать над загадочным исчезновением старца не было. Что за охота? Кем был этот человек? Был ли он здесь в принципе или весь этот разговор был лишь игрой его воображения? Джек резко ударил ладонью себя по щеке, проверяя не кажется ли ему всё это.

Звон в правом ухе и отчетливое ощущение горячего жжения на щеке были вполне реальными. Впрочем как и звук горна, который раздался совсем рядом и Стоун тут же побежал прямо сквозь густо зеленые заросли кустарника. Через мгновение на прогалине возле ядовитого ручья уже ничто не говорило о встрече двух незнакомцев. И лишь зеленая мокрая куртка с надписью “Атлантис Корпорейшн” одиноко лежала под кустом, в том месте куда ее бросил Стоун.

Глава 2. Ловушка

В каморке Морония висела напряженная тишина, которую нарушало лишь отчетливое тиканье старинных напольных часов, стоящих в дальнем углу комнаты. После возвращения от прорицательницы Хельга не произнесла ни слова и антиквар видел, что внутри девушки тихо клокочет ярость. Зная вспыльчивый характер немки, старик старался всеми силами не спровоцировать новый конфликт, а потому попросту усердно сопел носом, пытаясь сконцентрироваться на своих записях.

Что-то во всем этом было. Оно постоянно крутилось в голове Морония, крохотными вспышками то появляясь в заднем уголке мозга, то тут же исчезая. Слова фрау Хартманн никак не выходили у него из ума и ощущение того, что колода явно подсказала им правильное направление поисков не оставляло его. Антиквар придвинул настольную лампу ближе и пятно желтого круга выхватило кусок растеленной на столе карты, на которую Мороний старательно нанес отметки всех мест, где они побывали. Искоса поглядев на Хельгу, молча сидящую в стороне на стуле, Мороний вновь перевел взгляд на стол, заваленный бумагами.

Внезапно его внимание привлекла линия света, отбрасываемая зеленым абажуром его лампы. Сейчас она пролегла так, что соединяла собой две точки, отмеченные на карте и Мороний, схватив карандаш, тут же прочертил ее. Затем он взял линейку и принялся наносить всё новые и новые линии, бормоча что-то себе под нос. От Хельги не укрылось возбуждение, овладевшее антикваром и она подошла чуть ближе. Блондинка уже привыкла к тому, что старик-историк постоянно зажигался очередными фантазиями, но тут его кипучая деятельность явно граничила с одержимостью. Он чертил, зачеркивал ненужное, перечерчивал заново, ругался, и снова чертил и чертил какие-то линии и отрезки.

– Мороний, – тихо произнесла девушка. – У вас всё в порядке?

Вместо ответа антиквар вскочил со своего стула, и бормоча что-то под нос, кинулся на колени. Ошеломленно глядя на то, как букинист перебирает старинные книги, девушка замерла, пытаясь осознать происходящее.

– Вот же оно! – вдруг возбужденно прокричал антиквар, выживая с самого низа книгу в коричневом переплете и потрясая ей в воздухе. – Вот! Вот о чем я говорил!

– Что с вами?

– Ключ! Ключ, который всё это время был у нас под самым носом!

– Да, в чем дело-то?! Скажите по-человечески!

– Это монография Альфреда Уоткинса “Древний прямой путь”! Он издал её в 1921 году, редкий экземпляр между прочим.

– И что?

– А то, что Уоткинс еще сто лет назад предположил, что все священные места на планете Земля связаны между собой и их местоположение не случайно! Впрочем, он был археологом-любителем и потому его работа не была принята всерьез научным сообществом Англии. А может быть это стражи приложили руку к тому, чтобы его идеи так и остались бредовыми фантазиями искателя древних кладов. Но сейчас-то я понимаю, что он был прав и лей-линии действительно существуют!

– Какие линии? – девушка решительно ничего не понимала, глядя на то как антиквар судорожно перелистывает страницы старой книги в поисках какого-то нужного ему фрагмента.

– Линии “лей” – это линии, по которым расположены многие места, представляющие географический и исторический интерес, такие как древние памятники, мегалиты, курганы, священные места, природные хребты, вершины, водные переправы и другие заметные ориентиры. Понимаете? Из лей-линий складываются геометрические формы самых разных масштабов, которые все вместе образуют единую сеть! Уоткинс ошибся только в одном месте и сейчас я

это понял – он считал, что по этим линиям расположены лишь объекты его родной Англии. Вот тут, видите? – Мороний развернул книгу страницей к Хельге и постучал пальцем по схеме. – Здесь он указал на расположение по одной линии Стоунхенджа, Олд-Сэрама, кафедрального собора в Солсбери и крепости Клиарбери-Ринга. Но в действительности такие линии идут по всему земному шару, просто он не знал о существовании других объектов и не смог нанести их на карту.

– А как это связано с нами?

– Да, напрямую же! – Мороний буквально подскочил на месте, не в силах больше сдерживать поток своих мыслей. Его деревянная линейка судорожно запрыгала по карте. – Посмотрите сами! Расстояние от Стоунхенджа до Великой Пирамиды 3600 км. Расстояние от Стоунхенджа до Баальбека тоже 3600 км! А в свою очередь расстояние от Великой Пирамиды до Мохенджо-Даро опять те же самые 3600 км. Возьмем другой пример – древнегреческие культовые места расположены в строгом геометрическом соответствии по отношению друг к другу. Например, вот эта линия соединяет Дельфы с Олимпией, эта Олимпию с афинским Акрополем и вот тут возвращается назад в Дельфы. Что мы получили? Правильно, равнобедренный треугольник! Другая линия идет от Дельф к Немее, и у нас получаются уже два таких треугольника. Если же разделить отрезок “Дельфы – Акрополь” или “Дельфы – Олимпия” по золотому сечению, то большая часть золотого сечения будет равна расстоянию между Дельфами и Немеей. Случайность?! Я сильно сомневаюсь в этом.

– Я всё равно не очень понимаю вас, Мороний...

– Да, это же схема силовых линий энергетического поля земного шара! В Дельфах издревле обитали знаменитые на весь мир дельфийские оракулы. Причем прорицательницей могла стать любая девочка, которая приходила туда на службу и проводила в храме несколько лет. А теперь вспомните как доктор Ева Краун обрела те же самые способности?

– Через кокон, – ответила Хельга. – Она проводила много времени, изучая его, и обрела сверхспособности. Вы хотите сказать, что в Дельфах находился такой же источник ПМЦ?

– И не только там! Я хочу сказать, что на поверхности нашей планеты существует целая сеть особых энергетических зон, которые судя по всему, обусловлены кристаллическим строением ядра Земли! Может быть вы сочтете меня сумасшедшим, но мне кажется, что ядро нашей планеты вовсе не жидкое, как пишут в школьных учебниках. Я думаю, что оно может представлять собой растущий кристалл, который судя по этим линиям имеет форму икосаэдра или додекаэдра, то есть обладает 20-ю или 12-ю гранями. Может быть они даже как бы вложены друг в друга, и тогда особые зоны, расположенные на поверхности Земли, соответствуют вершинам или серединам ребер этих фигур. – Мороний тяжело выдохнул, пораженный открывшейся ему тайне. Устало присев, он продолжил свою мысль: – Я думаю, что если мы добавим на эту схему крупнейшие месторождения золота, драгоценных камней и нефти, то получим просто невероятную картину.

– Вы намекаете на изумрудные копи Лунного города? – Хельга была явно заинтригована. – Там мы видели одновременно и храм небывалой силы и заброшенные шахты...

– Не намекаю, а прямо говорю. – Мороний вздернул вверх свою голову, отчего его черная кудрявая борода вытянулась вперед словно копьё рыцаря, готового принять бой. – То, что люди называют разломами земной коры, месторождениями полезных ископаемых, местами активных тектонических процессов – всё это следствия кристаллической структуры земного ядра. С ним же связаны и очаги зарождения и развития крупнейших культур человеческой цивилизации, таких как древнеегипетская, кельтская, восточнославянская, протоиндийская, древнекитайская и так далее.

В комнате вновь повисла тишина, нарушаемая лишь тиканьем больших часов. Настроение Хельги вновь сменилось на грустное, когда она вспомнила о пропавшем Стоуне. Девушка тихо произнесла:

– Вы – молодец, Мороний, и большая умница. Жаль только, что это не помогает нам в наших поисках Джека...

– Как это не помогает?! – возмутился старик и нацепил на переносицу свои любимые очки с желтыми стеклами. – А с чего вдруг вы думаете я дошел до этих мыслей? Помните как фрау Хартманн сказала, что по её мнению Джек попал в какой-то другой мир?

– Она много чего сказала! – резко вспылила Хельга.

– Нет-нет, моя дорогая, вы здесь не правы. Колода Гиммлера, как бы вы лично к этому ни относились – это мощный артефакт, обладающий большой силой. А фрау Хартманн не напрасно столько лет скрывается от Рейха, это вы тоже знаете не хуже меня. Просто я подумал, что возможно все эти места, – Мороний вновь постучал пальцем по испещренной линиями карте, – все они не просто лежат на каких-то линиях, а являются порталами.

– Вы хотите сказать, что Джек, исчезнув в Вавилоне, переместился в одно из этих мест? Мы поэтому не можем найти его здесь?! – девушка с сомнением посмотрела на десятки точек, нанесенных антикваром на карту.

– Возможно, – уклончиво ответил старик. – Эта мысль пришла ко мне всего несколько минут назад и я еще не успел поразмыслить над ней как следует. Возможно если я пойму какую-то закономерность, то смогу понять как работают эти пространственные порталы. Вы же помните, что в зале было множество черных башен и очевидно, что каждая из них была такими воротами в другой мир. Может быть Джек оказался в том месте, которого пока нет на моей схеме. Но я обещаю вам, что не прекращу поиски и не сдамся пока мы не найдем его!

Хельга поднялась со своего места и Мороний увидел на её лице выступившие слезы. Однако девушка улыбалась, и подойдя к нему вплотную, поцеловала антиквара в щеку. Она крепко обняла старика, положив свою голову ему на плечо и тихо прошептала на ухо:

– Спасибо...

Мороний слегка опешил от такого проявления эмоций, ведь обычно Хельга обладала нордическим характером и тщательно скрывала свои чувства от окружающих. Аккуратно обхватив девушку руками, Мороний бережно погладил ее по спине, ощущая горячее тепло молодого тела под своими ладонями. Он тоже тосковал по детективу, но сейчас не мог себе позволить расслабиться.

– Я уверен, что он жив, – тихо произнес он. – Карты однозначно сказали о том, что он в трудном положении, но главное – жив.

* * *

Когда горн прозвучал снова, Джек Стоун замер на месте, прислушиваясь к голосам. Они приближались к нему со стороны подножия холма, хотя самих преследователей не было видно из-за плотной паутины зеленых ветвей.

– Чертов старикашка! – выругался Джек себе под нос, пытаясь разгадать мистическое исчезновение Тихона. – Хотя может быть он вовсе и не так стар, просто его борода и длинные волосы создают впечатление зрелости и мудрости.

Джек припомнил, что фигура отца Тихона была довольно крепкой на вид, и хотя тот и опирался на посох, но скорее всего он ему был не особо-то нужен.

– Робинзон чертов! Сам смылся, а меня бросил! – снова выругался Стоун, не до конца сознавая причину своей озлобленности. Впрочем трудно сохранять позитивный настрой, когда ты не помнишь собственной личности и на тебя идет неожиданная охота.

А охота судя по всему набирала нешуточный оборот. Мимо кустов, в которых притаился Джек, пробежали несколько человек, вооруженных длинными саблями и дубинками. Этот русский Распутин не блефовал, когда сказал что тут всё серьезно. Лица мужчин были злыми, и скорость с которой они бежали сквозь чащу говорила не просто о поисках незнакомца, а чуть

ли не о соревновании кто первым принесет его голову. Ну, раз так, то и Стоуну нечего церемониться с ними! Подловив момент когда одиночные шаги бегущего человека приблизились к месту импровизированной засады Стоуна, Джек резко выскочил на тропу и со всей силы наотмашь треснул копьем по голове охотника. Удар получился настолько мощным, что его палка с хрустом переломилась пополам, а мужчина упал навзничь словно скошенный. Его ноги в старых кожаных сапогах по инерции сделали еще пару шагов вперед, в то время как туловище, сраженное страшным ударом, откинулось назад и упало замертво. По голове перевязанной пестрой косынкой хлынула алая кровь, но Джека гораздо больше беспокоило то, что он остался без оружия, чем то выживет ли оглушенный им человек.

Быстро присев, он обыскал лежащего, но кроме мотка крепкой веревки у того ничего с собой не было. Проклятье! Джек вскочил на ноги, держа в руках обломок своего копья. Оглянувшись по сторонам, он побежал вверх по склону, но не прошло и минуты как прямо перед ним словно из под земли возникли сразу два оборванца. Один из них попытался накинуть на Стоуна плетеную сеть, однако детектив ловко увернулся. Резко отпрыгнув в сторону, он сделал обманное движение корпусом и с дерзкой ухмылкой проскочил прямо между нападавшими. Позади послышались недоуменные возгласы, но Джек уже нырнул в кусты, намереваясь скрыться от преследователей в темно-зеленой гуще.

Его нога ступила на что-то мягкое и снизу послышался чавкающий звук лопнувшего под его весом фрукта. Джек поскользнулся, и нелепо взмахнув руками, кубарем полетел вниз. Края оврага оказались довольно крутыми и их никак нельзя было разглядеть из-за низко растущего кустарника. Прочертив широкую полосу по мокрой коричневой глине, его тело с размаху врезалось в большой пенёк полусгнившего дерева. От удара из глаз брызнули звездочки, но Стоун яростно вскочил на ноги, и не разбирая дороги, пошатываясь побежал вниз по ложбине.

В воздухе послышался свист и толстое копье пролетело буквально в полуметре от его мускулистой фигуры. Еще не придя в себя от удара, Джек резко сменил направление и ринулся в небольшой просвет между деревьями. Под ногами противно чавкала мокрая грязь, мешая быстро переставлять ноги. Липкая трясина обхватывала лодыжки при каждом шаге и словно клей всасывала его ботинки. Где-то сбоку журчала вода и Стоун решил, что это тот самый ручей, возле которого он встретил отца Тихона. Постоянно прыгая из стороны в сторону, он надеялся запутать преследователей, хотя конечно понимал, что отпечатки его ног в грязи укажут дорогу ничуть не хуже указателя со стрелкой “он убежал туда”.

Позади вновь зазвучал горн и узкий каньон эхом разнес голоса преследователей.

– Да, сколько же вас здесь?! – прорычал Стоун, снова меняя направление.

Ветки больно хлестали его по лицу и рукам, но сдаваться он явно не собирался. Наоборот им овладел даже какой-то странный азарт, желание переиграть и перехитрить своих противников. Та злоба на свою беспомощность, что тяжким грузом сидела в нем еще полчаса назад, наконец нашла выход в этой яростной гонке с препятствиями.

Завидев справа от себя сверкающую гладь воды, Джек ринулся туда, намереваясь напрочь запутать охотников. Он рассчитывал на то, что бежать по руслу ручья будет хоть и труднее, зато уж на его поверхности наверняка не останется ни одного следа, а это был великолепный шанс оторваться.

Ручей извивался по ложбине и Стоун, выскочив на его середину, на мгновение остановился прикидывая в какую сторону лучше бежать. Слева было чуть светлее, в то время как справа над поверхностью вонючего потока склонялись темные ветви раскидистого кустарника. В пару шагов Джек подбежал к кусту и руками сломал у него толстую ветку на самом виду. Ухмыльнувшись, он тут же ринулся в противоположную сторону. Такой маневр точно собьет врагов с толку, а когда они раскроют его обман, Джек будет уже далеко.

С этими мыслями он ринулся в сторону просвета в листве, сквозь который ярко сияло солнце. Нужно было как можно скорее пробежать этот участок и Стоун подналег на свои ноги,

по колено утопающие в воде. Его мысли еще были заняты вопросом, почему от довольно прозрачной на вид воды идет такой ужасный смрадный запах, когда он с силой выскочил в просвет между кустами и яркое солнце мгновенно ослепило его.

Пробежав по инерции еще два шага, он попытался резко остановиться, но было поздно. Руслó ручья круто обрывалось небольшим водопадом, и потеряв равновесие, Стоун рухнул с утеса на дно глубокого ущелья.

* * *

Окраина Багдада представляла собой неприятное зрелище. Вечерние сумерки сгушались над десятками небольших глинобитных домиков, которые правильнее было бы назвать холупами, и Мороний поморщился от запаха мочи и помоев, которыми провонялся песок в этих трущобах. Его тонкая натура требовала если не роскоши, то хотя бы чистоты и порядка, и он искренне радовался возможности носить чистую одежду и ежедневно ухаживать за изящной бородкой – предметом его особой гордости.

Но здесь о чистоте говорить не приходилось. Идя следом за Хельгой, одетой в традиционную восточную женскую накидку с темно-синими штанами, он ускорил шаг, и поравнявшись с девушкой, вновь продолжил ранее начатый разговор.

– Не понимаю зачем вам понадобилась помощь этого разбойника? – недовольно произнес антиквар.

– Я уже говорила вам, что если ваша теория о порталах верна, то нам нужно как можно скорее отыскать вход в подземные тэллы и попытаться найти следы Джека.

– Но почему Халид?! Он же абсолютно непредсказуемый человек! И кроме того возможно вы уже забыли, но именно этот ассасин однажды уже сдал Стоуна черным колдунам в обмен на свой перстенёк. – Мороний на ходу ловко перескочил через верблюжий помёт и всплеснул руками. – А то, что потом Джек пропал при помощи Халида вы уже забыли? Сам-то он, как вы надеюсь помните, тут же довольный ускакал в пустыню и с тех пор его никто не видел. Совесть его явно не мучает! Нет, мне решительно не нравится ваша идея обратиться к Халиду.

Немка встала так резко, что антиквар буквально налетел на нее, не успев вовремя затормозить.

– Я ничего не забыла! – резко произнесла девушка. – Общество Халида мне нравится ничуть не больше, чем вам, но только он знает где находится вход в подземелье. И только он знает секрет перстня. А значит я пойду на союз с ним, если это дает хоть малейшую надежду найти Джека!

Решимость в глазах немки была видна даже в темноте арабской ночи, и Мороний решил что спорить сейчас с Хельгой не имеет никакого смысла. Он не умел настаивать и предпочел тихо уступить ей. Осёкшись на полуслове, он замолчал и лишь как-то нерешительно указал рукой за спину немки. Там из-за песчаной дюны возникла одинокая фигура ночного всадника, который словно призрак приближался к ним в тишине. Антиквару показалось, что даже сверчки стали петь тише, когда лошадь аккуратно ступая по прохладному песку, приблизилась к ним. Вдалеке появились еще две фигуры всадников, которые остались на почтительном расстоянии от места встречи.

– Доброй ночи! – поприветствовал Халид старых знакомых, ловко соскакивая со своего коня. Его ноги практически бесшумно соскользнули на землю и Мороний помимо своей воли восхитился кошачьей ловкостью этого человека. – Что привело вас в пустыню, друзья мои?

– Мы ищем Джека, – вместо приветствия сразу произнесла Хельга.

– Ах, вот как... – черный ассасин внимательно окинул взглядом стоящих перед ним Морония и Хельгу.

– Нам нужна твоя помощь, – твердым голосом сказала немка. – Мы хотим, чтобы ты помог нам проникнуть в подземелья Вавилона.

– Но тэлли разрушены взрывом, – отозвался Халид. – Вы ведь помните, что произошло в прошлый раз?

– Поэтому я и обращаюсь к тебе, Халид. Мы уже несколько месяцев пытаемся найти следы Стоуна, но с твоей помощью мы сделаем это гораздо быстрее. Я уверена, что ты знаешь и другие способы как проникнуть в подземный храм.

Халид молча посмотрел на девушку. При свете звезд её лицо резко выделялось своей белизной на фоне ночного неба, а локоны светлых волос непослушно выбивались из под шейлы – длинного женского шарфа, который местные девушки оборачивают вокруг головы и кладут на плечи.

– А где же херр Фогель? – наконец с усмешкой спросил ассасин. – Он всё ещё мечтает отомстить мне?

– Дядя покинул страну, мы занимаемся поисками вдвоем.

– Если вы нам не поможете, то мы справимся и сами! – встрял в разговор Мороний, которому решительно не нравилось выглядеть в роли просителя.

– Что ж, тогда думаю мой ответ очевиден, – произнес араб, ловко заскакивая на свою лошадь.

– Э... в каком это смысле? – пролепетал Мороний, испуганный тем, что своей фразой возможно оскорбил гордого наездника.

– Я проведу вас в тэлли, – спокойно сказал Халид, и обернувшись, сделал знак рукой своим товарищам, которые тут же приблизились к нему. – Идёмте...

– Ч-что... п. прямо сейчас? – антиквар немного растерялся от того с какой скоростью менялась ситуация.

– Ну, а чего терять время? Я выполню вашу просьбу.

Халид что-то негромко произнес по-арабски, но Мороний не знал этого диалекта. Один из всадников спешил и под уздцы подвел своего коня к Хельге. Девушка ловко вставила ногу в стремя и оседлала лошадь, в то время как антиквар всё ещё стоял рядом и с сомнением смотрел на фыркающее животное. Однако не желая выглядеть менее решительным, чем его спутница, он сделал два шага и уверенно положил руку на подпругу. Правда, дальше он не представлял себе что надо делать даже в теории, а потому сильно удивился, когда спешившийся араб, схватил его за ногу и ловко перекинул его тело через коня. Кряхтя и ругаясь, Мороний кое-как исхитрился сесть позади Хельги и с деланным достоинством придал своей позе горделивую осанку, не преминув выпятить вперед свою бородку.

– Я готов, – произнес он, с вызовом поглядывая на Халида.

– Отлично. Тогда не отставайте!

Спешившийся всадник ту же каким-то немыслимым движением вскочил за спину своему напарнику, и конь встав на дыбы, с места резко рванул в карьер. Тело скакуна сильно вытянулось и лошадь совершила ряд быстрых скачков, во время которых задние ноги животного выбрасывались перед передними, и за два удара копыт о землю оно переместилось на огромное расстояние. Глядя на то, как всадники быстрым галопом укрылись за барханом, у Морония всё внутри похолодело от ужаса и он испытал дикую слабость в ногах.

* * *

Закрепив две длинные веревки к лошадям, черные всадники Халида подошли к подножию большого песчаного холма. Мороний с трудом стоял на ногах после долгого ночного перехода и теперь был искренне рад тому, что тряска наконец-то закончилась. Ему казалось, что за

время пути его ноги стали не только деревянными, но и кривыми, отчего он чувствовал себя сильно сконфуженно.

Утреннее солнце едва поднялось над горизонтом, давая слабые розовые отсветы на высокий холм, испещренный узкими прорезями слоев выветрившегося песчаника. Они были разных оттенков от светло-коричневого до темно-бурого ближе к подножию горы, но возможно это ему только казалось при неровной игре солнечного света и тени. Низ холма, где остановились всадники, был погружен в ночную темноту с преобладанием фиолетовых красок, в то время как его вершина уже озарялась розово-сиреневыми оттенками. Мороний сразу вспомнились сюрреалистические картины русского писателя и мистика Николая Рериха, пару книг которого антиквару довелось читать еще в молодости.

Пройдясь несколько раз взад и вперед, букинист наконец-то начал чувствовать свои ноги и теперь ватное ощущение в конечностях сменилось тупой болью в ягодицах. Стараясь не подавать вида, он прошагал мимо лошадей и подошел к Хельге, которая внимательно следила за приготовлениями ассасинов.

– Как вы думаете, – заговорщицки прошептал Мороний, – они и впрямь знают секретный проход в подземелье? Или Халид затащил нас сюда, чтобы по тихому убить и закопать в этих песках?

– Что за ерунду вы несете? Если бы нас хотели убить, то не тащили бы в такую даль всю ночь... Смотрите, они открывают проход!

Мороний проследил за взглядом блондинки и к своему удивлению обнаружил, что один из помощников Халида, зайдя за большой кусок отвалившегося песчаника, принялся активно разрывать песок руками. Выкопав яму глубиной почти в целый метр, он нагнулся вниз и с силой вытянул на поверхность широкую циновку из грубой ткани. Стоя на самом краю ямы, Халид обвязал веревку вокруг своей талии и жестом поманил путников к себе.

– Я... я туда не полезу! – возбужденно затараторил Мороний. – А вдруг там змеи или того хуже всё затоплено водой?!

– Какая вода, Мороний? Мы посреди пустыни и змей там тоже нет, – девушка мягко положила руку на плечо антиквара и ободряюще пожала его. Она понимала, что ученый-историк сильно волнуется и постаралась как можно дружелюбнее сказать: – Зато там могут быть интересные артефакты или старинные манускрипты, которые сотни лет не видел никто из живущих на нашей планете.

Уловка сработала и антиквар моментально переменял своё настроение. Научный интерес всегда перевешивал в нем животные страхи – так было и на этот раз. Распрямив плечи, старик быстрой походкой пошел в сторону черного зёва. Он вызвался первым спуститься вниз, пропустив перед собой только Халида.

Человек, одетый в абсолютно черные одежды страховал его, пока Мороний плотно закрыв глаза, спускался на веревке в темную бездну. Вскоре он услышал какой-то возглас Халида и осторожно приоткрыл один глаз. Далеко внизу вспыхнул небольшой огонек, который вскоре перекинулся на факел и пещера ярко озарилась пляшущими оранжевыми всполохами. Вращаясь на веревке во все стороны, антиквар пытался рассмотреть всё сразу – грубые острые скальные выступы серого цвета, странные железные кольца, вбитые прямо в камень, плоский пол подземелья, засыпанный толстым слоем желтого кварцевого песка. Посмотрев наверх, он с тоской отметил как яркое белое пятнышко лаза уменьшается прямо на глазах, отдаляясь всё больше и больше. В рассеянном столбе вертикального луча кружили редкие пылинки, но чем больше антиквар опускался вниз, тем меньше света проникало в пещеру с поверхности.

Вскоре его ноги коснулись основания и почти тут же к нему подошел Халид, который сноровисто отвязал веревку и дернул за неё два раза. Конец плетеного троса тут же пришел в движение и веревка быстро стала подниматься наверх, исчезая в далеком пятне света под потолком.

– Погодите-ка, а как мы выберемся назад? Зачем вы отдали им нашу веревку?!

– Мы пройдем по туннелям и выйдем на поверхность другим путем, – как-то отстраненно произнес ассасин, поглядывая на спускающуюся сверху Хельгу.

– Что значит другим? Был другой способ спуститься сюда?! Тогда зачем же мы так рисковали?

Но его вопрос остался без ответа. Пока Мороний озирался по сторонам, рядом с ним приземлилась Хельга и ее веревка точно так же моментально поднялась ввысь. Голубое пятнышко неба наверху вновь сделалось темным и антиквар неуютно поежился при мысли о том, что факел в руках Халида является их единственным источником света.

– Сюда, – коротко произнес ассасин и не дожидаясь ответа зашагал по узкому проходу. Его черные одежды делали фигуру практически неразличимой во тьме и путники поспешили следом, больше ориентируясь на звук удаляющихся шагов, чем на свои глаза.

Идти по неровному полу было довольно трудно. Насколько мог себе представить Мороний они шли по руслу давно пересохшей подземной реки, которая проточила узкую щель в горной породе. Русло древней реки сильно извивалось и антиквар постоянно шел с вытянутыми вперед руками, опасаясь налететь в темноте на какой-нибудь выступ и расшибить себе голову. Светлые одежды Хельги служили ему хорошим ориентиром в пространстве, и всё же пару раз Моронию показалось, что он теряет спутников из виду и тогда он резко ускорялся, боясь заблудиться в подземном лабиринте.

В какой-то момент Халид сделал знак рукой и остановился. Он долго всматривался в окружающие его скалы, водя факелом из стороны в сторону и пытаясь отыскать какой-то лишь ему известный тайный знак. Протянув руку в пустоту, он пошарил между камней и вскоре извлек наружу кусок железной цепи. Воткнув факел в землю, ассасин намотал конец цепи себе на запястье и с силой потянул её на себя.

Ничего не произошло. Халид вновь напряг свои мускулы, но и в этот раз кроме его напряженного дыхания в пещере не возникло ни единого звука.

– Мы застряли?! – дрожащим от волнения голосом произнес антиквар, не обращая ни к кому конкретно, а скорее констатируя факт, что когда факел прогорит и погаснет, они останутся навеки погребенными в этом подземном лазе.

– Я помогу! – решительно произнесла немка и приблизилась к ассасину, намереваясь ухватиться за цепь.

В ответ молчаливый араб лишь бросил, как показалось Моронию презрительный, взгляд в сторону девушки и крепче упершись ногами в камни, вновь потянул на себя тяжелую ношу. Поначалу антиквар решил, что от натуги у Халида хрустнули кости, настолько неприятным и резким был звук, отразившийся от песчаных стен. Но потом он понял, что это невидимая дверца пришла в движение и под каменными сводами отчетливо послышался пронзительный железный скрип, веками не использовавшегося запорного механизма. Немка, несмотря на недружелюбие Халида тут же ринулась ему на помощь и ухватила руками за край небольшой железной дверцы, в то время как Мороний поднял с пола факел и теперь неуверенно метался между арабом и немкой, не зная кому из них свет был нужнее.

– Мороний... камень... быс. трее! – голос Хельги срывался и натужно сипел от огромного напряжения.

– Что камень-то?! Куда? Где?! – антиквар заметался по пещере, тыча концом факела в самые разные места.

Наконец он сообразил в чем состоял план Хельги и попытался протолкнуть в образовавшуюся щель кусок большого булыжника, лежащего неподалеку. Пружина запорного механизма тянула так и не открывшуюся до конца дверцу внутрь и её срочно нужно было чем-то подпереть, пока она не захлопнулась снова. Прикладывая нечеловеческие усилия, Мороний попытался сдвинуть большой кусок камня в сторону, но тот лишь едва качнулся, а затем и вовсе с

грохотом упал на бок и покатился, чуть не придавив букинисту ногу. К счастью он упал как раз в щель приоткрытой дверцы и намертво заклинил её.

– Фух-х! – с шумом выдохнул антиквар, радуясь своей скромной победе и присаживаясь на землю. Хельга прошла мимо него, одобряюще похлопав по плечу.

– Вы молодец, Мороний! Здорово у вас это получилось!

– Да, я... оно как-то само так вышло..., – его снова никто не слушал.

Взяв факел, Халид подошел к дверце и неодобрительно посмотрел на недоконца открытый лаз, половину которого заслонял гранитный валун. Примерившись к щели, он бесшумно нырнул в нее, не задев краев даже полами своей одежды. Хельга тут же полезла следом за ним, и антиквар вовсе не удивился тому, что эти двое не потрудились позвать его за собой. Чертыхаясь, старик встал на четвереньки, затем лег животом на поваленный камень и пополз по нему следом за всеми.

Внутри было очень тесно, и просунув туловище, он принялся потешно перебирать руками, надеясь втащить следом за собою и ноги. Фигуры его спутников уже скрылись за поворотом, и стараясь не отставать, антиквар оттолкнулся ногами от валуна, проталкивая тело вперед и тотчас же ощутил как камень сдвинулся с места. Еще не до конца осознав случившееся, он судорожно подтянул ноги к животу и почти тут же освобожденная дверца с громким лязгом захлопнулась позади него, намертво запечатав путь к отступлению.

– Проклятие! – старика прошиб холодный пот, когда он понял причиной какой беды стало его неловкое движение.

– Мороний! – позвала откуда-то Хельга и антиквар буквально сжался, ожидая услышать ругательства в свой адрес. Он заслужил их. – Мороний, где вы там? Ползите скорее сюда! Здесь есть выход!

Быстро передвигаясь на четвереньках букинист свернул за угол и пополз по узкому проходу. Он едва не уткнулся в спину немки, которая в полумраке шарила руками по полу, сметая песок с чего-то черного. Халид сидел на корточках и его лицо было мрачным и хмурым. Несмотря на то, что араб не сказал ему ни слова, Мороний всё же чувствовал на себе огромную вину за то, что запер их в этом узком проходе. Проход оканчивался тупиком и где тут выход, о котором сказала Хельга было совершенно неясно. Твердо решив больше ничего не делать, антиквар просто смотрел как Халид склонился над широкой железной решеткой в полу тоннеля и вглядывался в черноту снизу. Судя по всему сейчас они находились в каком-то подобии вентиляционной шахты и араб размышлял над тем каким образом им лучше поднять решетку, закрывающую лаз.

Неловко поерзав на месте, Мороний решил что будет гораздо лучше если он всё же сядет, потому что его исцарапанные коленки уже буквально ныли от ползанья по песку и мелким камням. Попытавшись развернуться в узком коридоре, он кое-как завалился на бок и чтобы нормально сесть протянул руку в бок, намереваясь подтянуть себя и занять вертикальное положение. Ладонь легла на рукоятку длинного ржавого рычага, утопленного в небольшой нише, и антиквар лишь слегка потянул за нее. Великолепно смазанный подпружиненный механизм с характерным щелчком тут же пришел в движение.

Послышался лязг металла и створки решетки в полу резко распахнулись, вываливая путников в просторный зал. Мороний упал первым, на него сверху плюхнулась Хельга, а молчаливый араб, проявив чудеса акробатики, словно ниндзя мягко приземлился на ноги и огляделся.

– Мы на месте, – процедил он, недобро поглядывая в сторону Морония. – Вот ваши черные башни.

Хельга моментально вскочила на ноги и огляделась. Они были в просторной комнате, в центре которой по кругу действительно располагались шесть высоких черных конусов, и как ей показалось, все они были в отличном состоянии.

Подбежав к ближайшей из башен, немка прикоснулась ладонью к гладкому холодному камню, напоминающему застывшую смолу или вулканическое стекло.

– Не может быть! – восторженно прокричала она. – Мороний мы наконец-то нашли их! Халид, давайте скорее перстень!

– Но у меня нет перстня, – спокойно отозвался ассасин, разглядывая загадочное строение.

– Как нет?! – осеклась Хельга.

– То кольцо было единственным и я отдал его вашему другу.

– Вы хотите сказать, что оно исчезло вместе с Джеком?! – лицо девушки побледнело.

– Скорее всего, – недовольно буркнул араб, обходя по кругу черные конусы и с интересом, глядя на письма на поверхности их стен.

– Тогда какого черта ты молчал раньше?! Зачем мы сюда приперлись??

– Вы просили Халида провести вас к башням, – с достоинством произнес ассасин. – Халид выполнил своё обещание.

– Боже! – Хельга закрыла лицо руками.

Мороний в шоке смотрел на то, каким огромным было разочарование немки. Все её надежды на открытие портала рухнули в одночасье и что было делать дальше стало совершенно неясно.

* * *

Когда тело Стоуна погрузилось в ледяную воду, в голове Джека успела промелькнуть лишь одна мысль – главное, чтобы водоем оказался достаточно глубоким. В противном случае он переломает себе ноги о подводные камни и тогда его приключения закончатся на дне этого небольшого озера.

Однако ему повезло. Вынырнув на поверхность, Стоун быстро посмотрел вверх, где среди серых скал сразу в нескольких местах виднелись многочисленные белесые ручейки, вода от которых длинными струйками сбегала вниз, на ходу превращаясь в косматые бороды из водяной пыли. Она рассыпалась в воздухе на тысячи крохотных брызг, которые словно туман летели вниз, переливаясь на солнце всеми цветами радуги. На фоне голубого неба и сочной зелени пальм на вершинах скалы, эти радужные кольца создавали почти райское ощущение красоты. И всё же Джек сознавал, что ему невероятно повезло – упади он на несколько метров левее и сейчас не прозрачные ручейки воды, а его мозги стекали бы по острым камням, торчащим прямо над гладью озерной поверхности.

Быстро переплыв небольшой водоем, Стоун выбрался на берег и как можно скорее скрылся в тени деревьев. Он не хотел, чтобы люди объявившие на него охоту заметили бы его снизу. То, что он свалился сюда было огромной удачей и позволило оторваться от преследователей. Но что было нужно этим людям? Почему они были столь свирепы и почему именно Джек вызывал у них ярость и ненависть? Вопросов была масса.

Бредя в мокрой одежде сквозь темную чащу, почти не пропускающую солнечный свет, Стоун пытался припомнить какую-то мысль, мелькнувшую у него во время падения. Скорее даже не мысль, а воспоминание о прошлом. Но сколько он ни силился вернуться к прерванному видению – оно не возвращалось. Еще раз что ли спрыгнуть? Тихон сказал, что память обязательно вернется к нему и что это какой-то защитный механизм острова. Что за бред?! Как остров может защищаться? От кого?

Внезапно Джек поймал себя на том, что внутренний диалог, который он вел сейчас с собой был каким-то странным. Нет, в том что он говорил с собой и размышлял над чем-то не было ничего необычного, поскольку все люди периодически делают это. Странность была в другом. В его голове звучал не его голос! Он был похож на голос Джека, но в то же время

скорее напоминал тихий шепот. Шуршащий словно сухие листья под ногами, шепот словно проникал в его голову извне и принадлежал кому-то другому.

Стоун остановился и попытался ни о чем не думать секунду. Он даже ударил себя пару раз ладонью по щекам, пытаясь изгнать шепот из головы. Он что бредит? Ударился во время падения в воду? Галлюцинации?

Джек снова потряс головой. Мысли были словно чужими, они мучительно скреблись внутри черепушки и это ощущение было физиологически неприятным и даже противным. Внезапно справа послышался громкий сигнал горна и мысли тут же улетучились из головы, переключая всё внимание на опасность. Побежав вперед сломя голову, Стоун вскоре выбежал в более светлый участок леса и почти тут же увидел людей, бегущих к нему со всех сторон. Их мрачные, искаженные злобой лица были повсюду и Джек медленно провел взглядом справа налево, выбирая первую жертву.

Яростно побежав навстречу бородатому мужику в светлой рубашке, Джек с размаху ударил его тяжелым кулаком прямо в нос. Что-то хрустнуло, мелькнуло перекошенное лицо с длинной серьгой в ухе и противник упал на землю. Тут же на Стоуна кто-то напрыгнул сзади, ухватив руками за шею и обвивая ногами за талию. Джек яростным рывком перекинул непрошеного гостя через себя и попытался на ходу сорвать кинжал, висевший у противника на поясе. Кожаный ремешок лопнул, но в тот же миг кто-то другой сильно стукнул Стоуна сапогом по руке и оружие отлетело на пару метров в сторону. Джек грубо ударил врага кулаком в грудь, сбивая дыхание, но заметив краем глаза приближение еще нескольких человек, предпочел прекратить схватку и стремглав метнулся в сторону.

Под протяжный звук горна ему всё же удалось проскользнуть мимо нападавших и в очередной раз прыгнуть в кусты, но тут что-то неприятное пахнуло ему в ноздри. Сначала Джеку показалось, что это какой-то извивающийся зеленый дым или туман, но уже в следующее мгновение он к своему ужасу разглядел прямо перед собой целое полчище невероятно больших зеленых змей, которые стремительно ползли к нему со всех сторон. Он хотел повернуться и бежать назад, но почему-то замешкался. Одна из гадин тут же обвила правую ногу и ловко заскользила по его телу. Её шипящая пасть с розовым язычком быстро приближалась и Джек попытался отмахнуться от нее рукой.

Другие ярко зеленые змеи с темными пятнышками на спине уже вовсю поднимались по его ногам всё выше и выше, и Стоун почувствовал как их тела, словно тугие ленты, обвивают всё его тело. Они стискивали его грудь, мешая дышать, опутывали руки, делая движения вялыми и невозможными, подбирались к шее и горлу. Джек дернулся, но ноги уже не принадлежали ему. Повалившись на землю, он катался среди коричневой прелой листвы, пытаясь выбраться из плотных объятий смерти. Змеи были повсюду – большие и маленькие – они ползли к нему нескончаемым потоком, превращая всё пространство вокруг в пестрый живой ковер. Задыхаясь от боли и ужаса, Стоун сипло втягивал ноздрями воздух в легкие, но он не проходил внутрь. Неимоверная боль в груди была просто невыносимой. Кольца стискивали его ребра так сильно, что Джек взревел. Кожа на его лице покраснела, по щекам потекли слюни и сопли, а глаза казалось буквально выскочат из орбит от неимоверного напряжения. Часто и сипло дыша крохотными порциями, Стоун чувствовал как трещат его кости. Голова билась в агонии, а поток омерзительных зеленых лент не прекращался.

Джек закричал что есть мочи, но легкие лишенные воздуха лишь издали сиплый стон. Вены на шее напряглись будто канаты и Джек увидел как огромное толстое тело, диаметром не менее полуметра вдруг обвило его и гигантская пасть с шипением поднялась над его жалкой тушей. Капюшон огромного удава раздулся, и вскоре черная пасть с огромными желтыми клыками поглотила его голову целиком.

* * *

Разочарованию Хельги не было предела. Девушка так надеялась, так верила в то, что впервые за несколько месяцев им наконец повезло и они действительно смогут сделать большой шаг вперед в поисках Джека, что сейчас была готова опустить руки. Они проделали такой сложный путь, с таким трудом разыскали черную башню и вот теперь не имели возможности воспользоваться порталом.

Мороний присел рядом с Хельгой как верный паж и попытался найти хоть какие-то слова утешения.

– Вы знаете, я уверен что эти черные башни лишь подтверждают мою теорию о гигантском кристалле внутри земной коры. Вероятно, если я составлю подробную схему всех древних монументов и святынь, то смогу...

– Да, откуда нам знать, где находились святыни древнего мира?! – оборвала его девушка. – Их может уже и следов-то не осталось. Мы в тупике, Мороний!

– Вовсе нет! Многие современные христианские церкви были построены прямо на месте языческих храмов, а те в свою очередь располагались на местах древних мегалитических монументов. – Антиквар так зажегся своей идеей, что вскочил на ноги и принялся бурно размахивать руками в воздухе. – Я вот тут вспомнил, что однажды мне довелось побывать в одном провинциальном испанском городе. Так вот там огромный мегалит до сих пор находится прямо внутри церкви св. Михаила, построенной на месте его предполагаемого скита. А в Северной Англии во дворе церкви в Радстоне, это графство Йоркшир, расположен самый большой стоячий камень на Британских островах! Его высота составляет более 25 футов. То есть религия менялась, а святыне места силы оставались всегда неизменными!

– А если мегалит не сохранился?

– Да, это совершенно не важно! – вновь всплеснул руками Мороний. – Места поклонения богам всё равно остаются одними и теми же даже через столетия. Ну, как кошки всегда находят в доме самые комфортные места, так и некоторые люди имеют повышенную чувствительность к определению подобных мест. Связь есть и я уверен, что смогу ее обнаружить, хотя конечно зачем еще что-то искать, если порталы уже прямо перед нами? – антиквар аккуратно постучал по гладкой поверхности и тут же отскочил в сторону, услышав гулкий звенящий звук пролетевший по залу. – Я понятия не имею как это работает, но совершенно очевидно что с помощью этих устройств люди могут перемещаться в пространстве. Нам лишь нужно найти ключ, чтобы открыть портал и тогда...

– И где мы его найдем? – устало спросила немка.

– Не знаю, – буднично ответил антиквар, а затем понизив голос, добавил: – Но меня не покидает ощущение, того что кольцо Халида не могло быть в единственном числе. Я имею в виду, что нам не обязательно нужен именно перстень.

– А что тогда?

– Ну, какие – то другие артефакты. Посудите сами – такие секретные порталы есть по всему миру, возможно даже на разных континентах. Значит и ключей к ним должно быть аналогичное количество! Может быть какая-то их часть и выполнена в виде перстня, я не спорю – это очень практично, но другие... м-м-м, строители пространственных переходов... Они вполне могли использовать амулеты, какие-то жезлы или ключи в буквальном смысле слова. – Мороний посмотрел в повеселевшее лицо Хельги. – Помните в Лунном городе у Стражей была целая коллекция самых разных древних артефактов? Возможно, что среди них есть и тот, что нужен нам для открытия этого портала. Если бы нам удалось...

– Тихо! – грубо оборвал разговор Халид, который словно черная молния выскочил из-за угла и буквально зажал рот антиквару шершавой ладонью.

Старик поначалу хотел было возразить, но тут вдруг и сам различил какое-то постукивание, донесшееся из другого конца зала. Убедившись, что антиквар не поднимет шума, ассасин жестами показал своим спутникам, чтобы они пригнувшись следовали за ним.

Пройдя мимо башен, они быстро перебежали к широкой каменной лестнице и Халид тут же потушил факел. Как только глаза Хельги немного привыкли к темноте, она смогла различить лучи света периодически мелькавшие в одной из ниш в стене. Подойдя ближе, она уловила негромкие голоса, и по согласованию с арабом, осторожно пролезла в дыру. Там, спрятавшись за широким фундаментом какой-то статуи, девушка отчетливо слышала стук молотков, а выглянув из-за угла смогла различить несколько человек в светло-голубой униформе.

– Стражи! – прошептал Мороний ей на ухо, но Халид так ухватил стальными пальцами плечо антиквара, что желание болтать дальше моментально пропало. Если такие пальцы окажутся, скажем на горле... бр-р-р! Антиквар поежился от этой мысли и послушно присел позади Хельги.

Тем временем стражи действительно что-то спешно делали в соседнем зале, откалывая небольшими молотками каменные украшения и надписи с подножия одной из статуй и складывая полученные фрагменты в длинные пластиковые кейсы. Халид злобно смотрел как расхитители чужого добра варварски обращаются с его святыней. Его ладонь уже легла на рукоять длинного изогнутого кинжала, но немка привлекла его внимание, жестом указав на подошедшее подкрепление. Выступать в одиночку против почти двух десятков хорошо вооруженных солдат не имело никакого смысла и араб гневно заскрежетал зубами.

Меж тем солдаты закончили свою работу в подземелье и теперь подняли тяжелые ящики с земли. Они связались с кем-то по рации и не спеша двинулись по проходу, подсвечивая себе путь яркими лучами светодиодных фонарей. Как только фигура последнего стража скрылась за поворотом и зал погрузился во тьму, Халид быстрыми перебежками переместился ближе к выходу, намереваясь идти за врагами. Хельга не уступала ему в скорости передвижения и они словно тени принялись преследовать солдат в голубой униформе.

* * *

На поверхности стражей ждали сразу два больших грузовика с эмблемами логистической компании. Очевидно, похищенные реликвии имели огромную ценность, потому что охрана у каравана была очень внушительной. Закончив погрузку, солдаты заняли свои места внутри трейлеров и плотно закрыли за собой двери. Натужно взревели двигатели автомобилей, и грузовики шурша широкими шинами по рыхлому песку, двинулись в путь.

Как только последний автомобиль скрылся из виду за высоким барханом, сбоку послышался крик степной птицы и Халид, сложив руки домиком, дважды ухнул в ответ. Вскоре появились напарники Халида в черных одеждах, которые очевидно также следили издалека за погрузкой. Подойдя к своим всадникам, ассасин быстро обменялся с ними несколькими короткими фразами.

– Мы должны срочно отправляться в погоню за караваном! – голос Хельги звучал возбужденно и звонко. – Халид, ты разве не видишь, что это наш шанс выследить Стражей и узнать где расположен их склад артефактов? Что ты стоишь, Халид?!

– Мы не будем преследовать этих людей, – мрачно ответил араб, спокойно подтягивая сбрую своего коня.

– Что значит “не будем”?! Халид, ты что такое говоришь! – возмущению немки не было предела. – Мы должны это сделать, мы просто обязаны!

Араб не удостоил женщину ответа и Хельга буквально вцепилась в черные одежды ассасина, не желая опускать его.

– Ты разве не понимаешь, что на их складе может быть нужный нам артефакт?! Там может быть твоё кольцо!

– Мое кольцо у Джека, – невозмутимо ответил черный человек, с легкостью отцепляя руки женщины от своей одежды.

– Но Джек пропал и мы ищем его, чтобы помочь ему вернуться назад!

– Мой долг охранять эту территорию, – ассасин указал рукой в сторону безбрежной пустыни. – Я не поеду в город. Джек погиб как мужчина, честно исполнив своё предназначение. И нам незачем искать его.

– Незачем?! Да, я сейчас покажу тебе “незачем”!

Девушка набросилась с кулаками на арабского ниндзю, но тот с легкостью уклонился от всех её ударов, лишь слегка смещаясь в сторону и делая короткие шаги время от времени. Халид даже демонстративно сложил руки за спиной, словно дразня и провоцируя Хельгу. Мороний с ужасом смотрел как девушка ловко выхватила острый клинок из ножен Халида и теперь со свистом рассекала им воздух, делая короткие колющие движения.

В поведении араба ничего не изменилось – он лишь изредка отклонял свой корпус в стороны, уворачиваясь от ударов. Его спутники, не спешиваясь с лошадой, с интересом следили за поединком, в то время как сердце Морония замерло и похолодело.

– Он не погиб! Слышишь меня?! Он жив! – кричала Хельга, стараясь пронзить Халида, который по прежнему словно пританцовывал на месте, с легкостью уклоняясь от острия кинжала.

В какой-то момент ему попросту надоела эта игра и он сделал резкий шаг навстречу блондинке, перехватывая кисть её руки. Короткой подсечкой он сбил девушку на песок и ловко закрутил ей руку за спину, твердо придавив коленом к земле.

– Я всё сказал, – уверенным тоном произнес Халид и резким движением отправил свой клинок в ножны. – Я исполнил твою просьбу и привел тебя в это место. Джек был сильным воином, но ты должна понять, что дальнейшие поиски не имеют смысла.

Он встал, отпуская женщину, и ловко вставив ногу в стремя, вскочил в седло. Вороной конь, почуяв своего хозяина, встал на дыбы и довольно заржал. Мороний не зная что делать дальше, тихо опустился на песок рядом с Хельгой. Говорить с этим человеком не имело никакого смысла.

* * *

Когда Джек пришел в себя, ему казалось что он побывал в огромных тисках. Его грудь сильно болела, а руки и ноги едва повиновались разуму. Он не мог пошевелить ими и с большим трудом разлепил глаза. Но то, что открылось его взору поразило его гораздо сильнее, чем чудесное избавление – он был жив, однако его руки были крепко связаны тугой веревкой.

Бросив короткий взгляд на ноги, Стоун убедился что там дела обстояли точно также. Двое мужчин затянули очередной узел и теперь просовывали в образовавшуюся петлю длинную жердь, явно намереваясь соединить её с такой же петлей на руках.

Сверху показалась еще одна тень и человек в странной одежде, достал короткий нож. Он поднес его к лицу Стоуна и с силой попытался вставить ему между зубов.

– Гляди-ка, Дидрич, у этого парня аж скулы свело! – весело пробасил обладатель ножа и грубо надавил ладонью на лицо Джека. – Видать неслабо его приложило!

Джек почувствовал как во рту потекла соленая кровь, когда нож оставил порез на его щеке и губах. Здоровяк разжал ему челюсти и быстро сунул в рот щепотку какого-то порошка. Стоун хотел было выплюнуть его обратно, но мощные руки крепко сомкнулись на его лице, не давая дышать и плотно зажимая губы. Против своей воли Джек сглотнул странную смесь

чего-то навроде картофельного порошка и собственной крови, и тут же почувствовал как его сердце, нывшее до этой поры мучительной тупой болью, испытало облегчение.

– Заканчивайте поскорее! – прозвучал в стороне недовольный голос. – И так набегались сегодня, а толку как у шлюхи добродетели. Поднимайте и несите в лагерь! Или хотите остаться здесь на ночь?!

Джек почувствовал как грозный рык невидимого Дидрича моментально возымел действие. Жердь, к которой был привязан пленник резко подняли над землей и его словно тушу пойманного животного поволокли сквозь чащу леса.

Глава 3. Демон пустыни

В студии телешоу канала “NBC-2” было очень душно. Огромные софиты под потолком безжалостно заливали своим светом крохотный подиум, на котором за большим деревянным столом восседал сам Джеффри Макдонуэл по прозвищу “белозубая акула”. Его огромная белоснежная улыбка, темные набриоленные волосы и неизменный желтый галстук встречали любителей вечерних ток-шоу уже почти двадцать лет. Однако вовсе не экстравагантная внешность сделала Джеффри телезвездой. Главным оружием шоумена уже многие годы были острые шутки, злободневные вопросы и тонкий сарказм, порой граничащий с оскорблениями.

Сморозив очередную хохму, Макдонуэл сделал забавную гримасу на лице и когда смех в зале смолк, продолжил:

– Ну, что ж, дорогие зрители. Пришло время немного сменить тему и от новостей политики перейти к нашему новому гостю. Я искренне надеюсь, что это не его храп я слышу последние пятнадцать минут из-за кулис нашей студии, – Джеффри вновь широко улыбнулся под одобрительные аплодисменты. – Итак, дамы и господа, я приглашаю в студию человека, из-за которого дети теперь играют в “2048” прямо на школьных уроках, а их родители не могут пользоваться интернетом, не посмотрев мегатонну фармацевтической рекламы. Приветствуем! Глава IT-корпорации “Атлантик”, мистер Кайл Пирсон!

Следом за помпезным представлением зазвучала музыка и из-за красных бархатных занавесок на подиуме появился глава корпорации. Коротко пожав ему руку, Макдонуэл жестом указал на мягкий серый диванчик подле своего стола, и не давая возможности гостю освоиться, тут же рванул с места в карьер. Речь его была бойкой и слова вылетали будто из пулемета:

– Мистер Пирсон, лично я очень рад видеть вас сегодня в нашей студии. Угадаете почему? – Джеффри выдержал небольшую театральную паузу, – дело в том, что я тоже вложился в ваш проект “Тиберион”. И вот какой у меня первый вопрос – где мои деньги, мистер Пирсон?

Зал одобрительно рассмеялся, в то время как камера выхватила крупным планом смущенное лицо главы “Атлантики”. Кайл выглядел сильно уставшим и даже несколько больным, ведь дела его компании последние месяцы шли очень туго. Нападки в среде журналистов стали обычным делом и сильно потрепали репутацию “Атлантики”. Однако отказываться от интервью в телешоу с десятками миллионов просмотров он всё же не стал. Налив себе немного воды в стакан, он вяло улыбнулся в ответ на дерзкую шутку и спокойно сказал:

– Джеффри, я тоже искренне рад, что наконец-то смог увидеть тебя вживую. И спасибо тебе огромное, что пригласил к себе в гости.

– Ну, “спасибо” вам не отделаться, мистер Пирсон. Меня как и миллионы других американцев крайне интересует, что случилось с криптовалютой, в которую мы все вложили честно заработанные пенсионные деньги? Вы пришли нас чем-то порадовать, надеюсь?

– Давайте пойдем по порядку, Джеффри. Тиберион – это криптовалюта на основе нашей собственной блокчейн-платформы, особенностью которой является возможность осуществления огромного числа транзакций в единицу времени. Это стало возможным благодаря..., – тут Кайл немного замаялся, потому что упоминать кокон было нельзя, да и воспоминания о нем были крайне болезненными, – ...благодаря нашему особому алгоритму хранения данных. Дело в том, что наша база умеет разделять данные и автоматически регулирует нагрузку на узлах, что дает возможность использовать ее не только как средство платежа, но и как инструмент заключения смарт-контрактов.

– Стоп, стоп, стоп. – Ведущий телешоу поднял вверх руки и демонстративно зажал уши пальцами. – Мистер Пирсон, я – не программист, я обычный человек. И мне ни к чему знать как там всё у вас устроено. Просто скажите, что стало с нашим деньгами?

– Ну, если говорить формально, то Комиссия по ценным бумагам подала иск, который мы сейчас оспариваем в суде и...

– То есть денежкам – кирдык? – Макдонуэл изобразил ужас на своем лице и в зале послышался недовольный гул зрителей.

– Нет, что вы. Наша система слишком хороша, чтобы вот так запросто остановить свою работу. Во многих смыслах она даже лучше доллара!

– И тем не менее остановка уже произошла. Счета всех инвесторов заморожены, дело находится в суде, а основатель компании говорит, что нам не о чем беспокоиться. – Ведущий вновь выразительно посмотрел в камеру. – Сейчас короткая реклама, после которой мы обязательно поинтересуемся зачем вообще стране нужны такие компании как “Атлантис” – не переключайтесь!

Кайл выдохнул и хотел было сделать глоток воды из стакана, но так и не успел даже поднести руку ко рту. Передача не шла в прямом эфире, а значит рекламный блок продюсеры вклеят в нее позже. Сейчас же ассистентка лишь быстро поправила грим на лице ведущего и сноровистыми движениями промокнула пот на его висках. Она еще махала кисточкой с пудрой под глазами “акулы Макдонуэла”, а голос из динамиков наверху уже запустил обратный отсчет до начала записи. Заиграла музыкальная заставка, прожектора пробежали своими лучами от краев сцены к центру и Джеффри как ни в чем не бывало, бойко обратился к камере приблизившейся к нему вплотную.

– Итак, мы продолжаем! Мы уже выяснили, что деньги собранные корпорацией “Атлантис” у простых и слишком доверчивых американских граждан теперь надежно заблокированы КЦББ. Правительственные чиновники в открытую обвиняют “Атлантис” в том, что он делает виртуальное фуфло и втягивает людей в авантюру. Скажите, мистер Пирсон, вам не стыдно за то, что вы создали подлинного монстра?!

– Я не уверен, что понимаю о чем вы меня спрашиваете, – Кайл искренне растерялся, недоумевая по поводу того как нагло ведет себя ведущий, явно манипулируя не только фактами, но и общественным сознанием.

– О, вы отлично меня понимаете! Ведь я говорю о том, что из-за таких как вы люди начали бояться технологических компаний. Искусственный интеллект скоро сделает людей безработными, а все ваши машины сделают нас попросту ненужными. Ну, а криптовалюты навряд ли вашего “Тибериона” и вовсе вскоре всё обесценят! Вам есть что ответить на это, мистер Пирсон? Вопрос очень простой – что полезного может дать миру ваша корпорация?

– Но, подождите, Джеффри! Вы явно перетасовали факты с домыслами и мне кажется, что у зрителей может возникнуть недопонимание. Наша корпорация – это не только ведущий разработчик операционных систем и носимых гаджетов. Мы в состоянии дать обществу уникальные технологии, которые изменят наше представление о мире!

– Вы снова про “Тиберион”? – ехидно спросил Макдонуэл, загоняя свою жертву в угол. – Он уже здорово изменил состояние наших кошельков – это правда.

– Вовсе нет! У нас множество самых различных проектов!

– Микрофон ваш, мистер Пирсон! Будьте так любезны, явите миру свои достижения. Мы ждем!

Шоумен демонстративно умолк, а Кайл только сейчас осознал какой огромной ошибкой был его визит сюда. Стражи, давние соперники арсантов, несомненно контролировали не только правительственные структуры, но и средства массовой информации. Джеффри Макдонуэл не просто издевался над ним, он честно и профессионально отрабатывал полученный сверху заказ, последовательно разрушая имидж и репутацию компании и настраивая общественность против него.

Но Кайл Пирсон не привык уступать. Он никогда не делал этого в прошлом, не собирався сдаваться и сейчас. Спокойно посмотрев на соперника, Кайл с достоинством произнес:

– Совсем недавно наша корпорация совершила поистине революционное открытие, позволившее создать транспортное средство, способное парить над землей.

– О, очередная идея на тему антигравитации. Как интересно! Вы уже продали свои фантазии Джорджу Лукасу? Мне кажется, его творческий кризис несколько подзатынулся, – аудитория вновь послушно засмеялась.

– Нет, это не фантазия. Мы уже создали реальный прототип, который может преодолевать сотни километров. Ему не нужны дороги или взлетные полосы. Благодаря встроенной автоматике управлять им сумеет даже ребенок. Однако это совсем не игрушка! С помощью таких транспортных средств человечество сможет быстро попадать в недоступные ранее места – от пустыни до заснеженных горных вершин. Нашему летающему кораблю нет преград. Его могут использовать геологи, спасатели, ученые...

– Полиция, военные? – продолжил за него ведущий. – Им вы тоже будете продавать свою игрушку, чтобы они могли приземляться прямо на лужайках или даже на крышах наших домов?

– Нет. Наши транспортные средства никогда не будут использоваться в военных целях. Только логистика или научные изыскания.

– Последний вопрос к вам, Кайл. Как называется ваше. э-э-э... устройство? И есть ли у всех нас шанс увидеть его в деле?

– Да, мы готовы продемонстрировать транспорт широкой публике и сделаем это уже в ближайшее время. А насчет названия..., – здесь Пирсон позволил себе улыбнуться, – наши инженеры называют его “мама всех кораблей”. Согласен, что название на троечку, но мы обещаем придумать что-нибудь достойное к моменту официального релиза.

Макдонуэл довольно хлопнул ладошками по полированной столешнице и широко улыбнулся в камеру, обращая внимание на себя:

– Ну, что ж, дорогие телезрители. Вот мы и узнали страшную тайну корпорации “Атлантис”, и судя по всему совсем скоро узнаем не солгал ли нам ее основатель. Не переключайтесь, ведь после рекламы нас ждет встреча с несравненной джазовой певицей Мони Блэр, у которой мы обязательно спросим не только про последний альбом, но и узнаем все подробности её громкого развода с Джей Ло! Увидимся ровно через минуту! Не переключайтесь!

* * *

Миновала неделя с того ужасного телешоу, на котором Пирсон потерпел фиаско, пытаясь реанимировать репутацию своей компании. С тех пор ситуация стала только хуже – журналисты словно по команде набросились на корпорацию, обвиняя её во всех смертных грехах человечества. Руководитель пиар-службы покинул кабинет Пирсона, оставив его один на один со своими тягостными размышлениями.

Презентация “Драккара”, так решили назвать большой транспортный корабль корпорации, прошла в целом неплохо – публика была явно вдохновлена открывающимися перспективами скорых антигравитационных полетов. Впрочем и тут не обошлось без нападок. Журналисты наперебой принялись писать вовсе не о том, что драккары были первыми большими кораблями викингов, позволившими им покорить суровые северные моря, или что в их конструкции впервые были применены многие революционные для того времени идеи, такие как парус и рулевое колесо. Вместо этого на каждом углу кричали о воинствующем облике древних мореплавателей, выдуманных языческих обрядах, пиратских походах и грабежах прибрежных городов.

Вот и сейчас перед Пирсоном лежал свежий выпуск “Таймс”, обложку которой украшал броский заголовок “Кто решится поймать демона пустыни?” и крупное черно-белое фото с изображением его “Драккара” на фоне великих пирамид Гизы. В статье утверждалось, что в

окрестностях Багдада в последнее время участились случаи нападения загадочного “демона пустыни” на грузовые автомобили. Якобы местные жители неоднократно видели как в ночном небе проносится странное устройство, а водители ограбленных грузовиков говорили, что “пиратские корабли” спускались на трассу прямо с небес. Естественно это всё увязывалось с недавно представленным публике драккаром, а также утверждалось что “Атлантис” не мог втайне от всех построить подобное устройство, не испытав его предварительно где-то в бескрайних пустынях аравийского полуострова. Также в статье приводились слова одного бедуина, утверждавшего что еще несколько месяцев назад он видел маленькие версии драккара, парящие в воздухе и сильно напугавшие тогда его верблюдов.

Пирсон отложил газету в сторону и поднялся. Подойдя к огромному панорамному окну своего кабинета, он задумчиво взгляделся в даль. Ситуация была сложной. Конечно, с одной стороны на подобные публикации можно было не обращать внимание. С другой – негативные статьи снижали интерес партнеров к продуктам компании, делали имидж корпорации токсичным и таким образом сильно сказывались на финансовых потоках. А с этим дела обстояли и так хуже некуда. Инвесторы настаивали на возврате ранее вложенных в “Тиберион” средств и если не найти правильный, а главное оперативный выход, то юристы и продажные судьи быстро разнесут компанию в клочья, не оставив камня на камне от детища всей его жизни.

Прикрыв глаза, Кайл устало потер переносицу.

– Нет, нельзя допустить этого, – произнес он себе под нос. – Черная полоса не заканчивается сама по себе, кто-то должен прервать её!

Потеря ковчега и кокона, поражение войска арсантов в битве со стражами, смерть Гранта и Евы, финансовый крах криптовалюты – казалось все немыслимые беды разом навалились на Пирсона, заставляя его в одиночестве переживать череду своих неудач. Мысли невольно перескочили на его позорное бегство из Вавилона. Многие недели он гнал от себя это страшное воспоминание, стараясь заглушить боль утраты и разочарования, с головой погружаясь в работу над драккаром. Но совесть выжигала его изнутри, разъедала словно ржавчина и лишала моральных сил на продолжение битвы.

– Решено, – вдруг вспыхнула в сознании Кайла мысль. – Я вернусь в Ирак и поймаю этого чертова демона пустыни лично! Так я смогу разом решить сразу несколько проблем – продемонстрирую возможности драккара в деле, развею дурацкие фантазии журналистов и...

Последнюю мысль он не решился произнести вслух, даже будучи в полном одиночестве в кабинете. Это было слишком болезненное и сокровенное.

– ...и побываю на месте гибели моих людей, – мрачно подумал Пирсон. – Я не смогу прятаться от себя всю оставшуюся жизнь. Я должен сделать это... Сам, без помощников...

Кайл понимал, что договориться со своей совестью невозможно. Бейся или беги – вот принцип отличающий арсантов от простых людей. Он должен принять этот бой со своими воспоминаниями!

Осознав эту простую мысль, Пирсон почувствовал как на его душе стало чуточку спокойнее. Это было правильное решение. Хватит бегать от своего позора, пора достойно принять его.

* * *

Вечерело. На закате дня над джунглями резко повисла темная облачность, погружая холмы в непроходимую пелену серой мглы. Стоун уже пару часов ковылял по пыльной дороге в составе небольшого отряда из двенадцати оборванцев. Поначалу эти странные люди несли его словно добычу на длинной жерди, но потом видимо притомились таскать мощное крупное тело Джека по зарослям, и выйдя на дорогу, заставили его шагать самостоятельно. Деревянная колодка на руках вместо наручников и тяжелый ошейник с цепью были хорошей гарантией

того, что пленник не убежит далеко. Впрочем, сам Стоун не был в этом уверен и периодически поглядывал по сторонам в поисках подходящего момента для рывка.

В голове прочно засело несколько мыслей, которые чередовались по кругу:

– Кто эти люди в старых потрепанных одеждах? Зачем они устроили на меня облаву? – и наконец главное: – Как я выжил? Ведь я точно помню как меня поглотила огромная змея!

При воспоминании о смерти в змеином логове, Джек поморщился – кости во всем его теле до сих пор дико ломило! Нет, это точно не могло быть его сном или бредом.

Стоун еще раз искоса бросил взгляд на своих конвоиров. Что-то с ними было явно не так, но вот что? Лица практически всех людей покрывали необычные зеленоватые татуировки в форме изогнутых линий различной толщины. Причем если у командира Дидрича их было всего пара штук, то у низовых членов отряда татуировок было гораздо больше. Ни о какой красоте здесь речи явно не шло – Джек не видел в этих зеленых линиях никаких знакомых орнаментов, рисунков или хотя бы геометрических фигур. Просто изогнутые линии, которые были выведены довольно корявой рукой. Что это? Знаки отличия, клеймо раба или знак принадлежности к какому-то дикому племени? Странная загадка пока не имела решения и Стоун отложил её обдумывание на потом.

Где-то в небесах громко прогрохотало и по небу пронеслась длинная кривая вспышка бело-голубой молнии. Почти тут же на их головы обрушился огромный поток прохладной воды. Это был не дождь, а сумасшедший ливень, который окружил отряд со всех сторон, барабанил по широким пальмовым листьям и за секунды превращая дорогу под ногами в коричневую чавкающую кашу. Подняв лицо к небу Джек сделал несколько жадных глотков, слизывая языком струйки дождевой воды со своего лица. Однако резкий окрик и моментальный толчок в спину прервали его наслаждение.

Новые раскаты грома с неистовой силой загрохотали вокруг и Джек буквально увидел как сильный порыв ветра с огромной скоростью гонит тучи в сторону моря. Гроза стремительно уходила к горизонту и сила дождя ослабла.

– Так не бывает, – подумалось Стоуну, – дождь не может налетать так внезапно и тут же прекращаться.

Выйдя из чащи леса отряд на секунду замер. Внизу виднелась небольшая бухта, над которой в серо-черной мгле сверкали мощные электрические заряды. Молнии били прямо в воду и от их ослепительных вспышек у Джека зарябило в глазах. Человек по имени Дидрич, коренастый плотный мужик в коричневом кожаном жилете и с длинной саблей на поясе, поднял вверх руку с большим стеклянным фонарем. Сунув внутрь щепотку какого-то порошка он удовлетворенно посмотрел как огонь вспыхнул ярко-зеленым пламенем, с шипением рассыпая искры вокруг. Дидрич прочертил в воздухе незнакомую фигуру и вскоре Джек заметил как вдали мелькнул другой такой же огонек. Обменявшись тайными сигналами, отряд продолжил свой путь, спускаясь по узкой тропинке между острых скальных уступов.

Когда они наконец вышли на ровную поверхность, Стоун с удивлением увидел целый поселок, окруженный водяным рвом и высоким деревянным частоколом из острозаточенных бревен. С мокрого дерева на землю капала вода от прошедшей недавно грозы, а невдалеке Джек увидел высокие самодельные ворота, которые распахнулись при их приближении.

* * *

Капитан Филипп Ван дер Деккен сидел на широкой террасе внутреннего двора своего дома и неспешно пил вино, когда ворота распахнулись и вошел вечно веселый старпом Дидрич со своим отрядом.

Слуга был из недавно пойманных, а потому мел полы крайне неумело и всё время забывал подливать вино капитану. Хмуро посмотрев из под густых черных бровей на корявые движения человека пытающегося согнать большую лужу воды с пола террасы, Ван дер Деккен пробасил:

– Неси сюда целый ящик, дьявол тебя раздери! Не видишь что ли, что охота прошла успешно и нам со старпомом полагается награда?! – Филипп громко рассмеялся, приглашающим жестом подзывая к себе Дидрича. – Ну, как прошло?

– Дерзкий парень попался, двоих уложил. Стивенсону насмерть голову раскроил, а корытшка Монди наверняка станет уродом.

– Вот как? – рыжебородый капитан с любопытством посмотрел в сторону приведенного пленника, которого с двух сторон за цепи держали охранники. Затем с интересом взглянул на куртку в руках старпома – А это что?

– Нашли в лесу, – ответил Дидрич, с удовольствием вытягивая уставшие за целый день ноги в стоптанных сапогах. – Думаю, это его одежда. Размерчик сам видишь какой...

Слуга с трудом принеся тяжелый ящик с дюжиной звенящих бутылок, внезапно замер, уставившись на широкую нашивку “Атлантис Корпорейшен”, вышитую на спине куртки.

– Что встал?! – недовольно прорычал на него Ван дер Деккен.

– Простите меня, господин...

– Не господин, а капитан! – раздраженно поморщился рыжебородый крепыш в красивом расшитом золотыми нитями кафтане. – Ставь сюда, дурень!

Ван дер Деккен смахнул рукой пустые бутылки на пол, освобождая стол для новой порции выпивки. Бледное испуганное лицо слуги напрягало его столь же сильно, как и неспособность запомнить форму обращения.

– Кто он уже выяснили? – поинтересовался капитан.

– Нет, – крикнув отозвался Дидрич, с удовольствием делая большой глоток из горла пузатой бутылки. – Он ничего не помнит...

– “Глупыш” что ли? – оживился Филипп и внимательно посмотрел в сторону пленника. Затем зычно распорядился: – Пусть подойдет ближе!

Появление “глупышей” на острове уже давно интересовало Ван дер Деккена, и не только потому что за них хорошо платили. Филипп хотел разобраться ПОЧЕМУ за них так хорошо платили?

Мужчина в кандалах был молодым и мускулистым, в его глазах капитан увидел признаки дерзости и непокорности. На его голове запеклась кровь, а рубаша на левом плече была густо пропитана кровью. За годы проведенные на острове он научился хорошо разбираться в людях и это качество не раз помогало ему выбираться из переплетов.

– Кто ж ты такой? А?! – громко рявкнул на него Филипп, надеясь звуком своего громкого подобного голоса освежить память пленнику.

Мужчина молчал. Ван дер Деккен понимал, что это не только из-за упрямого характера пойманного, но и из-за того, что как правило, “глупыши” были не в состоянии связать и пары слов и неизменно впадали в ступор при расспросах о своем прошлом. Пауза явно затянулась, но тут топчущийся неподалеку слуга нерешительно произнес:

– Позвольте сказать слово, мой господин. Я знаю этого человека... Он – преступник...

Ван дер Деккен резко вскочил со своего места, и схватив за грудки перепуганного человека, поднял его вверх так, что ноги слуги повисли над землей, беспомощно болтаясь в воздухе.

– Я же приказал называть меня капитаном! – рявкнул рыжебородый пират, бешено вращая огромными глазами из под густых бровей. – Тебе это ясно?!

– Да, мой госп... мой капитан. Всё ясно!

– Отведите пленника в клетку до утра и проследите, чтобы он был хорошо привязан, – распорядился капитан, не поворачивая головы. – А теперь скажи-ка мне откуда ты знаешь, что

он преступник? Ты был с ним в одной банде?! – Яростно глядя на слугу, капитан резко опустил его на землю и положил ладонь на эфес своей длинной зазубренной сабли.

– Нет, капитан. Просто я... присутствовал когда его судили...

– А, так ты – судья, значит?! – Филипп недобро сверкнул глазами. – То-то мне рожа твоя показалась противной с самого начала!

– Нет-нет, вовсе нет, – залепетал слуга. – Я... скорее, государственный чиновник, – мужчина тут же принялся изворачиваться, поняв что этот ответ тоже не нравится его нынешнему хозяину. – Я был советником по хозяйственным делам у одного влиятельного человека.

– Ах, советником! Шибко умный что ли? – со смехом спросил Ван дер Деккен, хватая со стола очередную бутылку и откупоривая её ловким жестом крепкой ладони. – А чего раньше не сказал?

– Вы не спрашивали, капитан, – Недавний слуга скромно потупил глазки. – Я ведь и финансовую грамоту хорошо знаю и учет вести могу.

– Учет, говоришь? – снова усмехнулся Ван дер Деккен. – Ладно. Тогда не гоже тебе здесь полы мести! Пойдешь к старпому Дидричу и он определит тебя на учет провизии для рудников. Ну, а не справишься – я тебе бошку отрежу, ха-ха-ха! – заливисто расхохотался капитан, хитро поглядывая на улыбающегося старпома, который уже поднялся со своего места и направился следом за своим отрядом.

– Вы не пожалеете, милорд – заискивающе улыбнулся слуга и собрался было идти следом за старпомом, когда его остановил окрик сзади.

– Да, не сейчас, идиот! Завтра пойдешь, а сегодня у тебя тут еще полно работы, – под общий хохот разбойников капитан отшвырнул пустую бутылку в сторону и указал ему на гору мусора. – Разве нет?

– Да, капитан, – слуга покорно склонился в знак согласия, когда Ван дер Деккен прошел мимо него, спрыгивая на песок и запевая какую-то старую портовую песню. При этом скулы прислужника начали подергиваться от злобы.

Отойдя шагов на двадцать в сторону ворот, капитан вдруг резко выхватил саблю и ловко поддел её кончиком небольшой кокосовый орех, лежащий в мокром песке. Подбросив его в воздух, Ван дер Деккен молниеносным движением не глядя разрубил его пополам, довольно хмыкнув себе под нос и отхлебывая еще вина из бутылки. Почти у самого выхода со двора он на секунду остановился и обернулся в сторону всё ещё стоящего в поклоне слуги.

– Слышь, как звать-то тебя, советник?

– Раньше меня называли мистер Смит, капитан.

– Ишь-ты! Мистер! Ладно хоть не “ваше величество”, – Ван дер Деккен пнул сапогом корзину с мусором: – Чтоб к утру всё было чисто, мистер Смит!

Капитан вышел за ворота, и Смит немного погодя разогнулся. В его глазах бушевала ярость, ведь он не привык кому-то кланяться и повиноваться. Пьяный голос Ван дер Деккена, орущего пиратскую песню, еще долго доносился из-за остроконечной ограды, напоминая пленнику в каком странном и незавидном положении он здесь оказался.

Впрочем хитрость и коварство бывшего сенатора Кейна оставались его тайным оружием в любых условиях. Обманывать власть имущих было его профессией и сенатор не сомневался, что недалек тот день когда пьяница Ван дер Деккен окажется под его влиянием. Сегодня он сделал большой шаг на этом пути и твердо понимал, что это было лишь началом его пути. Пути к власти ...и мести.

Из-за непонятного временного парадокса Смит оказался на острове на несколько месяцев раньше Джека и также был пойман людьми Дидрича. До этого он был уверен, что попал сюда один и многого натерпелся прежде чем ему удалось втереться в доверие и приблизиться к капитану, пусть и в таком дурацком статусе. Вся его растерянность и мнимая глупость была тонкой игрой, чтобы однажды иметь возможность воткнуть нож в спину своему противнику.

Да, он претерпел немало унижений за это время, но зато теперь он может злорадствовать и мстить!

Смит всегда знал, что однажды встретит Стоуна. Когда он очутился в этом странном месте, голодал и жил один, то он думал, что так будет всегда. Отчаяние его положения было трудно описать словами и он даже пару раз подумывал о самоубийстве. Дни тянулись за днями, а недели складывались в месяцы, пока однажды линза не выбросила на остров одного из солдат стражей, которого принесли в поселок на носилках. Тот был тяжело ранен и вскоре умер. Однако появление человека, который попал сюда из другого пространства, человека воевавшего на его стороне в тот злополучный день битвы с арсантами – всё это вселило в Смита надежду, что он не останется здесь одиноким. Линзы периодически вышвыривали на остров людей из другого времени и этот факт сенатор уже успел хорошо изучить. Он верил, что однажды это произойдет и со Стоуном, Пирсоном и прочими арсантами. Верил и ждал. Ждал и готовился. И остров не обманул его надежды. Первая жертва его мести уже была здесь и Кейн довольно улыбнулся, поднимая лицо к хмурому небу над головой. Стоун его не помнил, зато Кейн помнил всё и прощать не собирался.

* * *

После того как Халид отказался помочь Хельге с преследованием стражей, девушка буквально начала охоту на своих врагов. Её одержимость идеей найти склад артефактов несколько пугала Морония, но антиквар был вынужден признать, что она не лишена смысла.

Каждый день они отправлялись в различные места пустыни, чтобы попытаться опросить местных жителей и выяснить не видели ли они в своем районе людей в голубой униформе, перемещающихся на больших грузовиках. А с учетом того, что по-арабски мог говорить только Мороний, то Хельга таскала его за собой, наматывая десятки километров, отчего антиквар заметно осунулся и исхудал. Помимо опроса местных жителей и бедуинов, они также периодически часами сидели в засаде вдоль трасс, проложенных прямо в пустыне, разглядывая в бинокль проезжающие вдалеке машины.

Сегодня они переместились в сторону Басры и расположились внутри проржавевшего танка, наполовину занесенного песком. В этом районе было огромное количество брошенной бронетехники еще с тех самых времен, когда иракские войска подверглись беспощадной бомбежке американской авиацией за свою попытку вторгнуться в расположенный в паре сотен километров южнее богатый Кувейт. Тогда буквально за пару дней “войска международной коалиции”, как называла их продажная пресса, разбомбили все шоссе ведущие в сторону Кувейта, вместе с тысячами автомашин на них. Их остовы вперемешку с танками, бронетранспортерами, полицейскими джипами и сгоревшими дотла гражданскими автобусами уже два десятилетия валялись вдоль “шоссе смерти”, медленно утопая в песках.

Басра была крупным аэропортом и Хельга разумно предположила, что стражи могут им воспользоваться для тайной переброски артефактов в свои хранилища. Подкрутив регулировку бинокля, немка постаралась принять удобную позу, в которой ей предстояло провести несколько ближайших часов. Мороний только тяжело вздохнул, осознавая какой мукой для него будет просидеть в тишине пару часов в душном нагретом солнцем железном остова гусеничной машины. Отхлебнув из фляжки приличную порцию воды, он немного поерзал на жестком сиденье танка, а затем не справившись с искушением поговорить, вернулся к излюбленной теме.

– Вы вот меня спрашивали по пути сюда об иллюминатах, о том что ими движет. И я вам вот что на это скажу, – антиквар почмокал губами, собираясь с мыслями, и неспешно продолжил: – Я думаю, что изначальная идея технократии вовсе не так уж и плоха. Кстати, выдвинул её еще Платон в своем трактате под названием “Государство”. Он предположил, что

общество которым управляет не тот, кто сильнее физически, а те кто обладает соответствующими знаниями, будет развиваться более эффективно. И конечно же, он считал, что такими людьми являются именно философы. Кстати, замечу что идеи Пирсона об управлении миром одаренными арсантами полностью ложатся в эту концепцию.

– Вы вроде бы хотели рассказать мне про иллюминатов и стражей, а не про арсантов? – немного недовольно произнесла Хельга, внимательно изучая проезжающий по дороге грузовик.

– Да, так я об этом и говорю. Дело в том, что эта идея столь же древняя, как и конфликт с идеей об аристократии. По сути речь идет о том, кто должен править миром – умные или знатные. Знать ведь тоже появилась не на пустом месте. В древности считалось, что знатный человек должен обладать целым рядом добродетелей. Правда, на деле это конечно совсем не так, и как мы хорошо знаем, аристократические сословия часто подвержены вырождению, равно как и монархические династии. Но знать обладает несколькими вещами, которые позволяют ей оставаться у власти несмотря ни на какие проблемы. Это прежде всего деньги и огромные связи с себе подобными.

– Я не понимаю к чему вы ведете, – нетерпеливо сказала немка, не отрываясь от бинокля.

– А к тому, что какими бы умными ни были иллюминаты, они никогда не могли пробиться наверх! Аристократы, олигархи, а в древние времена еще и священнослужители всегда образовывали правящую элиту, которая напрочь перекрывала им дорогу. И собственно в ответ на это появилась конспирология, иными словами идея о создании тайного правительства, которое не враждовало бы с властью имущими слоями, а проводило бы свою политику точно и целенаправленно, постепенно меняя мир к лучшему.

– Что-то непохоже, чтобы они сильно преуспели в этом, – заметила Хельга.

– Ну, да... – Мороний вздохнул и с грустью поднялся. На улице начинало темнеть и он осторожно распахнул крышку люка и высунул голову наружу, чтобы иметь возможность дышать более чистым воздухом. Его борода крутилась во все стороны, словно пулемет в поисках цели. Посмотрев в сторону клонящегося к закату солнца, он задумчиво продолжил: – Знания – это ведь странная штука. Часто они представляют собой грозное оружие и понятно, что орден просветленных иллюминатов крайне опасался, что их понимание законов мироздания может попасть не в те руки.

– А вам не кажется странным, что за несколько тысяч лет этот орден так и не сумел изменить человечество? – вдруг в лоб спросила девушка. – Вы всё время говорите о каких-то тайных знаниях, магических заклинаниях, прикосновении к источникам ПМЦ и бесконечной хитрости, а в действительности стражи как были жалкой кучкой людей, так ею и остались. Нет ли тут какого-то противоречия?

– Вы правы, – со вздохом протянул антиквар. – Я и сам ломаю голову над этим последние дни. Стражи действительно ведут свою историю чуть ли не от шумеров с их знаменитой “Книгой о власти”, и они и вправду имеют доступ к огромным знаниям, а сейчас еще и к государственным ресурсам. Но что-то постоянно мешает им добиться своих целей и я никак не могу взять в толк что именно. Здесь и вправду есть какая-то загадка, однако я не могу понять с какой стороны подобраться к ней.

– Так может быть это просто кучка фантазеров-мистиков, группа вечных неудачников? Они из века в век проигрывают битву с официальной властью, а потому окружили себя ореолом таинственности и балдеют от этого? Может они попросту не способны на что-то большее и им нравится называть себя “магистрами” и таким образом тешить своё уязвленное самолюбие? Когда-то они боролись против власти монархов, но сейчас-то им что надо?

Хельга отвлеклась от бинокля и повернулась лицом к старику. Её слова звучали как тирада, но с ними было трудно спорить. Мороний и сам задавался подобными вопросами, а потому лишь задумчиво посмотрел вдаль. Действительно, всё это больше напоминало игру в

политику – игру увлекательную и бесконечную. Тайные общества приложили руку ко многим революциям, свержению монархии, отказу от религий в пользу обычного гуманизма. Сначала это были не особо удачные якобинцы во время французской революции, потом более успешная революция, давшая независимость Америке от британской короны. Иллюминаты собирались построить новый мировой порядок, но какой? Ради чего? Антиквару постоянно не хватало какого-то звена, чтобы завершить логическую цепочку.

Немка вновь прильнула к окулярам своего бинокля, а Моронию почему-то вдруг вспомнилась однодолларовая банкнота США, секретно нарисованная в 1928 году русским мистиком Николаем Рерихом и сплошь испещренная тайными знаками и подсказками для своих. Над усеченной пирамидой и всевидящим оком, там присутствовала надпись на латыни “Annuit Coeptis”, что означает “он одобрил начинания” или “они одобрили дела наши”. Обычно считается, что речь идет о боге, но... Тут Морония прошиб холодный пот. Но ведь иллюминаты, масоны и стражи напрочь отвергают идею существования бога, искренне веря в верховенство науки! Тогда о ком здесь идет речь?!

Стараясь не упустить эту мысль, Мороний интуитивно почувствовал, что возможно это и есть недостающий ключ, который поможет раскрутить весь клубок, интересующих вопросов. Внезапно его внимание переключилось на странную точку в небе. Она быстро перемещалась, превращаясь в подобие птицы, и антиквару показалось, что он видит что-то хорошо знакомое.

– Э-э-э... Хельга! Мне кажется, что это совершенно невозможно, но...

– Да, бросьте. Мои слова вовсе не являются вопросом, на который вам обязательно надо отвечать, – девушка решила, что Мороний все еще хочет что-то объяснить ей насчет иллюминатов.

– Нет, я совсем не про это... Я про... – старик замялся, будто боясь произнести это вслух. – В общем вам лучше самой это увидеть... Мне кажется, что я сошел с ума, потому что я вижу виман Джека.

– Что?! – немка буквально подпрыгнула внутри кабины разбитого танка. – Виман Джека?! Вы в своем уме?

– Не уверен... говорю же, вам лучше самой это увидеть!

Когда Хельга вынырнула из люка, то её глазам предстало поразительное зрелище. В голубом небе был отчетливо виден серебристый силуэт летающей машины, в точности такой же какая была у Стоуна, когда он вывез их из владений Черного культа. Но это было невозможно, ведь его машину сбили спидеры армии Пирсона и она исчезла где-то под песками пустыни! Сам Джек тогда именно по этой причине был вынужден воспользоваться конницей Халида. Но что в таком случае они видят сейчас?!

Капсула из серебристого металла с невысокой надстройкой в хвостовой части пронеслась над их головами в сторону шоссе и оба спутника увидели четко блеснувший отсвет оранжевого солнца на небольшом крыле птицы. Нет, это точно не было видением, а значит перед ними и вправду была та самая небесная колесница царицы Савской. Тогда может быть это Джек?! Сердце Хельги учащенно забилося, предвкушая радость долгожданной встречи. Может быть он вернулся и теперь ищет своих друзей?!

Хельга буквально выскочила из танка, размахивая руками вслед беззвучно пролетевшему кораблю. Девушка громко закричала, пытаясь привлечь к себе внимание пилота, но оранжевые дюзы быстро удалялись, на ходу превращаясь в три яркие точки на горизонте.

– Джек! – с надеждой радостно произнесла Хельга. – Мороний, он вернулся!

– Смотрите! – Прокричал возбужденный старик. – Он нас заметил! Он садится на шоссе!

– Бежим скорее!

Хельга буквально задыхалась от охватившего её радостного волнения. Подхватив, поданный ей рюкзак, девушка закинула лямки себе на плечи и подала руку Моронию, который заце-

пился полами своей одежды за острый край люка и теперь никак не мог выбраться наружу. Старик одновременно рвался вперед и смотрел вдаль, на серебристую капсулу.

– Подождите! – вдруг сказал он.

– Я не могу ждать! Вы разве не видите?! Он нашел нас, он вернулся, Мороний!

– Скорее прячьтесь! Сюда! – буквально завопил антиквар. – Это... это не может быть Джек! Смотрите!

Девушка недоуменно обернулась и её глазам предстала страшная картина. Серебристая капсула буквально обожгла своими огненными дюзами кабину, проезжавшего мимо огромного грузовика-трейлера. В панике водитель выпрыгнул из автомобиля на ходу, и с дикими криками побежал в пустыню без оглядки. Его напарник видимо получил более сильные ожоги и уже не мог сам бежать. Он лишь сумел приоткрыть дверцу кабины и вывалился на дорогу, словно большой темный куль. Содрогаясь от боли, он забился под колеса грузовика, ища спасение, в то время как серебристая капсула пару раз заметно дернулась и почти упала на дорогу, перегородив её своим корпусом.

В сумерках немка видела как из кабины быстро вышла мужская фигура, и вскрыв каким-то инструментом дверцы, сразу же проникла в кузов.

– Джек..., – едва слышно прошептала она, прижимаясь всем телом к земле.

Вскоре фигура выскочила обратно на дорогу и быстро прошла вдоль борта грузовика. Склонившись около раненого, мужчина казалось протянул ему руку, чтобы помочь подняться. Но уже через секунду рука дернулась и пара коротких вспышек озарила пространство. Это были выстрелы.

– Джек...

– Нет, это не Джек! – злобно прошептал Мороний, прижимая своей рукой голову Хельги к самому низу. После такого циничного убийства свидетеля ограбления, никак нельзя было, чтобы пилот заметил их здесь.

Когда со стороны шоссе послышался шум, Мороний метнул короткий взгляд на место происшествия. Сейчас в нем не было страха, только злоба и решимость защищать Хельгу до конца. Прищурившись, старик смотрел как серебристая капсула вимана неровно поднялась в воздух, словно бы пилот еще не совсем освоился с управлением. Зависнув над дорогой, корабль медленно развернулся и взял курс в сторону убежавшего водителя. Резко рванув с места преступления, капсула скрылась за дюнами. Можно было не сомневаться, что водителя ждала участь его напарника.

– Это не Джек, – снова твердо произнес Мороний, приподнимаясь на локте и всматриваясь в вечерние сумерки. – Это не может быть он...

– Но тогда кто это был? Ведь это его корабль!

Вопрос Хельги так и повис без ответа в вечеряющей тишине пустыни. Старик крепко обнял девушку за плечи и решительно произнес:

– А вот это мы выясним, обязательно выясним...

* * *

Пол дня они шагали по пыльной дороге под изнурительным солнцем, которого не было видно из-за дымки, но лучи которого озаряли своим теплом всё вокруг. Стоун шел среди других пленников, точно также закованных в старые ошейники. Гремя цепями, группа из восьми мужчин, приговоренных к работам на рудниках, шла в сопровождении шестерки охранников. У одного из них на длинной перевязи через плечо висела большая морская раковина, которую видимо использовали как горн или рог для подачи сигналов. Дидрич шел в конце отряда и это показалось Джеку немного странным. Ему почему-то подумалось, что хитрый старпом выбрал

это место не случайно. Он, словно бы чего-то остерегался и таким образом отгородился от неведомой опасности живым щитом, прикрываясь своими пленниками.

Помимо них сбоку шла единственная женщина. Судя по старой, сильно оборванной одежде, молодая мулатка принадлежала к низовому сословию. Она не сидела на цепи как остальные, но и не относилась к охране. Джек предположил, что женщина была чем-то навроде прислуги в их отряде и потому занимала промежуточное положение в иерархии маленького людского каравана.

Дорога была долгой и утомительной. Выйдя еще на рассвете, отряд постоянно шел по белоснежному пляжу вдоль кромки моря, не рискуя углубляться в спасительную тень под кронами зеленых джунглей. Почему они не могли идти под деревьями? Это казалось Стоуну неразумным, ведь охрана мучилась от жары точно также, как и пленники, обливаясь потом и вяло шагая по бокам от вереницы рабов.

Дорога шла вдоль извилистой береговой линии. Остров был весь покрыт скалами и их серо-черные спины вздымались высоко в небо, теряясь в белой дымке. Зеленые мхи и лишайники разноцветными пятнами густо покрывали склоны, лишь изредка уступая пространство для деревьев и кустарника, росших на отвесных стенах и небольших пологих выступах. В некоторых местах были видны белые полосы ручьев и в целом картину можно было бы назвать идиллической. Если конечно не принимать в расчет монотонный перезвон железных оков и вонючий запах пота, идущий от немых тел.

Что ж, теперь он хотя бы знает кто он. Преступник. Никаких деталей ему не сообщили, с ним вообще никто не разговаривал с прошлого вечера, когда черноволосый и рыжебородый капитан распорядился отправить его в клетку. Станный, однако, видок был у этого капитана – свирепый, властный, с разноцветными пятнами волос и прищуренным бесоватым взглядом.

На утро его вывели и приковали к остальным пленникам, людям чьи глаза были полны ужаса и страдания. Все они теперь шли молча, словно сознавая, что этот путь был билетом в один конец. Рядом с Джеком шел довольно неприятный тип по имени Билли. Он не представлялся, но Стоун запомнил это имя когда Дидрич в самом начале пути подошел к нему, и поглядывая на кандалы, отчетливо произнес:

– Мне жаль, Билли, что так вышло. Но таковы правила...

– Капитан был не прав, старпом, и ты это знаешь! – язвительно процедил сквозь зубы, тот кого называли Биллом. – По кодексу нам положена равная доля трофеев, а тут дело не чисто. Да, и долговязый Генри погиб только из-за того, что капитан не выдал ему спайса! Вот скажи мне, как можно ходить в джунгли без спайса?! А?

– И всё же, Билли, любой мятеж карается смертью. Ты был отличным канониром и мы через многое прошли вместе, но я обязан исполнить приказ капитана. Очень прошу тебя – не надейся на глупостей. Я не хочу убивать тебя...

– Ты прекрасно знаешь, что в шахтах нас всех ждет кое-что похуже смерти!

– Давай надеяться на лучшее...

В ответ Билли только презрительно сплюнул под ноги старпому и с тех пор не проронил ни слова. Джек буквально кожей ощущал ярость кипящую внутри этого человека, когда тот медленно шагал рядом с ним, нехотя переступая ногами в старых кожаных сапогах. Вид у Билли был довольно жуликоватый, он был какой-то дерганный, на остальных смотрел исподлобья, его руки украшало множество татуировок, правда выглядели они совсем не так, как привык видеть Стоун. Сине-зеленые картинки были корявыми и нечеткими, словно их сделали не в тату-салоне, а грубо набили обычной палкой с иглой.

Джек взглянул на свои руки. Ему впервые пришла в голову мысль, что на его собственном теле тоже могут быть какие-то следы, которые раскроют ему тайну прошлой жизни. Крепкое тело, широкие плечи, несколько шрамов и одно, судя по всему пулевое, отверстие, кото-

рое выделялось светло-розовой тканью на фоне загорелой кожи. Больше ничего. Кто он? Что совершил в прошлом и за что был наказан? Дезертир из армии? Вор? Убийца? Насильник?

Стоун посмотрел на мулатку, шагающую впереди. У девушки была хорошая фигура и стройные ноги. Её бедра едва прикрывала короткая юбка из темной ткани, а крепкая грудь упруго покачивалась при каждом шаге. Джек прислушался к своим ощущениям. Девушка была симпатичной, но никакого желания грубо завладеть ею он не испытал. Значит всё-таки вор? Да, пожалуй, на это он был вполне способен. В глубине души не возникло ни малейшей антипатии при мысли завладеть чужим имуществом, например отнять вон ту роскошную саблю, которой обошедший их старпом Дидрич указывал в сторону леса.

Обогнув высокую скалу на мысу, по команде старпома они наконец-то свернули к лесу и вскоре вступили под полог высоких деревьев. Крона над их головами шуршала сотнями листьев, которые лениво покачивались от порывов дневного бриза, дующего со стороны моря вглубь острова. Снова эта мертвая тишина. Погруженный в свои мысли, Стоун не сразу обратил внимание, что колонна замедлила ход, а вскоре и вовсе остановилась.

– Ну, что встали?! – громко прорычал Дидрич, подталкивая рукой в спины ближайших к нему пленников. – Костей не видели?! Живо вперед! Я сказал – живо!

Он рывкнул так, что даже Стоун помимо своей воли сделал шаг вперед. Старпом явно привык повелевать людьми, а потому быстро привел в чувства сначала конвоиров, а те в свою очередь растолкали всех остальных и пинками погнали их по тропинке дальше.

– Не останавливаться! Быстро, быстро!

Крики звучали со всех сторон и Джек лишь искоса посмотрел на останки людей, мимо которых они проходили. Полуистлевшие трупы с высохшей на солнце кожей и торчащими белыми костями были разбросаны вдоль небольшой лужайки. Стоун обратил внимание, что на части скелетов красовались точно такие же ошейники, как и тот что висел сейчас на его собственной шее. Ржавые цепи всё ещё плотно удерживали трупы пленников, в то время как часть их конечностей валялась далеко отсюда. Эти трупы были разодраны в клочья, и не надо было быть детективом, чтобы быстро восстановить в голове картину произошедшего. Стоун понял, что перед ним останки предыдущей группы, которая очевидно остановилась на короткий привал, сразу как только вошла под сень леса. Здесь-то неведомый враг и буквально порвал их на части, пока отряд отдыхал. Среди костей Джеку показалось, что он увидел промелькнувшую в траве саблю. А это меняло дело – значит конвоиров постигла та же участь, что и их пленников. Не этого ли опасался Дидрич, расположившись в конце колонны и не давая отряду возможности остановиться? Но кто напал на них и почему столь варварски обошелся с людьми? Загадки множились с каждым часом и Джек невольно напрягся, предчувствуя нехорошую развязку.

* * *

Всё это время их гнали в гору. Через несколько часов отряд достиг большой широкой площадки наверху одного из зеленых холмов. Здесь деревья были кем-то вырублены и Стоун хорошо видел остатки пеньков, торчащие из высокой травы. В некоторых местах уже начали прорасти новые мощные стволы и побеги и Дидрич распорядился разделить пленников.

В первую четверку отобрали наиболее хилых рабов. Им выдали небольшие топоры, которые старпом достал из земляного укрытия на краю лужайки. Видимо он не впервые приходил сюда и ориентировался на местности довольно хорошо. Под присмотром двоих охранников этим рабам надлежало срубить все молодые побеги и полностью расчистить площадку к моменту возвращения старпома. Насколько сумел понять Стоун именно здесь отряду предстояло остановиться на ночлег.

Вторую четверку составляли Джек, Билли и еще пара довольно крепких мужиков, старшим из которых был неприятный тип по прозвищу “Бешеный пёс”. Глубоко посаженные глаза

и кривые зубы с длинными клыками и вправду придавали его внешности сходство с бульдогом. К удивлению Джека к этой же двойке подвели и мулатку. В целом их сопровождало вдвое больше охраны во главе с самим Дидричем. Узников отвели от лагеря примерно на километр к востоку. Спустившись с холма, охрана выстроила их в шеренгу напротив густого леса, преимущественно состоящего из огромных высоких деревьев, названия которых Стоун не знал. Их толстые тёмные стволы уносились далеко ввысь и там густо разветвлялись, отбрасывая вниз не просто тень, а создавая плотную серовато-синюю тьму у подножия. Из чащи пахло сыростью и болотным смрадом, и нехорошее предчувствие вдруг устойчиво поселилось в груди Джека.

– Так, – громко произнес Дидрич, – вы впятером отправляетесь на добычу спайса.

Слева и справа послышались недовольные выкрики и Джек искренне не понимал, с чем связан этот эмоциональный протест пленников.

– Лучше бы просто убили нас! – выкрикнул Билли, поглядывая по сторонам и ища поддержки среди других заключенных. “Бешеный пёс” согласно кивнул и оскалился, но один из охранников тут же ударил его палкой по спине и тот зашипел от боли.

– А это никогда не поздно, – вдруг холодно процедил старпом прямо на ухо бунтовщику. Затем он подошел к Стоуну и сунул ему в руки мешок из грубой ткани: – Ты – новенький, поэтому для тебя инструктаж. Спайс делают из корней морелиуса и каждый из вас должен принести сюда до захода солнца по пятнадцать килограммов корней. Если кто-то не справится со своей задачей, то на остальных ляжет его квота. Всем ясно?! – рявкнул Дидрич, а потом более спокойно добавил. – Так что лучше собирайте с запасом.

– Спайс... что это? – спросил Джек, который решительно ничего не понимал.

– Это порошок, благодаря которому ты еще жив, Стоун. – Дидрич произнес это так, будто разговаривал с ребенком. Затем он повернулся к своим конвоирам: – Время пошло! Кто первый справится – тому мясо на ужин! Остальные лягут спать голодными. Старпом слово держит, вы это хорошо знаете... Ну, живо! За работу!

При этих словах старпом вынул из-за пояса и протянул мулатке небольшой нож.

– Имани, капитан сурово обошелся с тобой, отправив сюда. Но я хочу, чтобы у тебя был шанс. Разрывай ножом землю у границы леса и собирай сухие корни.

Охранники подошли к пленникам и Джек с удивлением заметил, что с них начали снимать кандалы и ошейники. Дидрич увидев заминку и недоразумение в глазах Стоуна, быстро подошел к нему:

– Даже не думай о побеге, сынок! Скоро ты всё поймешь и сам не захочешь бегать, – он сунул в руки пленника небольшую лопату с черенком из кривой ветки...

– Но что такое морелиус? Как я пойму что вы от меня хотите?!

– Морелиус? – посмеиваясь, произнес Дидрич. – Его ты ни с чем не спутаешь! Бегом, живо!

Джек побежал следом за тремя рабами, которые что есть мочи неслись в сторону леса. В руках у каждого из них была такая же лопата как у Стоуна и холщовый мешок для корней, выданный охранниками.

Видя, что Имани в нерешительности остановилась, Бешеный пёс вырвал у нее нож, выданный старпомом и грубыми окриками погнал впереди себя. Губы девушки сжались и задрожали от обиды и страха, а злодей бесцеремонно тыкал острием ножа в ее хрупкую спину, заставляя идти всё быстрее и быстрее. От колких ударов на смуглой коже показались первые капли крови.

В пару широких прыжков, Стоун подлетел к наглому бандиту и перехватил его руку. Бешеный пёс зарычал, но мощный удар в висок заставил того на секунду встряхнуть головой и ослабить хватку. Джеку этого было достаточно. Выхватив нож, он забрал его себе и зашагал вперед. Когда он нагнал Имани, та с благодарностью взглянула в его лицо, но Стоун лишь грубо оттолкнул её на землю.

– Не путайся под ногами, женщина! – он переступил через девушку и пошел вперед.

Сзади слышались крики конвоиров, которые напоминали пленникам о том, что время уходит впустую. Разозленный проигранной схваткой где-то сбоку рычал Бешеный пёс и его напарник едва поспевал за ним. Адреналин гнал четверку свирепых мужиков вперед, однако вскоре они вновь разделились на двойки. С каждым шагом черный лес приближался, и чем ближе он становился, тем большей безысходностью от него веяло. Место было явно проклято и если сейчас из-за кустов покажется кикимора, то никто сильно не удивится.

Добежав до темных деревьев узники в нерешительности встали, со страхом глядя в чащу леса. Бунтовщик Билли резко обернул раскрасневшееся от бега лицо к Джеку и отрывисто бросил:

– Ты хотел знать что такое морелиус? Он прямо перед тобой! Держись меня, парень, и может быть мы проживем еще один чертов день.

Джек проследил взглядом в сторону кивка Билли и только сейчас увидел огромный розово-красный цветок, расположившийся метрах в пятидесяти впереди. Это был даже не цветок, а странное гигантское растение высотой метров пятнадцать. Его толстый, уродливо изгибающийся ствол напоминал собой кактус, сплошь покрытый какими-то чешуйками и острыми иглами. Они вошли под полог леса. Медленно бредя следом за Билли, Джек будто замороженный смотрел на огромные корявые плети, которыми морелиус цеплялся словно руками за стволы соседних деревьев. Его длинные черные лианы были раскинуты во все стороны, образуя что-то наподобие широкой паутины. Но самое страшное было сверху. Там на огромной высоте располагался цветок морелиуса, который представлял собой большую раскрытую пасть нежно-розового цвета. Пять больших лепестков размахом не меньше метра каждый были широко раскрыты и повернуты в сторону приближающихся пленников. В самом центре Джек разглядел острые белоснежные тычинки, которые снизу больше походили на зубы аллигатора.

Один из арестантов осторожно подобрался к основанию цветка и аккуратно потыкал палкой землю. Она была довольно рыхлой и мужчина опустился на колени, начав сбор корней.

– Его лианы покрыты тонкими волосками, чтобы чувствовать малейшие колебания воздуха, – процедил Билли, продолжая медленно прокрадываться вглубь чащи. Джек видел, что там были буквально десятки таких же паутин. – Но самая большая опасность в том, что если морелиус почует движение, то может выпустить в воздух сотни шерстинок с крохотными крючками. Когда такая попадает в глаз, то он сильно раздражается, а если попадет несколько, то можно ослепнуть.

Только сейчас Джек заметил, что глаза Билли были плотно прикрыты веками. С зажмуренными глазами он шел медленно, осторожно переступая ногами через гнилые ветки, которыми была густо усеяна вся земля вокруг. В темноте неприятно пахло сыростью и смрадом от гниющих листьев.

– Зачем мы идем вглубь? – спросил Джек. – Почему нельзя было копать у входа в лес, как это сделали остальные?

– Так поступали сотни пленников до нас, – тихо отозвался Билли, – думаешь там можно набрать пятнадцать килограммов корня?

Билли медленно приподнял руку, призывая остановиться. Он обернулся и внимательно посмотрел назад, в сторону Дидрича и его людей, оставшихся стоять на лужайке.

– Слушай, парень, – тихо прошептал заговорщик, – ты здесь новенький, но поверь мне, нам лучше не возвращаться. Дидрич не посмеет преследовать нас в лесу... Понимаешь о чем я?

– Ты хочешь бежать?

– Молодец, быстро соображаешь! Остров большой и никто не знает, что находится в его глубине. Но я кое-что знаю! Эта земля буквально соткана из баек, которые нам рассказывает капитан, чтобы мы жили в поселке и навеки оставались в его подчинении. Но я уверен, что и за горами можно неплохо устроиться. Ты со мной, парень?

– Да, – почему-то не раздумывая сказал Стоун. – Что надо делать?

– Просто беги за мной следом и держись как можно ближе... ни в коем случае не отставай!

При этих словах Билли отбросил палку-копалку в кусты и резко рванул между деревьями. Он побежал в ту сторону, где казалось, лес слегка редел и густая синева сырого полумрака была чуть светлее. Однако не успел Стоун пробежать и пары десятков шагов следом, как вдруг увидел то, что заставило его резко изменить свои планы.

Одна из лиан морелиуса шевельнулась словно была живой и принялась извиваться как змея, направляя своё щупальце в сторону Джека. Рефлекторно ударив по нему ножом, он тут же пожалел об этом. Толстая широкая плеть выпустила сотни крохотных шерстинок, которые словно пух одуванчика окутали воздух густым облаком из серебристых ворсинок. Одна из них почти тут же попала Стоуну в глаз и моментально острая боль прошла его лицо, пробежав словно молния от виска по щеке до самой шеи. Это было похоже на то как если бы кто-то плеснул в лицо Джека серной кислотой и та принялась бы прожигать его ткани. Скулу свело судорогой и Джек схватился за своё лицо, готовый выцарапать невидимую ворсинку вместе с собственным глазом. Упав на колени, он нащупал крохотную флягу с водой, которую выдали каждому рабу на время пути и плеснул жидкость себе в лицо.

Стоя на коленях в вонючей трясине, Стоун сквозь двоящееся зрение видел, как воздух со свистом прорезала тугая змее-плеть и в следующую секунду бунтовщика Билли, отбежавшего на добрую сотню шагов, обвилось тугое лассо. Длинная лиана, словно щупальце огромного осьминога, схватила орущего бедолагу и потащила его наверх. Упав на землю, Джек молился чтобы подобная участь не постигла его самого. Дикие истошные крики прекратились лишь когда высоко наверху послышался чавкающий звук и хруст костей человека. Это была жуткая смерть и Стоун понял, что если бы не упал из-за ожога, а побежал следом, то сейчас это его плоть стала бы ужином для цветка-людоеда.

Только лежа в вонючей жиже и закрывая лицо руками, он осознал как ловко Билли хотел использовать неопытного новичка. Он был нужен ему как живой щит, приманка для чудовища! Хитрец Билли надеялся пробежать опасный участок первым, а Джек... что ж его участь здесь никого не интересовала. Этот остров был огромной тюрьмой для таких же преступников, как он сам, и Стоуну предстояло научиться выживать здесь самостоятельно.

* * *

Кайл Пирсон видел как странный летательный аппарат пересек открытое пространство пустыни и направился на юго-запад. Серебристая капсула с ярко оранжевыми дюзами приблизилась к холмам и попыталась набрать высоту. Передвижения аппарата были хаотичными и дергаными – он то набирал скорость, то вдруг внезапно застывал в воздухе. Это не было похоже ни на одно известное Пирсону средство передвижения, и в то же время оно явно существовало.

Положив ладони на два вертикальных джойстика драккара, Кайл плавно нажал на них и большая платформа транспортного корабля мягко заскользила над песками. Конечно, для подобной слежки больше подошел бы обычный спидер, но “Атлантис” нуждался в презентации именно грузовых транспортов, а потому приходилось пользоваться драккаром. Двигатели корабля мягко загудели, когда махина принялась набирать высоту, преодолевая высокий бархан, и Кайл испытал чувство глубокого удовлетворения от слаженной работы автоматики. Корабль весом почти в пять тонн двигался легко и изящно, то опускаясь, то поднимаясь в соответствии с быстро изменяющимся ландшафтом поверхности.

Он не включал ходовые огни и медленно приближался к странной капсуле, зависшей в ночном небе. Приходилось признать, что в этот раз журналисты не наврали и загадочное НЛЮ и вправду существовало. Причем не просто существовало, а занималось разбоем, останавливая

исключительно грузовые автомашины различных транспортных компаний. Кайл собрал всю доступную статистику по нападениям и выяснил, что ночные разбойники никогда не захватывали трейлеры, принадлежащие государству или военным. Также нападениям ни разу не подвергались инкассаторские машины, что было бы более разумно, учитывая какими техническими возможностями обладали неизвестные. Значит их интересовали вовсе не деньги, а что-то другое? Что?

Драккар мягко подбирался к серебристой капсуле, которая казалось не обращала на него никакого внимания. Вскоре Пирсон уже мог четко видеть блестящий металлический корпус сигарообразной формы, короткие крылья и небольшую надстройку сбоку.

– Демон пустыни, значит? – Кайл усмехнулся про себя и плавно занял позицию над загадочным объектом. – А вот мы сейчас посмотрим на тебя хорошенько!

Он нажал кнопку видеозаписи с носовых камер и затем резко включил сразу все ходовые огни драккара. Лучи прожекторов высветили начищенную до зеркального блеска поверхность объекта, который словно живой организм застигнутый врасплох резко метнулся в сторону. Честно говоря, Пирсон не ожидал такой прыти от транспортного средства. Сигара стремительно удалялась, резко набирая скорость и закладывая крутой вираж в сторону гор. При всей продвинутой технологии, используемых в конструкции драккара, грузовое судно не могло похвастаться такой прытью и скоростью передвижения. Собственно оно и не было построено для этих целей. Основной задачей драккара была транспортировка людей и грузов на дальние расстояния, но никак не гонки.

Кайл использовал всё своё умение, чтобы не потерять из виду сигару, которая в ночной темноте резко меняла курс и умело маневрировала между барханами, почти касаясь своим корпусом их поверхности. Тактика была крайне успешной и у НЛО были все шансы обмануть драккар и затеряться среди песков. Вот только одна вещь смущала Пирсона – корабль, а он не сомневался, что перед ним именно техническое устройство, явно имел какие-то проблемы с управлением, словно он был сломан или его пилот страдал эпилепсией. Сигара могла совершать внезапные рывки в сторону, не всегда удачно теряя высоту и в целом вела себя крайне непредсказуемо.

В один из таких моментов, серебристая капсула внезапно рухнула вниз, не долетев каких-то пары сотен метров до спасительных горных образований, передвижение в которых было бы весьма затруднительно для драккара в виду его крупных размеров. Пирсон видел как “демон пустыни” из последних сил влетел в какую-то пещеру и его корпус скрылся в темноте. Кайл погасил огни и медленно двинулся следом.

Приземлившись неподалеку, Кайл вышел из своего летательного аппарата и осмотрелся. В ночной темноте горы выглядели свирепо и зловеще. Вокруг была странная тишина, периодически нарушаемая лишь завываниями ветра. Пирсон никогда не был мистически настроенным человеком, а потому не испытывал ни малейшего страха, когда медленно приблизился ко входу в небольшую пещеру. Из темноты не доносилось ни единого звука. Недалеко от входа был припаркован серебристый летательный аппарат, на который была небрежно накинута какая-то маскировочная ветошь. Кайл положил ладонь на бесшовную поверхность металла и ощутил почти ледяной холод, идущий от нее – такого он не ожидал.

Поблизости лежало несколько украденных ящиков, но рядом никого не было. Очевидно, разбойники были уверены в том, что им удалось оторваться от своих преследователей и воспользовались естественными тоннелями, проходящими внутри скальной породы. Кайл положил руку на одну из стен и решительно двинулся по проходу прямо в темноту.

* * *

Свернув за очередной поворот, Кайл увидел слабые отсветы огня на стенах. Его глаза уже довольно хорошо адаптировались к темноте и появление света означало лишь то, что он находится в конце пути. Прислушавшись, Пирсон различил странное бормотание, словно кто-то говорил сам с собой.

Глава корпорации осторожно выглянул из-за угла. Он ожидал увидеть группу разбойников, пересчитать их и вернуться к своему драккару, чтобы вызвать по рации подкрепление и затем захватить преступников в плен. Однако никакой группы не было и в помине. На большом деревянном ящике, заваленном бумагами и консервными банками стояла маленькая керосиновая лампа, дающая неровные отсветы на окружающие предметы. В основном это были все те же ящики самых разных размеров, очевидно украденные из разграбленных трейлеров.

На одном из них сидела странная фигура в мешковатой одежде. Демон пустыни что-то бормотал себе под нос, склонившись над крохотной газовой плиткой. Только сейчас Пирсон почувствовал, что в воздухе ароматно пахло куриным бульоном. Человек, а Кайл всё ещё был уверен, что демоны бульоном не питаются, поднялся со своего места, бережно неся плошку с супом в руках. Он сделал несколько шагов в сторону и только сейчас глава корпорации заметил, что у самой стены на составленных в ряд ящиках сооружена постель из кучи каких-то тряпок. Аккуратно присев на самый край, демон в бедуинской одежде склонился над кучей и что-то ласково забормотал. Куча шевельнулась и Пирсон похолодел – он мог поклясться, что видит шевелящуюся мумию!

Бедуин осторожно поцеловал ее в лоб и аккуратно принялся поить с ложечки бульоном. Кайл вышел из своего угла и пригнувшись на цыпочках подобрался ближе. Теперь он сидел за стопкой ящиков и хорошо видел как “демон” закончил поить мумию в бинтах и тряпках, а затем поставив миску на пол, склонился в сторону чтобы сменить капельницу. В этот момент с него медленно сполз плотный шерстяной капюшон и Пирсон разглядел налысо обритую голову мужчины. Аккуратно отрегулировав скорость подачи лекарства, бедуин слегка повернул лицо в сторону и неяркий свет настольной лампы выхватил его черты из полумрака. В этот момент предводитель арсантов испытал настоящий шок! Он узнал этого человека!

– Оливер?! Это ты? – пересохшим от волнения голосом произнес Пирсон, выходя на середину тускло освещенной пещеры. По его лицу еще секунду назад выражавшему огромное смятение, пробежала радостная улыбка. – Господи, Оливер, как же я рад тебя видеть!

Оливер Грант медленно поднялся с постели навстречу Пирсону. Его лицо было худым и изможденным, его было трудно узнать, но это был он. Эти темные глаза с пронизательным взглядом Кайл узнал бы из тысячи. По лицу Гранта пробежала улыбка и он сделал шаг навстречу Пирсону, который развел руки в стороны для приветственного объятия. В следующую секунду Грант резко прыгнул на него, сбивая с ног и припечатывая к полу. Бормочущий демон оседлал его, яростно хватая руками за горло и не давая произнести ни слова.

* * *

– Везунчик – ты, Стоун! – сказал Дидрич, хлопнув пленника по плечу и проходя мимо. – Имани, промой ему глаз и дай немного похлебки! Он мне еще нужен.

Последние слова относились к мулатке, которая бросила быстрый взгляд в сторону Джека, и покорно склонив голову, отошла от костра, над которым готовила ужин для всего отряда. Стоун поначалу не хотел принимать стороннюю помощь, потому что на собственном печальном опыте убедился, что здесь абсолютно никому доверять было нельзя. Злость на под-

ставившего его Билли еще бурлила, но глаз от попавшей в него споры морелиуса уже настолько сильно опух, что почти не открывался, а потому Джек нехотя разрешил мулатке осмотреть его.

– Спасибо тебе, – тихо прошептала девушка. – Сегодня ты спас меня...

– Никого я не спасал, – огрызнулся Стоун. – Мне нужен был нож и я получил его!

– Тебе повезло, – произнесла Имани, аккуратно приподнимая тонкими пальцами распухшее веко и промывая его водой. – Морелиус специально ослепляет своих жертв, чтобы легче охотиться. Я удивлена, что ты остался жив.

– Похоже, наш старпом удивлен ничуть не меньше, – со злобой произнес Джек.

– Не говори о нем плохо. Дидрич – один из немногих, кто еще сохранил человеческие качества в этом проклятом месте. Его слову можно верить.

– Ага, такой добрый, что отправил пятерых неповинных людей на верную смерть, в то время как сам остался стоять в стороне и смотрел как эти лесные твари с паучьими лапами-хлыстами охотятся на людей. Ай! – Джек слегка поморщился когда девушка кусочком ткани, смоченным в масле провела под его веком, стараясь достать ядовитую колючку.

– Прости, – тихо произнесла она. – Ты – новенький и не всё знаешь. Это не было развлечением, без спайса мы не можем здесь жить.

– Что еще за спайс? На какого черта он сдался Дидричу?!

– Это порошок, который делают из корней цветка-людоеда. С его помощью можно пережить нашествие Ужаса.

– Какого еще ужаса? – Джек невольно дернулся, ощущая что в глазу сначала что-то больно кольнуло и тут же наступило облегчение. Видимо девушке всё же удалось вытащить ядовитую занозу из тканей.

– Так называется зеленый дым, который если не принять вовремя спайс, вызывает в сознании человека жуткие видения.

– Наверде больших змей? – Джек задержал руку Имани возле своего лица, припоминая вчерашние обстоятельства своей поимки.

– Не знаю, со мной такого к счастью ни разу не было. Говорят, каждый человек видит что-то своё, это его персональный ужас. Кроме этого зеленый дым вызывает сильнейшее удушье и головные боли, парализует мышцы, причиняет острую боль в груди и сжимает сердце. Говорят, что Ужас сам по себе не причиняет вреда здоровью, но те немногие кто пережил его без спайса клянутся, что лучше бы они умерли. Многие наносят себе страшные увечья во время приступа и превращаются в уродов.

Девушка мягко провела ладонью по широкой ране на голове и плече Джека. Ему не была приятна такая забота и он резко сбросил её руку.

– Остров вылечит это..., – с грустью произнесла она. – Ты скоро всё поймёшь, здесь быстро учатся.

– Ты очень умная, Имани, и не похожа на этих людей, – Стоун немного сбавил обороты и кивнул головой в сторону гогочущих у огня охранников. – Расскажи мне о них...

– Все мы – грешники, – печально произнесла девушка, не желая продолжать разговор и аккуратно собирая остатки неиспользованного масла назад в бутылочку. Она явно была обижена грубостью Джека, но доделывала свою работу. – Пусть это побудет здесь до утра. Отёк должен пройти...

Мулатка разжевала какую-то траву и залепила зеленой кашицей глаз Стоуна. Мягко прижав её рукой, девушка примотала тонкий лоскут ткани, оторванной от своей юбки и затянула узел повязки. Затем она скромно отошла в сторону и села не遠деке от костра, больше не сказав ни слова. Бешеный пес обглаживал какую-то кость и недобро посмотрел на неё. Затем бросил короткий взгляд в сторону Стоуна и сплюнул на землю. Этот человек явно затаил обиду и постарается отомстить, а значит спать Джеку придется урывками. Иначе можно и вовсе не проснуться.

Джек перевел взгляд на соседнюю группу людей. Там сидели пленники, которых по приказу Дидрича связали между собой на ночь. Никто из них бежать не собирался, особенно после того, что произошло с Билли у всех на глазах, но возможно старпом попросту опасался, что кто-нибудь из преступников нападет на охрану ночью.

Один из конвоиров тычками отправил Стоуна с перевязанным глазом к остальным узникам. Сев немного поодаль, Джек прислушался к разговору у костра. Там тощий как спичка охранник по имени Гарри, завладев вниманием слушателей травил очередную байку:

– ...и вот тут-то на них и вышел призрак. Он появился из ниоткуда, просто материализовался на глазах у всех прямо из воздуха! Рэкхем позже говорил мне, что сначала почувствовал дуновение холода на своем лице и запах.

– Какой запах, Гарри? – оживленно спросил невысокий сторож, который даже перестал точить камнем свою саблю, прислушиваясь к рассказу.

– Известно какой, – Гарри развел руками и слегка помахал ими в воздухе, изображая что-то, – запах серы, смешанный с болотными травами. Они все так пахнут когда приходят отсюда...

– Пресвятая дева Мария, – перекрестился охранник и тревожно оглянулся в сторону темного леса.

– Сверху как раз набежали грозовые тучи и по небу пронеслась яркая вспышка молнии. Тут-то Рэкхем и увидел его...

– Призрака?!

– Нет, не призрака. Там в черной темноте под ветвями деревьев стоял морху. Его тело полностью было скрыто вечерним туманом, так что сверху виднелась лишь одна голова с косматыми прядями волос. Да, глаза этой твари горели адскими красными угольками в ночи. Если бы не молния, Рэкхему нипочем было бы не заметить выродка! Но теперь он точно знал где тот спрятался. В его лицо снова пахнуло холодом и тут же грянул гром, а затем пошел страшнейший ливень. В сто раз сильнее, чем при самом большом шторме. В пелене дождя Рэкхем выхватил свою саблю и как одержимый рубил ею налево и направо, вкладывая в каждый удар всю свою силу... но никого не было. Он потерял морху из виду, но еще долго чувствовал как взгляд красных глаз преследовал его в джунглях. Так было в первый день...

Стоун не сомневался, что после такого рассказа каждый второй из сидящих вокруг вечернего костра ощутил на своем лице прикосновение холода и запах серы, но не решился признаться в этом. А потому он ничуть не удивился когда старпом Дидрич громким голосом прервал эти рассказы:

– Хватит травить байки, Уотсон! Тебе если дашь волю, так ты вечно такое насочиняешь.

– Я говорю истинную правду, сэр. Рэкхем потом еще говорил, что на следующий день...

– Я сказал “отставить травить байки”! – добродушно, но решительно рявкнул Дидрич. – Всем спать! Если услышу как кто-то продолжит молоть языком – отправлю в ночной лес за хворостом. А потом мы все его с удовольствием послушаем. Если вернется живым, конечно...

Приказа старпома никто ослушаться не решился и в лагере наступила полная тишина. Джек помимо своей воли устало опустился на прохладную землю и закрыл единственный оставшийся у него глаз. Почти сразу же он провалился в глубокий сон.

* * *

Кайл Пирсон сидел в углу пещеры со связанными руками и настороженно поглядывал в сторону Оливера Гранта. Он всё ещё пребывал в легком замешательстве от встречи с человеком, которого уже несколько месяцев считал мертвым. Чувство стыда за свой поступок смешивалось в нем с радостью от встречи со старым союзником. Всё-таки Грант был его правой

рукой на протяжении настолько долгого периода, что только оставшись в полном одиночестве, Кайл смог по достоинству оценить как много сделал этот человек для корпорации в прошлом.

– Оливер, я искренне прошу у тебя прощения, – произнес Пирсон, поглядывая снизу вверх на человека в темном шерстяном балахоне с рукой на кожаной перевязи.

– Мда? Интересно за что? – судя по тону Гранта в действительности ему это было абсолютно неинтересно и он был полностью поглощен тем, что снова сидел на ящиках рядом со страшной мумией и рылся в небольшой медицинской аптечке.

– Послушай меня, Оливер, я действительно очень рад тебя видеть. Ты даже не представляешь насколько тяжелыми были для меня эти месяцы... Я ведь думал, что застрелил тебя...

– Так и было. Застрелил и выбросил умирать в пустыне, если быть точным. И у кого из нас после этого были тяжелые месяцы? – глаза Гранта были полны холодной ненависти к главе корпорации, когда он произносил эти казалось бы простые, но от этого еще более убийственные слова.

– Прости меня... Я действительно виноват во всем, что произошло тогда! Виновен в том, как поступил с тобой, виновен в гибели Евы, виновен в смерти десятков других арсантов, погибших на поле боя из-за... из-за моей алчности и жажды быстрой победы...

Бывший глава службы безопасности лишь равнодушно пожал плечами, продолжая копаться в аптечке. Казалось, он вовсе и не слушал Пирсона. Найдя нужную ему ампулу, Грант разломил её, затем аккуратно наполнил шприц лекарством и повернулся спиной к Кайлу.

– Я много думал о случившемся с нами..., – тихо продолжил Пирсон, не рассчитывая достучаться до Оливера, а скорее подытоживая для себя какие-то выводы. – Я думаю, что все мы были под властью кокона... Понимаешь, этот источник прото-молекул исполняет любые желания. Любые, Оливер, даже плохо осознанные! Я был слишком сильно ослеплен запуском Тибериона, ты увлекся предстоящей битвой... мы все были просто одержимы каждый своими идеями... Только потом я протрезвел и осознал, что кокон – это огромная угроза для всего мира, а я чуть не выпустил этого демона из бутылки!

Грант закончил свои манипуляции с забинтованной мумией и сделал себе укол в руку. Видимо, укол был очень болезненным и Оливер на какое-то время молча скривился от боли. Кайл видел как по изможденному лицу его бывшего товарища пробежала легкая судорога. Грант сделал несколько глубоких вдохов и медленно открыл глаза. Затем он спокойно подошел к Пирсону, держа в зажатом кулаке большой шприц с длинной иглой. Говорил он медленно и четко, с заметным нажимом:

– Ну, раз вы выстрелили в меня и бросили Еву на поле боя, значит именно такими и были ваши желания. Разве нет, мистер Пирсон?

– Ты всё не так понял, Оливер. Ты заблуждаешься, – Кайл покачал головой.

– Напротив, мистер Пирсон! Именно сейчас я мыслю четко и ясно как никогда! Месяцы проведенные в пустыне научили меня ценить простые вещи и ставить ясные цели. Когда я полз по песку, истекая кровью, а затем валялся в бредовой лихорадке в заброшенной бедуинской палатке, то думал о вас. А потом я жрал помой, оставшиеся от них и снова думал о вас. Не имея хирургических инструментов, я без наркоза пальцами расковырял рану и достал пулю. И даже тогда я думал о вас. Я не умер только потому, что у меня была цель. Я отчаянно хотел выжить. Выжить и отомстить вам, сэр.

– Боже, Оливер! – вскричал Кайл, – что ты такое говоришь?! Если бы я только знал, что ты жив, то сразу же прилетел бы за тобой! Я ни за что не бросил бы тебя умирать здесь!

– И что же вам помешало прилететь, мистер Пирсон? – спокойно поинтересовался Грант. Своими словами безопасник словно вгонял гвозди в крышку его гроба: – Вы говорите о каких-то душевных терзаниях, но вы не предприняли ни единой попытки навестить в эти земли, не соизволили проверить не осталось ли выживших среди тех, кто сражался за вас. Ни разу за

столько месяцев! Зато когда вам понадобилось восстановить репутацию, то вы моментально отправились ловить “демона пустыни”.

– Так ты... – Пирсон замялся, – ты специально подстроил эту ловушку для меня?

– В этих словах вся ваша суть, – устало выдохнул Грант, проведя ладонью по загорелому лицу и смахивая пот со лба своей бритой налысо головы. – Вы всех ровняете по себе. А ведь когда-то я вам верил... Я помню нашу первую встречу, помню как вы нашли меня когда я работал в АНБ и жизнь моя была вполне себе прекрасна. “Прекрасна и бессмысленна” – так вы сказали мне тогда. Стражи всегда существовали внутри агентства, но наша организация слишком большая и посвятить всех в секреты и принять в члены братства невозможно. Поэтому там много «обычных» умников, в числе которых был и я сам. Но вы раскрыли глаза на мои способности, на арсантизм, дали веру в великое дело, сказали что я избранный. И я вам поверил... – Грант невесело усмехнулся. – Как же я тогда был наивен! Я оставил службу, отверг предложение стражей и присоединился не к ним, а к Атлантису. Вместе с вами я мечтал о “стране арсантов” и власти “умных” над миром... А вы нас предали, мистер Пирсон!

– Оливер, я... я не знаю, что еще сказать... Я говорил тебе правду! И тогда и сейчас. Мы все были ослеплены коконом, я плохо понимал, что творил и я раскаиваюсь. Но я прошу тебя поверить мне! Поверить и простить. Мы должны быть вместе, на одной стороне, мы должны исправить свои ошибки и защитить человечество. Именно сейчас тот самый момент, когда все арсанты должны сплотиться!

– Ха-ха, – злобно рассмеялся Грант, – Я слишком долго работал вместе с вами и знаете, что я подметил? У вас момент всегда “тот самый”, а сплотиться надо почему-то именно вокруг вашей персоны. Но теперь меня вам не одурачить! Я вполне могу обходиться без вашей помощи и у меня есть своё понимание того как надо вершить правосудие!

– Какое еще правосудие, Оливер?!

Пирсон был удивлен, но Грант не удостоил его ответом. Он рывком поднялся со своего места и молча прошел в сторону, сложенных в углу пластиковых ящиков. Кайл не сомневался в том, что это и была очередная добыча “демона пустыни”. Наблюдая за тем как бывший союзник вскрывает следующий кейс, он всё больше поражался тому, насколько разительными были перемены, произошедшие с Оливером. Из всегда одетого с иголки франта с безукоризненной прической, тот превратился в грязного оборванца. Но что пугало гораздо больше, так это перемены внутренние – всегда трезвомыслящий и немного надменный безопасник стал дерганным неврастеником с признаками одержимости какой-то идеей. Это было непривычно и страшно.

Грант сидел на корточках, склонившись над ящиком и бормотал что-то неразборчивое себе под нос. Внутри к удивлению Пирсона не было ничего ценного – ни денег, ни драгоценностей, ни даже провизии. Одни только бумаги и письма. Множество писем в одинаковых белых конвертах. Кайл не видел такие уже много лет и искренне удивлялся, когда узнавал что кто-то еще пользуется старой почтой, считая это анахронизмом.

Оливер же напротив пребывал в состоянии повышенного возбуждения. Он лихорадочно вскрывал конверты и бегло изучал их содержимое. Казалось, он что-то ищет, но сам не знает что именно. Не желая терять контакт с ним, Пирсон спросил:

– Что это?

– Корреспонденция стражей...

Ответ был точным и беспристрастным, словно лезвие ножа, и на мгновение Кайлу показалось, что перед ним всё тот же Оливер Грант, чей аналитический мозг раньше всегда напоминал ему хороший компьютер. Но это впечатление быстро развеялось, когда человек в шерстяном балахоне вдруг резко вскочил, держа в руках одно из писем и подбежал к постели с мумией.

– Нашел! Ты слышишь меня? Я нашел! – его психика явно находилась в этот момент на грани безумия. – Они пишут, что наконец захватили “объект особой важности”! О, теперь-то мы с тобой зададим им жару!

Пирсон с ужасом смотрел на перепады настроения Гранта и его сбивчивую речь, обращенную непонятно к кому. Сознавая, что сильно рискует, он всё же отважился на вопрос:

– Оливер, кто там у тебя? С кем ты говоришь?

– Это моя жена, – не оборачиваясь произнес Грант.

Ничего ужаснее глава корпорации не мог себе представить. Он попал в руки к сумасшедшему человеку, который разговаривал с грудой тряпья и называл её своей женой. Если этот человек и впрямь собрался вершить какое-то правосудие, то его конечно следовало остановить любой ценой. Грант был опасен и в нормальном состоянии, а уж когда он бредит... Нет, такого Пирсон допустить никак не мог. Он чувствовал свою вину за многое, и в том числе за то, что выпустил на свободу джинна по имени Оливер Грант.

Бывший безопасник вновь обратился к мумии и снова не получил никакого ответа. Его настроение резко сменилось. Запальчивый энтузиазм уступил место мрачному унынию. Поковырявшись в аптечке, он снова сделал какой-то укол, а потом словно решившись на что-то, принялся разматывать бинты на голове своей куклы.

Кайл не мог себе представить, что произойдет когда этот безумец наконец увидит, что под тряпками ничего нет. Но каково же было его удивление когда вскоре из под тряпок показался подбородок женщины, а чуть позже и ее нос. Пирсон испытал невероятное потрясение – там, под грудой тряпья в действительности лежало тело какого-то человека! Словно замороженный он смотрел как Оливер слой за слоем снимает бинты и повязки, всё больше обнажая лицо и голову не то спящего, не то уже мертвого человека.

Это определенно была женщина. Её кожа была серовато-пепельного цвета, совсем не живая. Глядя на закрытые глаза девушки и темные спутанные волосы, Пирсон ощущал себя как в ужасном сне. О, как бы он хотел сейчас проснуться и прогнать прочь весь этот кошмар. И вдруг он узнал её! Невероятно, но лицо девушки было ему знакомо. Заикаясь от волнения, Кайл перевел взгляд на Гранта, который ласково гладил лежащую ладонью по спутанным волосам.

– Это... это что – Ева?!

Грант вновь не удостоил его ответа. Всё, что происходило с Пирсоном в этой пещере было сплошным кошмаром и порой ему казалось, что это не Грант сошел с ума, а сам Пирсон. Доктор Ева Краун погибла во время той самой битвы! Ну, или должна была погибнуть, когда странный пузырь, вызванный ею при помощи кокона начал разрастаться в размерах, вызывая аннигиляцию материи и уничтожая всё вокруг себя. Он был уверен, что только ему удалось спастись, однако жизнь оказалась гораздо более жестокой. Если бы и Оливер и Ева погибли, то ему было бы не так тяжело как сейчас, когда он видел сумасшествие одного и полный паралич второго. А ведь он когда-то любил их обоих!

Тем временем настроение Оливера вновь изменилось. Теперь он держал Еву за руку и тихо плакал. Сквозь бессвязное бормотание Пирсону всё же удалось разобрать какие-то слова:

– Я запутался... совсем запутался... один... я один и не знаю, что мне делать... где его искать... где?... он нужен мне... нужен нам... ты нужна... готов на всё, но где искать... где?

Бред и отчаяние охватили человека, который медленно раскачивался, сидя на краю кушетки и разговаривая сам с собой. Сердце Пирсона сжалось при виде этого крайне печального зрелища. Ему хотелось отвернуться, закрыть глаза и уши, не видеть весь этот кошмар, но он почему-то не мог этого сделать. Не мог, потому что чувствовал свою вину в том, что видел и теперь должен был испытать эту чашу до дна.

Внезапно, когда ему казалось что хуже уже не может быть, случилось то, что повергло его в полный шок. Не открывая глаз, девушка тихо произнесла:

– Гидра...

Оливер вздрогнул и казалось был удивлен ничуть не меньше Пирсона. Он вновь схватил девушку за руку и возбужденно прошептал:

– Что?! Что ты говоришь? Нет, лучше молчи – тебе надо беречь силы! Боже, как я рад, что ты очнулась!

– Я не спала... – всё также монотонно и тихо произнесла Ева. – Нам нужна гидра...

Когда Пирсон посмотрел на Гранта, то увидел как на лице сумасшедшего появилась улыбка. Их взгляды встретились и Пирсон четко разглядел не просто радость в глазах бывшего соратника, он увидел там яростное безумие.

Глава 4. Безумство ненависти

Дитмар Фогель не мог поверить своим глазам. После того как его подводная лодка пришвартовалась в секретном доке антарктической базы и штурмовой отряд оцепил периметр, глава непризнанного Пятого рейха поспешно ступил на родную землю. Картина фантастического разрушения, которая представала в эти мгновения его взору, больно резанула по сердцу. Бетонные стены были покрыты черной сажой и копотью, а в воздухе витал отчетливый запах гари, который не могли вычистить даже мощные вытяжные системы, работающие в автоматическом режиме. Под ногами его ботинок хрустели стреляные гильзы и бетонное крошево, в нескольких местах виднелись огромные черные лужи пролитого мазута, который вытек из простреленных емкостей.

Медленно подойдя к одной из бочек, Дитмар осторожно присел на корточки и внимательно рассмотрел рваные края отверстий, оставшихся от пулеметной очереди. Фогель поднял с пола большую стреляную гильзу. Она определенно была американского производства, скорее всего от М-240. Это стандартный средний пулемёт сухопутных войск и морской пехоты США, здесь на Базе-211 таких не было. Немец задумчиво покрутил ее в пальцах, затем поднялся и с сожалением отбросил в сторону. Вывод напрашивался сам собой: кто-то чужой проник в самое секретное место планеты и устроил тут настоящий ад.

Знаками подавая бойцам сигналы к началу движения, Фогель вынул пистолет из поясной кобуры и передернул затвор. Кем бы ни были люди, напавшие на место где он родился и вырос, они заплатят за это.

Штурмовой отряд знал своё дело хорошо и бойцы быстро продвигались по выжженным дотла коридорам подледной базы. Искры поврежденной проводки и лучи подствольных фонариков то и дело выхватывали из темноты всё новые и новые следы разрушения. Новый Берлин охранял небольшой по численности, но крайне хорошо вооруженный гарнизон, состоящий из самых преданных солдат четвертого Рейха. Дитмар был уверен, что его братья по оружию стояли здесь насмерть, и если база не отвечает, значит они все погибли, защищая её от захватчиков.

Но кто мог осмелиться напасть на нее?! Новый Берлин был легендой, о существовании которой знали единицы людей во внешнем мире. И все, кто знал о базе, должны были хорошо представлять себе последствия столь вероломного нарушения паритета, сохранявшегося по взаимному согласию десятилетиями. Желваки на скулах Фогеля сжались при мысли о том, что он оказался прав, когда говорил командующему, что с годами сила Рейха ослабла, а его политическое влияние в последние два десятка лет и вовсе практически сошло на нет. Подобные взгляды и послужили причиной внутреннего раскола, в результате которого Фогель основал на большой земле собственный Пятый рейх, надеясь не только защитить свою ледовую родину, но и вернуть арийской расе былой престиж и политический вес. К сожалению, теперь было очевидно, что не только он считал антарктический рейх слабым – кто-то еще посчитал возможным одним решительным жестом сбросить со стола битые карты. Кто-то достаточно осведомленный и влиятельный.

Мрачные мысли не отпускали Дитмара по мере того как он со своими бойцами, отлично ориентирующимися в тайных переходах и лифтовых шахтах, быстро приближались к командному центру. Здесь пол был буквально усеян трупами его братьев по крови. Изуродованные, простреленные и обгоревшие тела в серой униформе были здесь повсюду и Фогель заскрежетал зубами, сознавая что ни один из солдат не покинул своего рубежа и бился насмерть до последнего патрона. Ненависть и ярость стучали в висках главы Пятого рейха, когда он видел, что в живых не осталось абсолютно никого. Многих командиров он знал лично, здесь вдали

от цивилизации они были одним племенем, одной большой семьей. И вот теперь... Теперь у него больше не было этой семьи.

Свернув в узкий проход четвертого яруса, отряд двинулся в сторону самого сердца базы – бункера командующего. Если кто-то и сумел пережить эту бойню, то единственным местом где его можно найти, была именно эта небольшая бетонная капсула с армированными стенами толщиной в четыре метра, способная выдержать прямое попадание авиационной бомбы. Вход в нее был замаскирован под один из распределительных щитов, и Фогель лично ввел секретную комбинацию, открывающую наружный бронированный шлюз. Массивная дверь с гидравлическим шипением отошла в сторону и изнутри в лицо пахло сыростью. Это было невозможно и страшное предчувствие сразу же поселилось где-то в районе желудка.

– Вскрывают дверь! – ровным голосом приказал Фогель, указывая на огромный вентиль второго гермошлюза, покрытый снаружи влажным конденсатом.

Когда его бойцы, повинувшись приказу распахнули железную дверь, изнутри помещения с шумом вырвался поток ледяной воды, который сразу распространился по всему полу, вытекающая из камеры шлюза во внешний коридор. Подсвечивая фонарем в темноту, Дитмар тут же ринулся внутрь, хотя и понимал, что шансы были ничтожно малы.

Провалившись почти по пояс в холодную воду, Фогеля охватил моментальный озноб. Однако он знал, что причиной этого была вовсе не мокрая одежда и низкая температура. Неровное пятно света выхватило из тьмы страшную картину. Тело командующего плавало в ледяной воде прямо посередине небольшой комнаты, стены которой были сплошь завешаны мониторами наблюдения. Удивительно, но часть из них еще работала и одного беглого взгляда было достаточно, чтобы понять простую вещь – базы больше не существовало. Чтобы осмыслить произошедшее требовалось время и немец невольно замер в оцепенении, глядя на тускло мерцающие экраны с одинаково мертвой застывшей картинкой.

– Он жив! – внезапно прокричал один из солдат и Дитмар вздрогнул, услышав такое. Как можно было продержаться несколько дней, плавая в ледяной воде?! Очевидно, одна из воздушных шахт оказалась разрушенной в ходе нападения и бункер из спасительной капсулы превратился в смертельную ловушку.

– Командующий! Херр Шнайдер! Вы слышите меня?! – Фогель упал на колени прямо в холодную воду, бережно приподнимая на руках мертвенно-бледную голову седого немца. – Кто?! Кто всё это сделал?

Это был главный вопрос, который волновал Дитмара. Месть за содеянное должна была быть стремительной и беспощадной.

– Ди... Дитмар..., – голос старика был едва различим, настолько он был слабым. Фогелю показалось, что на мертвом лице его давнего оппонента появилась вялая полуулыбка, – ...я ждал тебя... знал, что ты обязательно придешь...

– Сухое белье, теплое одеяло, быстро! Разогревающий компресс на ноги! – Фогель с ужасом смотрел на уже почерневшие пальцы рук, сознавая что у Шнайдера была последняя стадия обморожения и уже начался некроз тканей. Его голос был полон металла, когда он отдавал четкие распоряжения: – Вызовите с лодки медика с носилками, мне срочно нужно большое количество антисептических бинтов, инъекция антибиотика и что-нибудь от тромбоза. И весь запас мазей от ожогов и волдырей. Пусть готовят кислородную камеру, быстро!

– Не надо..., – почти шепотом попросил командующий. – Рейха больше нет ...и в моей жизни смысла нет также...

– Кто это сделал? Как они сюда проникли?! Что, черт возьми, случилось? – Фогель видел, что силы говорящего на исходе и вновь повторил свой вопрос.

– Стражи... кто же еще... Они... они попросили о встрече... – голос затухал и Дитмару пришлось склониться ухом почти к самым губам Шнайдера. – Они прислали человека... Эрнесто Альварес... а потом... на нас напали... все погибли...

Командующий базой умолк, его веки закрылись и Фогель осознал, что человек лежащий на его коленях при смерти и вряд ли продержится еще хотя бы несколько минут.

– Его корабль... они забрали... Альварес...

– Что? Что забрали?! Какой корабль?!

Однако вопросы Дитмара остались без ответа. Губы Рудольфа Шнайдера еще шевелились, но разобрать слова уже было невозможно. В помещение вбежал солдат с сухим одеялом и кружкой теплой воды, но он так и застыл при входе. Тело командующего слегка дернулось и обмякло. Жизнь покинула его. Фогель был удивлен, что он в принципе продержался так долго. Вероятно, после того как Шнайдер забаррикадировался в своем командном центре, стражи попытались взорвать его, но бетонное укрепление выдержало. Чего нельзя было сказать о системе вентиляции и очистки воздуха, которая дала течь и постепенно заполнила водой всё помещение. Не имея возможности самостоятельно выбраться и медленно умирая в холодной воде, последний руководитель Нового Берлина наблюдал через мониторы как гибнет всё то, чему он преданно служил десятилетиями.

Сделав жест рукой, чтобы солдаты уложили тело Шнайдера на носилки и подготовили его для захоронения в храме валхаллы, Дитмар Фогель еще раз всмотрелся в тусклые изображения мониторов на стене. Так вот значит как они проникли на базу! Просто в открытую предложили принять своего делегата для переговоров, а получив разрешение на швартовку, вероломно напали на базу, истребив всех её обитателей. Рудольф не успел сказать ему, что именно забрали стражи с собой, но взглянув на маршрут передвижения захватчиков, Дитмар и сам догадался о цели их визита.

На мониторах были отчетливо видны огромные ворота ракетной шахты № 7, изуродованные взрывом. Однако вряд ли кому-то были нужны ракеты “Фау” третьего и четвертого поколений – оружие грозное, но всё же несколько устаревшее. Фогель слишком хорошо знал, что скрывается позади седьмой шахты. Он и сам не так давно побывал в этом месте. Именно там был расположен вход в подземный город циклопов, обнаруженный много лет назад его отцом, и именно он был конечной целью нападавших. И по всей видимости их операция увенчалась успехом.

Маленькая точка на зеленом радаре обозначала корабль, шедший курсом в сторону Южной Америки. Всё было ясно. Не желая терять время впустую, Дитмар оставил несколько человек в бункере и отдал необходимые распоряжения по подготовке базы к вечной консервации. Вряд ли когда-нибудь кто-то еще вернется сюда. Сам же он стремительными шагами направился к своей подводной лодке.

* * *

Эрнесто Альварес стоял в капитанской рубке и смотрел на бушующие серые волны за бортом. Он был крайне доволен итогом проведенной операции. Негласное перемирие годами существовало между представителями ордена иллюминатов и недобитыми остатками нацистов, нашедшими свой приют во льдах Антарктиды. Эрнесто был хорошим солдатом и тонкости политических взаимоотношений его никогда не интересовали. Он, конечно, находил несколько странным, что столь odioзная организация, созданная еще во времена Гитлера и Гимmlера, просуществовала так долго, но его дело было не рассуждать, а действовать. А потому когда от верховного магистра поступил приказ достать “объект особой важности”, то Альварес просто сделал это.

Объект был помещен в особый контейнер, находившийся сейчас в его каюте, перед дверями которой стояло двое часовых. Взаимодействовать с объектом было категорически запрещено, да у Эрнесто и не было такого желания. Он хорошо знал о губительной радиации и прочих колдовских свойствах энергококона, а потому предпочитал держаться от него подальше,

лишь изредка наведываясь в каюту, чтобы лично убедиться в сохранности груза. Жизнь приучила его не доверять никому, даже самый близким и многократно испытанным в боях товарищам.

Расставляя ноги чуть шире обычного, чтобы компенсировать сильную качку, Альварес спустился на палубу. Не очень-то он любил закрытые помещения, а потому с удовольствием сделал несколько глубоких вдохов, чувствуя солоноватый привкус морской соли на губах. Тяжелые свинцовые тучи висели совсем низко, порой сливаясь с морем где-то у линии горизонта. На фоне серо-зеленых волн отчетливо пестрели крупные белые льдины. Они попадались на глаза повсеместно, причем величина некоторых из них была довольно внушительной, являя собой пример типичных айсбергов. Вдалеке показалась темная спина кита, который очевидно с удовольствием лакомился крилем, в огромном количестве обитающим в этих водах, по праву считающихся самыми чистыми на планете Земля.

Очередной мощный порыв ветра швырнул на палубу огромную волну, которая тут же разбилась на тысячи крупных брызг и с шипением уползла за борт, оставляя после себя белые пятна пены. Эрнесто любил плохую погоду. Если быть точным, то он любил проявление природных стихий – грозы с молниями, ураганный ветер, мощный морской прибой. Это заряжало его. Он буквально нутром ощущал в этих явлениях сумасшедшую энергию, которая ничуть не пугала его, а напротив заряжала внутренние батарейки души и тела. Вот и сейчас, стоя около металлического ограждения, идущего вдоль борта судна, и ощущая на своей коже порывы ледяного ветра, Альварес испытывал огромный прилив сил. Его настроение было великолепным и он улыбнулся навстречу стихии, словно сливаясь с нею. Новая волна вновь набежала на судно и с шумом выплеснулась на палубу, обдавая его холодными брызгами. Да, вот так! Эрнесто буквально ликовал, предчувствуя приближение шторма.

Дверь со скрипом распахнулась и на палубу попросту вывалился один из его солдат, с трудом удерживаясь от мощной качки. Хватаясь рукой за железный поручень, он приблизился на расстояние позволяющее перекрыть шум волн и обратился к нему:

– Командир! Вас вызывают в комнату связи! – он почти прокричал слова на ухо Альваресу, который слегка склонился, чтобы расслышать его слова.

– Иду, – кивнул капитан стражей, и подловив момент когда очередная волна накренил корабль в нужную сторону, быстро прошагал по палубе к распахнутой двери.

После улицы внутри рубки радиста было непривычно тихо и тепло. Приглушенный желтый свет создавал ощущение комфорта и уюта. В воздухе приятно пахло растворимым кофе и было слышно как тихо потрескивают помехи радиоэфира. Эрнесто поправил кобуру на поясе и чуть сдвинул пистолет в сторону, присаживаясь на табуретку, намертво привинченную болтами к полу. Радист протянул ему наушники, щелкнул тумблером и подал знак, что можно начинать разговор. Альварес кивнул в ответ и подождал пока радист выйдет, плотно прикрыв за собой дверь.

– Альварес слушает, – четко произнес Эрнесто в микрофон.

– Командир, доложите обстановку, – прошелестел голос магистра в рации.

– Объект находится на борту, база нацистов уничтожена. Потери составили двенадцать человек. Готов продолжить выполнение миссии.

– Очень хорошо, командир. – Даже треск помех не мог скрыть радостные нотки в голосе верховного стража. – Я благодарю вас за службу нашему ордену и по прибытии вас ожидает достойная награда.

– Благодарю вас, сэр.

– Эрнесто, – магистр перешел на неформальный тон. – Я искренне рад за тебя, однако расслабляться еще рано. Сейчас твоей группе предстоит переместить объект на “Гидру”. Совет одобрил решение о переходе ко второй фазе операции. – Голос немного помолчал и добавил: – Они хотят сначала всё изучить и проверить, но мы с тобой знаем, что другого шанса попросту

не будет. Поэтому я уже отдал распоряжение о запуске протокола “Темплум” и передаю тебе необходимые полномочия. Ты знаешь, что делать.

– Вас понял, сэр. По прибытии на “Гидру” выйду на связь. До того момента объявляю режим радиомолчания.

– Да будет так! – произнес скрипучий голос в наушниках.

– Да будет так, – отозвался Эрнесто и щелкнул тумблером, обрывая и без того короткий сеанс связи.

Откинувшись на спинку металлического стула, командир отряда стражей слегка оттянул рукой краешек воротника легкого бронежилета, который он не снимал даже на собственном корабле. Потерев шею, Эрнесто вновь улыбнулся. Привычным движением левой рукой он выдернул длинный зазубренный нож из крепления на ноге и принялся вращать его между пальцев, выписывая в воздухе замысловатые фигуры. Он часто так делал когда испытывал нервное возбуждение или размышлял над чем-то.

– Итак, они всё же решились. Что ж, это отличная новость!

Альварес довольно кивнул сам себе, предвкушая скорый запуск “линзы”. После того как арсанты применили кокон в качестве ядра мощного оружия и операция его коллеги по ордену Эдриана Гривза потерпела фиаско, не было ничего удивительного в том, что стражи решили восстановить утраченное равновесие и обрести такой же кокон. Но то, что его решили применить на “Гидре” – вот это было действительно сильным шагом. Шагом, который в случае успеха мог полностью перевернуть существующий миропорядок. И первым кто воспользуется “линзой” станет Альварес со своим отрядом. Отличный день!

Эрнесто вновь почувствовал прилив энергии и наработанным движением метнул нож в стену. С характерным свистом тот рассек воздух и с глухим стуком лезвие на несколько сантиметров вошло в стоящую на полке толстую книгу. Ухватившись за рукоятку, Альварес выдернул нож и мельком взглянул на название пробитой насквозь книги. На корешке было отгиснуто “Таинственный остров. Жюль Верн”.

* * *

После того как Мороний и Хельга стали свидетелями странного нападения вимана на грузовой трейлер, их внимание к деятельности стражей в этом регионе многократно усилилось. Что-то явно происходило и теперь оставалось лишь набраться терпения и не наделать глупостей.

На след грузовика стражей они вышли в некоторой степени случайно. Изучая в бинокль проезжающие мимо них автомашины, Хельга вдруг обратила внимание на странный караван, состоящий из трех однотипных грузовых трейлеров и нескольких джипов сопровождения с крупнокалиберными пулеметами на крыше. Поначалу она приняла его за обычную военную автоколонну, которые частенько перемещались по иракским дорогам, но когда в кабине трейлера рядом с водителем мелькнула знакомая голубая униформа, сомнений не было – они наконец засекли стражей.

– Мороний, быстрее за мной! – девушка метнулась к стоявшему за барханом мотоциклу с такой скоростью, что антиквар едва поспевал за ней.

– Что? Что такое? Я конечно, не жалуюсь, но принимая во внимание мой возраст, вы могли бы бегать и чуточку помедленнее.

Старик едва успел залезть в коляску мотоцикла, как немка выжала сцепление и втопила педаль газа, оставляя за собой глубокий след на песке. Урча старым мотором, мотоцикл проехал по кочкам и выскочил на шоссе. Не приближаясь к военной колонне слишком близко, Хельга ехала следом за стражами, стараясь не упустить их из виду в потоке попутных машин. По мере приближения к городу поток стал плотнее и грозил превратиться в настоящую пробку.

Съехав на обочину, Хельга пропылила метров двести вперед и вдруг остановилась около торговцев овощами и птицей. Кинув монету арабу в темных одеждах, она ловко подхватила деревянную клетку с курицей и вручила её антиквару.

– Зачем мне это?! – возмущенно прокричал Мороний, глядя в перепуганные глаза бело-коричневой птицы. – Я... я не буду её убивать, даже ради еды! И вообще, мы же с вами на задании, а кто идет на секретное задание с курицей в руках?!

– Вот именно, что никто, – отозвалась немка, объезжая пробку по обочине и приближаясь почти вплотную к колонне военных. – Не болтайте по-английски и никто нас не заподозрит.

При этих словах девушка, фырча мотором подкралась к одному из желтых джипов. Увидев вооруженных до зубов солдат в противопылевых очках и шлемах, лицо Морония вытянулось, а его глаза выражали примерно то же, что и кудахчущая курица, сидящая в клетке на его коленях. Американские военные стоять в пробках не привыкли, а потому вскоре один из солдат ловко ухватился за гашетку пулемета и дал короткую очередь в воздух. Дорога начала расчищаться и вскоре караван стражей двинулся в путь. Тех нерадивых автомобилистов, которые не спешили уступать дорогу армейским джипам, военные попросту таранили, сталкивая в сторону и расчищая себе путь. Это было обычной практикой американских борцов за демократию на оккупированных территориях. Мотоцикл Хельги проворно устремился следом за ними, однако в этом не было ничего подозрительного. Башня пулемета провернулась вокруг своей оси и на секунду замерла, глядя прямо на Морония. В это мгновение душа антиквара похолодела, но уже в следующий миг пулемет продолжил своё движение, издав еще одну громкую очередь в небо. От резкого звука курица метнулась в сторону и ударилась о стену плетеной клетки, испортив воздух. Впрочем, глядя на происходящее, Мороний её хорошо понимал.

Проехав небольшой населенный пункт Эз-Зубайр, они выскочили на дорогу ведущую в сторону Умм-касра. Теперь уже у Хельги не было никаких сомнений относительно пункта назначения каравана. Когда-то Умм-каср был небольшой рыбацкой деревушкой на юге Ирака, неподалеку от границы с Кувейтом, пока в конце пятидесятых годов король Фейсал Второй не решил основать там постоянно действующий порт. Вскоре после этого короля свергли, но его планы взялся довести до ума международный консорциум из нескольких стран во главе с Германией. Умм-каср связали железной дорогой с Багдадом и Басрой и совсем скоро он стал довольно крупным портом, обеспечивающим удобный выход в Персидский залив.

Следуя на почтительном расстоянии от автоколонны, Хельга пыталась предположить как бы ей половчее обмануть столь внушительную охрану и пробраться в кузов грузовика. Вскоре вдаль показались высокие портовые краны и белые причальные стенки – маршрут подходил к концу, а толковый план никак не рождался. Неожиданно, не доезжая буквально пару километров до порта колонна разделилась. Военные свернули влево и отправились на свою базу Кэмп-Букка, а три грузовика стражей проследовали прямо, полностью лишившись охраны. Кэмп-Букка был назван в честь пожарного погибшего в теракте 11 сентября и имел крайне нехорошую репутацию. Поговаривали, что именно этот лагерь стал инкубатором запрещенной организации “ИГИЛ”, поскольку все её верховные члены в своё время были пленниками на этой базе.

– Что это они затеяли? – недовольно поинтересовался Мороний, провожая взглядом свернувшие в сторону и пылящие по дороге джипы.

– Очевидно, стражи не хотят иметь лишних свидетелей на своей погрузке. Военный эскорт им больше не нужен. Нам это на руку!

– На руку?! В каком смысле “на руку”? – антиквар взволнованно посмотрел на девушку, прибавившую газу и свернувшую на одну из тринадцати абсолютно параллельных улиц. – Вы же не собираетесь?.. О, боже, зачем я только спросил...

Мотоцикл стремительно пронесся по пыльной бетонной дороге, пока практически не уткнулся в контейнерную площадку в конце улицы. Быстро выскочив наружу, Хельга отбе-

жала на несколько шагов в сторону и прильнула к окулярам своего бинокля. Затем она сделала нетерпеливый знак рукой:

– Ну, что вы там застряли, Мороний?! Скорее!

– Да, я просто не знаю куда мне курицу деть! – возмущенно проговорил старик, с кряхтением вылезая из коляски мотоцикла. За время поездки его здорово растрясло и теперь ему казалось, что у него болят сразу все кости одновременно.

– Просто поставьте её на дороге и догоняйте меня!

– Но... а если её украдут? Я вообще-то чувствую себя в ответе за её судьбу, с тех самых пор как вы вручили бедное животное под мою опеку.

– Мороний, нам некогда! – Хельга метнула в его сторону такой взгляд, что словоохотливость тут же покинула старика. Молча поставив клетку в тени большого морского контейнера, антиквар последовал за девушкой.

* * *

Подводная лодка Пятого рейха стремительно двигалась по координатам, определенным Фогелем еще на базе. Он был уверен в том, что цель виденная им на радаре является кораблем стражей. Выход по подледным лабиринтам всегда занимал какое-то время, но зато теперь они были в море Уэдделла – самом чистом море планеты. А еще оно было самым холодным морем на Земле. И дело было не только в том, что едва ли не вся его поверхность была покрыта дрейфующими льдами и айсбергами, делающими судоходство здесь почти невозможным и крайне опасным. Феномен этих вод состоял в том, что температура в нижних слоях могла запросто доходить до минус 25 градусов Цельсия и при этом не замерзала!

Благодаря коварным шельфовым льдам, от которых постоянно откалывались огромные айсберги, определить береговую линию в этих местах было очень трудно и у капитанов этот район имел дурную славу. Высадиться здесь на берег было почти невозможно. В этих местах также наблюдается и уникальное природное явление под названием «флеш-фриз», при котором происходит стремительное, почти моментальное замерзание поверхности воды в большей части акватории. Если в этот момент в море будет находиться корабль, то он попадет в ледяной капкан, из которого ему уже никогда не выбраться. Дитмар Фогель был уроженцем этих красивейших мест, а потому знал всё это очень хорошо и для своих перемещений всегда пользовался только подводной лодкой. Опасное море отлично защищало подступы к базе с поверхности, а потому тот кто рискнул приплыть сюда на корабле был или идиотом или самоубийцей.

Впрочем не исключено, что у корабля стражей была какая-то особая миссия, которая оправдывала все риски. С тех пор как радисты Фогеля засекли единственный сеанс связи, судно противника хранило радиомолчание, что здорово затрудняло его обнаружение и преследование. Лодка Пятого рейха хорошо ориентировалась в секретном фарватере, проложенном вдоль морского дна, а потому Дитмар не сомневался, что рано или поздно они настигнут корабль врага. Сейчас он шел курсом на Фолклендские острова, однако Фогель был уверен, что это далеко не конечная точка маршрута. С помощью пары торпед он мог бы без особого труда потопить корабль стражей и сначала у него была именно такая мысль, но потом разум взял верх над эмоциями и немец решил проследить куда стражи везут кокон. Возможно, там он сможет нанести своим противникам гораздо больший ущерб, а потому чтобы ничем не выдать своего присутствия следовало идти на максимальной глубине, несмотря на сложный рельеф шельфа. Альваресу не скрыться от него – это Фогель знал наверняка.

* * *

Ева всё время твердила Оливеру про какую-то гидру. Девушка была явно не в себе и у Гранта никак не получалось выстроить с ней полноценный диалог, и всё же он был безмерно рад тому, что Ева наконец-то очнулась и его многомесячные усилия по выхаживанию раненой доктор Краун окупились победой. Когда он нашел её искалеченной в пустыне, то поклялся себе что не даст ей умереть. Иногда он часами рассматривал чудом сохранившуюся фотографию, на которой они были рядом и вспоминал период их совместной работы в “Атлантиде”. Всё это время он отчаянно верил в то, что сумеет вырвать её из рук смерти, а теперь когда это произошло наяву, он даже не мог поверить в своё счастье.

Ева вела себя довольно странно. Её сознание казалось пребывало в одном мире, а физическое тело в другом. Иногда она подолгу уходила в себя или наоборот бормотала что-то странное, лишённое смысла. На все вопросы Гранта девушка неизменно отвечала фразой “нам нужна гидра” и казалось не осознавала происходящее, однако при этом она с готовностью принимала помощь Оливера и всегда смотрела на него с улыбкой. В детстве у маленького Оливера был пёс, который точно также радовался когда Олли возвращался домой из школы. Это был настоящий друг, который хоть и не умел говорить, но искренне любил его и Оливер чувствовал это без всяких слов. С Евой он ощущал что-то подобное. Когда он приносил ей пищу или менял повязки, её глаза светились радостью и неподдельной благодарностью. В эти мгновения сердце Гранта наполнялось давно забытым приятным чувством, которое можно было назвать любовью. Рядом с Евой он ощущал свою нужность, забывал о горестях одиночества, своем уродстве и потерянной жизни из прошлого мира. Мира, которого больше не было. Его новая жизнь была довольно простой и приобретала смысл, который состоял в том, чтобы ухаживать за девушкой и максимально быстро излечить ее раны.

Впрочем теперь восстановление доктора Евы Краун шло в очень высоком темпе, словно она нашла дополнительный источник энергии. Она уже стала самостоятельно ходить и постоянно пыталась что-то сделать. Пирсона шокировало то, что девушка, не имея одежды, расхаживала по пещере босиком и абсолютно голой, однако Гранту казалось нравилось видеть стройное тело Евы обнаженным. Он любовался ею и всячески оберегал от опасностей. Её поведение напоминало шестилетнего ребенка и Оливер старался быть максимально ласковым и терпеливым.

– Нам нужна гидра, – в очередной раз сказала она ему, подойдя вплотную. Она взяла его за руку и посмотрела прямо в глаза. Упругие груди девушки четко обрисовались в отсветах небольшой масляной лампы. В такие мгновения Грант забывал обо всем на свете – о своей мести человечеству, о связанном в углу пещеры Пирсоне – для него существовала только Ева и её улыбка.

– Хорошо, – сказал он.

– Нам нужна гидра, – вновь повторила девушка, отходя на несколько шагов в сторону и давая возможность рассмотреть всё её великолепное тело.

– Гидра... Но что это? Ты можешь сказать мне где она живет или как мне её достать для тебя?

Девушка лишь пожала плечами и будто бы утратив интерес, погрузилась. Не желая потерять установившийся мимолетный контакт, Оливер снова попробовал разговаривать медиума:

– Это животное, да? Оно живет в воде? ...Нам нужно идти к водоему? Река или озеро, может быть целое море? Море, да? Хорошо..., – он поморщился напрягая свой разум и перебирая варианты. – Или это какое-то место? ...место, связанное с водой, с морем... Нам нужен порт? Ты хочешь, чтобы мы отправились в порт, верно?

Ему показалось, что девушка слегка кивнула. Впрочем он не был в этом уверен, но видя как вновь повеселили глаза Евы, вдруг подумал, что в перехваченном донесении стражей речь шла об объекте особой важности. А ведь его вполне могут перевозить на корабле и возможно прорицательница таким образом давала ему подсказку о дальнейших шагах в направлении его цели.

– Решено, – отчетливо произнес он. – Завтра мы поедем в порт. Только ты и я... а если кто-то встанет у нас на пути, то я убью их всех... А этого оставим здесь, он никуда не сбежит.

Грант не глядя мотнул головой в сторону Пирсона, а Ева обрадованно встала на цыпочки и ласково поцеловала его в щеку. Оливер хотел было привлечь её к себе, попытавшись положить руку ей на бедро, но девушка уже убежала. Она с разбегу запрыгнула в свою постель и укрылась под тряпками, служившими ей одеялом. Кайл Пирсон с тоской проводил её взглядом. Такое зрелище было ему неприятно и метаморфозы произошедшие с некогда его лучшими работниками вызывали в нем недоумение и смешанные чувства.

* * *

На следующее утро Оливер собрался в порт Умм-какр. За ночь он где-то сумел раздобыть легкое платьице в розовый цветочек и теперь Ева радостно порхала в нем по пещере, напевая какую-то странную мелодию. Увидев как бывший начальник службы безопасности берет с собой оружие, Пирсон попытался вновь заговорить с ним:

– Оливер, ты явно затеваешь что-то недоброе. Что бы это ни было – тебе не нужно этого делать!

– О, спаситель человечества проснулся! – надменно процедил Грант, одновременно разматывая повязку на своей левой руке. Под ней Кайл увидел жуткие вытянутые пальцы мутанта, напоминавшие собой не то щупальца осьминога, не то клешню краба. – Вы правы... Если понадобится, то сегодня я убью всех и каждого! Или вы желаете прочитать мне лекцию о доброте, мистер Пирсон?

– Послушай меня, Оливер. Я обращаюсь к тебе как друг, а не как бывший начальник. Я вижу как ты привязался к Еве, как делаешь ради нее всё, что потребуется. Но пойми... нельзя любить одного человека и при этом ненавидеть всех других.

– А, так вы решили поговорить о том оправдывает ли цель используемые средства? – Грант ухмыльнулся, помахивая перед лицом Пирсона своей уродливой культей и поправляя кожаную перевязь на плече. – Я вам так отвечу. Если цель – это моё счастье с Евой, а средство – уничтожение арсантов и стражей, то я не против. Хотя кому я рассказываю! Это ведь у вас я всему научился, мистер Пирсон. Не скучайте!

При этих словах Грант взял Еву за руку и вместе они покинули пещеру, оставив Кайла в полном смятении. Сейчас он был буквально связан по рукам и ногам и ничего не мог поделать.

Прибыв в порт, Оливер огляделся. На одном из пирсов он заметил три одинаковых грузовика, из которых люди в голубой униформе перегружали ящики в стоящие здесь же морские контейнера. Поразительно, но подсказка Евы действительно привела его туда куда нужно. Ранее он несколько недель выслеживал стражей по всей иракской пустыне, с трудом справляясь с разбитым летательным аппаратом Стоуна, а теперь имел возможность получить все сокровища иллюминатов разом.

Оставив Еву возле высокой стопки контейнеров, Грант быстрыми перебежками приблизился к оцепленному периметру. Улучив удачный момент, Оливер напал со спины на ближайшего охранника, рубанув его пистолетной рукояткой по затылку. Подхватив обмякшее тело стража, он оттащил его в сторону и бросил за горой строительного мусора. Быстро пробежав через открытое пространство, Грант прижался спиной к нагретой солнцем железной поверхности темно-коричневого контейнера. Выглянув из-за угла, Оливер чуть не захлебнулся от вос-

торга – здесь стояло сразу несколько десятков больших деревянных ящиков, между которыми сновали грузчики и рабочие. Правда, и вооруженной охраны здесь было в разы больше.

Сверху послышался гул моторов, и задрал голову, бывший шеф службы безопасности увидел как огромная стрела портового крана подняла в воздух очередной контейнер. Вскоре он исчез из виду и Оливер понял, что нужно было поторапливаться! Он снял пистолет с предохранителя и прикрутил глушитель. Выйдя из своего укрытия он почти в упор расстрелял оторопевшего от неожиданности охранника. Вскоре из-за угла показался второй и Грант выпустил в него остатки обоймы. Замерев на какое-то время, тело врага неловко наклонилось на бок и рухнуло на бетонные плиты лицом вниз. Продолжая двигаться в сторону зеленых ящиков с артефактами, Оливер попытался на ходу сменить обойму, но тут возникла заминка – с одной рукой на перевязи это было сделать крайне трудно. Зажав пистолет под мышкой, Грант пытался как можно скорее затолкать запасной магазин, но это никак не выходило.

Склонившись, он злобно выругался, но в тот момент когда у него почти получилось, солнце заслонила какая-то тень и Оливер невольно поднял взгляд. Перед ним стоял вооруженный охранник, который держал его на прицеле своего автомата и уже докладывал о проникновении по рации. Через секунду послышались звуки тревоги – наверное кто-то заметил трупы убитых им охранников и теперь о скрытности можно было забыть навсегда. Понимая, что на этот раз сопротивление бесполезно Оливер поднял руки вверх и бесстрашно посмотрел прямо в глаза своего убийцы.

В следующую секунду голова стража лопнула словно спелый арбуз, разбрызгивая кровь и мозги вокруг. Удивленный Грант взглянул в боковой проход, по которому как ни в чем не бывало шла в своем летнем платье Ева. Дорогу ей перекрыли еще два охранника, но их головы точно также через секунду разлетелись на части, взорванные изнутри мощным импульсом. Девушка подошла к Оливеру и улыбнулась ему:

– Нам нужна гидра, – мягко произнесла она и резко метнула взгляд в сторону, разрывая в клочья голову очередного солдата, который выбежал прямо на них.

– Конечно, любовь моя, – радостно ответил Грант. С такой помощницей он достанет ей не только непонятную гидру, но и все звезды с неба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.